

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2022
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (415) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Борис Павлович Белоусов (1893–1970), советский химик, биохимик.

Родился в 1893 году и был шестым ребёнком в семье банковского служащего Павла Николаевича и Натальи Дмитриевны.

Детство его было бурным: старший брат увлекался революционными идеями и вовлёк младших в свою деятельность. Их всех арестовали, даже двенадцатилетнего Бориса — в камере он спал в обнимку с плюшевым медведем... Но освободили, когда семья согласилась уехать в эмиграцию. В Швейцарии Белоусовы тоже общались с революционерами. Сохранилось даже воспоминание Бориса Павловича о том, как он играл в шахматы с Лениным. Но с тех пор, к счастью, партийная политика его не интересовала — только химия.

В Цюрихе Борис прослушал полный университетский курс химии, но не смог выкупить диплом из-за отсутствия средств.

В 1914 году возвратился в Россию, однако в действующую армию не попал из-за недостатка веса. Поступил на работу в химическую лабораторию завода Гужона (завод «Серп и молот»). Занимался разработками в области военной химии — разумеется, под грифом «секретно». Двигалась вверх и военная карьера: Белоусов получил звание комбрига (почти генерала). И чудом уцелел в период массовых арестов и расстрелов 1937–1938 годов, когда вокруг него погибли многие.

С 1923 года по рекомендации академика П. П. Лазарева преподавал химию в Высшей военно-химической школе РККА. С 1933 года работал старшим преподавателем Академии химической защиты им. С. К. Тимошенко. В последующие годы работал в закрытом медицинском институте. Никто, кроме ближайших сотрудников, о нём не знал, да и сам он не любил общаться с людьми. Но именно в этот период, когда его жизнь из бурной стала тихой и одинокой, он совершил своё открытие.

Как военный химик Б. П. Белоусов занимался разработкой способов борьбы с отравляющими веществами, составов для противогазов, газовых анализаторов, препаратов, снижающих воздействие радиации на организм.

В живых организмах происходит немало циклических, повторяющихся процессов, таких как сердцебиение: пока мы живём, сокращения нашего сердца постоянно повторяются. Такие же повторяющиеся процессы в живых клетках есть и на химическом уровне. Например, все биохимики знают про цикл Кребса, без которого невозможно дыхание: лимонная кислота претерпевает много химических превращений, в результате которых выделяется углекислый газ и возникают некоторые важные вещества, а в итоге снова образуется та же лимонная кислота, и всё повторяется сначала.

Но процессы в живых организмах — отдельная история. А можно ли устроить такой же повторяющийся процесс «на коленке», в пробирке? Большинство учёных считало, что

невозможно: в классической химии процессы в заданной системе всегда идут в одном направлении — к положению химического равновесия.

Но Белоусов считал, что невозможное возможно, и в 1951 году это показал. Он взял раствор, в котором было смешано несколько компонентов, прежде всего та же лимонная кислота. Туда же Белоусов добавил бромат калия — известный окислитель, серную кислоту и, главное, соль металла церия. (Кстати, с этим металлом мы часто встречаемся: сплав церия используется в зажигалках для высекания искры.)

Можно было ожидать, что этот раствор будет постепенно менять цвет, ведь у соединений церия есть две формы, и бесцветная форма под действием окислителя переходит в жёлтую. Удивительным было другое: в смеси у Белоусова жёлтый раствор затем снова становился бесцветным. А затем снова жёлтым. А затем снова бесцветным... И так много раз. Как маятник в часах.

Так была открыта колебательная реакция, которая является одной из первых работ в области нелинейной химической динамики. Поначалу химику никто не поверил, на него смотрели как на фокусника. Ни один научный журнал не брался напечатать статью о его чудесных «химических часах».

Опубликовать свой результат Белоусов смог лишь спустя годы, в крошечном ведомственном сборнике. И его открытие имело все шансы на забвение.

Но история снова сделала неожиданный поворот.

Исследованием механизма реакции Белоусова заинтересовался Симон Шноль. Оскорблённый непризнанием, Белоусов не хотел никак участвовать в дальнейшей работе над этой темой, но был не против того, чтобы над ней работали другие. И Шнолю удалось привлечь молодёжь, прежде всего талантливого студента Жаботинского. Анатолий Маркович Жаботинский многое развил и улучшил в постановке опыта. Он показал, что лимонную кислоту можно заменить некоторыми другими кислотами, церий — другими металлами. Но главное, чего он достиг, — это построение химической и математической модели.

Именно поэтому класс колебательных реакций называют реакцией Белоусова — Жаботинского. Впоследствии эта работа была признана как научное открытие и занесена в Государственный реестр открытий СССР под № 174. Однако Белоусов и Жаботинский работали в разных институтах и не встречались. Уже после смерти Белоусова Жаботинский получил за открытие колебательных реакций Ленинскую премию — самую почётную в Советском Союзе.

Белоусов не успел получить ни премий, ни признания. Он умер через год после выхода на пенсию, забытый всеми, кроме коллег. И даже те из учёных-химиков, кто вряд ли вспомнит фамилию Белоусов, точно знают, что такое ВZ-реакция. А значит, память всё-таки осталась.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сташкевич А. В.

О некоторых подходах к понятию конституционно-правового статуса общественных объединений 387

Степанчук О. А.

Гражданско-правовая ответственность: понятие, сущность, характеристика..... 389

Сукач А. А.

К проблеме об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности 392

Уваров Д. А.

Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория 393

Уваров Д. А.

Адвокатская тайна и некоторые проблемы адвокатской деятельности 395

Улупов К. О.

Инновация «юридических тендеров»: в чьих интересах?397

Фенева Ю. А.

К вопросу об участии прокурора в гражданском судопроизводстве в защиту прав и законных интересов неопределённого круга лиц 399

Фенева Ю. А.

Вопросы цифровизации: использование и охрана водных объектов401

Фецик Я. В., Зубарев А. Ю., Новик И. И.

Долг и обязанность защиты отечества призывниками в контексте конституционного принципа равенства граждан и национальных интересов России..... 405

Хасанова Н. Р., Гречкина Е. А.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об экстремизме 408

Хохлова А. А., Сабирова М. К.

Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего..... 410

Чан Тхи Минь

Надзорные процедуры в деле о несостоятельности (банкротстве)413

Чипшев М. С., Ледовских А. А.

Экспертиза в административном судопроизводстве: основные проблемы414

Чуклова Е. В., Коржова И. И.

Специальные и общие основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) 417

Шафрагимов К. А.

Историко-правовые предпосылки возникновения адвокатуры и перспективы ее становления 420

Шобаков Е. П.

Соотношение видов территориальной подсудности в гражданском процессе 422

Шульга Б. Ю.

Принципы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации 424

Юрченко В. В.

Оспаривание сделок при банкротстве граждан как способ защиты кредитора от необоснованных требований 427

Юрченко В. В.

Особенности процедуры банкротства умершего гражданина 429

ИСТОРИЯ

Лагода М. С.

Школьные годы детей в период Великой Отечественной войны на материалах станицы Брюховецкой.....431

Нефёдов В. А.

Религиозная жизнь г. Октябрьска (села Костычи) в конце XIX — начале XX века 433

Разгон В. Н., Абилов П. Р.

Теоретические аспекты Гражданской войны как метода борьбы социал-демократического движения в России в начале XX века437

Садыкова Р. Ш.

Основные тенденции историко-культурного развития западноевропейского общества в эпоху Возрождения..... 440

Сидорова О. В., Валиев А. С.

История создания и развития всероссийского центра медицины катастроф «Защита» 444

Сизова А. О.

Могильник как археологический источник..... 446

ПОЛИТОЛОГИЯ

Прохоров Э. Т.

Политическая и социальная аллегория на западное общество 1960-70-х годов в фильме Стэнли Кубрика «Заводной апельсин» 449

Рейна Ф. М.

Политическое и торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Венесуэлой в XXI веке.....451

Хугаев В. А.

Роль средств массовой информации в информационной войне 453

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Петренко А. В.

Хореографический спектакль Notre Dame de Paris по роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» (Севастопольский академический театр танца им. Вадима Елизарова)..... 456

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

О некоторых подходах к понятию конституционно-правового статуса общественных объединений

Сташкевич Алина Валерьевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются различные подходы к понятию конституционно-правового статуса общественных объединений, проводится сравнение между ними, а также делается попытка разработать собственное понятие конституционно-правового статуса общественного объединения.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, правовое положение, общественное объединение, элементы правового статуса

Понятие правового статуса выступает основополагающим для характеристики любого субъекта права, однако понятия «статус» и «положение», как правовые категории, наиболее часто используются в общей теории государства и права, нежели в отраслевых дисциплинах. Тем не менее, правовой статус представляет собой сложный и многогранный правовой институт, позволяющий установить правовое положение субъекта в обществе, а также отразить его реальный, фактический статус. Другими словами, правовой статус выступает внешней формой выражения фактического положения гражданина или организации в системе урегулированных нормами права общественных отношений.

Н.В. Витрук в своей монографии разграничивал понятия «правовое положение» и «правовой статус»: «Думается, более правильно различать два самостоятельных понятия — «правовое положение (статус) личности» в широком смысле и «правовое положение (статус)» в узком смысле, — как отражающие явления, реальную связь между которыми можно определить как отношение целого и части» [1]. Следует отметить, что большинство современных ученых-правоведов также придерживаются этой позиции, разграничивая данные категории. В этой связи, согласно одной из точек зрения, правовой статус и правовое положение выступают в роли формы и содержания [2].

В современной юридической науке широко исследован вопрос о правовом положении личности, чего, однако, нельзя сказать о конституционном статусе общественных объединений. В этой связи представляется разумным рассмотреть подходы к пониманию данного института через институт правового статуса личности. Дабы избежать подмены понятий, к общественным объединениям в этом

случае будет применяться подход, как к коллективному субъекту права. К тому же, несмотря на схожесть подходов к пониманию этих двух институтов, деятельность общественных объединений очевидно сложнее, чем деятельность отдельной личности, потому как она обуславливается не только взаимоотношениями внутри объединения, но и целями их создания и особенностями функционирования, являясь комплексным государственно-правовым институтом.

Итак, рассмотрим подходы к понятию конституционно-правового статуса личности и трансформируем их в нужную нам категорию.

В научной литературе существует достаточно большое количество различных подходов к пониманию конституционно-правового статуса личности, каждый из которых претендует на определенный уровень самостоятельности. Однако некоторые из подходов представляются схожими и просто дополняют друг друга в каких-либо аспектах. Поэтому представляется верным выделить несколько основных подходов.

Первый подход основан на определении конституционного статуса личности через понятие правового положения. Так, по мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, конституционный статус личности — это «правовое положение человека и гражданина в обществе и государстве» [3]. Соответственно, правовой статус общественных объединений рассматривается в этом же ключе и отражается через систему прав, обязанностей и гарантий, которыми пользуются общественные объединения в обществе и государстве.

Второй подход основывается на отражении конституционного статуса личности через категорию прав и обязанностей, как основополагающих элементов правового

статуса. Такого подхода в своих трудах придерживается С. А. Авакьян, определяя конституционно-правовой статус личности как «совокупность прав и обязанностей индивида во взаимоотношениях с РФ» [4]. Данный подход представляется заслуживающим внимания, поскольку отражает саму суть правового статуса. Однако определение конституционно-правового статуса личности только через категорию составляющих его элементов видится недостаточным. Определение получается в определенной степени несамостоятельным и не позволяет взглянуть на изучаемую категорию глубже. Тем не менее, данный подход признается и является довольно распространенным в современной юридической науке.

Особенность третьего подхода состоит в том, что в данном определении внимание акцентируется на закреплении правового статуса именно в нормах права, имеющих правовое значение в данном государстве. В частности, Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин понимают под конституционно-правовым статусом личности «задаваемое нормами национального права действительное, юридически оформленное положение человека в его взаимоотношениях с государством и обществом» [5]. Переводя это понятие на общественные объединения, мы приходим к тому, что правовой статус общественных объединений — это их фактическое положение в системе общественных отношений и государственных механизмов согласно действующим в государстве правовым нормам.

Интересен в этой связи подход к данному понятию В. С. Нерсесянца. Он считал конституционно-правовой статус «ядром правового статуса личности, определяемым конституционными нормами. Конституционно-правовой статус закрепляется нормами всех отраслей российского права» [6]. В. С. Нерсесянец этим определением разделяет понятия конституционного и правового статуса, подразумевая, что категория правового статуса шире конституционного. Действительно, понятие «правовой статус» гораздо сложнее и многоаспектнее, чем может показаться на первый взгляд. Согласно данной точке зрения правовой статус может быть общим — исходя из норм всех отраслей российского законодательства, а может быть частным — характеризующим положение субъекта в отдельной отрасли права. Так, конституционно-правовой статус общественных объединений будет определяться через нормы, установленные Конституцией Российской Федерации и выступать основой (ядром) общего правового статуса данного политического института. Поддерживает данную точку зрения и Т. Н. Редько: «Конституционные права и обязанности являются фундаментом для специального, индивидуального, отраслевого и других правовых статусов» [7].

Соответственно, ученые-правоведы сходятся во мнении о том, что конституционно-правовой статус является совокупностью определенных прав и обязанностей. Кто-то считает, что они должны быть в таком случае закреплены только в нормах Конституции РФ, кто-то — что в положениях нормативно-правовых актов и иных

отраслей права. Едины они и в позиции о первичности и главенстве конституционно-правового статуса перед другими.

Как известно, конституционные нормы регулируют только наиболее важные общественные отношения, затрагивающие фундаментальные принципы и вопросы устройства государства, организации государственной власти и взаимоотношений между государством и человеком. К методам конституционного права обычно относят установление прав, возложение обязанностей и ответственности, метод дозволения, запрет. Соответственно, общественные объединения тоже являются частью предмета конституционного регулирования, пределы которого определяются, главным образом, через закрепление наиболее существенных прав и обязанностей.

Стоит обратить внимание на то, что нормы Конституции Российской Федерации определяют, прежде всего, положение общественных объединений в политической системе, их основные права и обязанности в сфере государственного управления [8]. Но это не отменяет того факта, что в то же время права и обязанности объединений устанавливаются и в иных сферах жизни общества. Поэтому, их положение регулируется также и в экономической, социальной, культурной и духовной сферах. Таким образом, конституционный статус общественных объединений определяет характер взаимоотношений общественных объединений с гражданами, государством и органами управления, то есть охватывает широкий круг общественных отношений.

Думается, при определении понятия конституционно-правового статуса общественных объединений не стоит ограничиваться упоминанием об отражении этого статуса только в нормах Конституции, потому что в противном случае, это приведет к сужению и недоработке изучаемого нами понятия. Так, в этой системе источников, одну из главенствующих позиций будут, несомненно, занимать федеральные законы, которые развивают и конкретизируют нормы Конституции, посвященные общественным объединениям. Следовательно, конституционно-правовой статус общественных объединений будет определяться через положения, закрепленные в Конституции и федеральных законах, а также иных источниках конституционного права.

Следует помнить, что содержание «правового статуса» не статично, а динамично, оно изменяется вместе с развитием фактических общественных отношений, с изменением обстановки в обществе и государстве. Законодатель должен реагировать на такие изменения чутко и учитывать реальное общественное положение, чтобы не получилось так, что он искусственно «занизил» или «завысил» объем прав и свобод, которыми наделен субъект правового статуса. Превышение пределов будет фикцией, а ограничение в правах приведет к негативным социальным последствиям. Помимо этого, правовой статус может на себе отразить достоинства и недостатки действующей политико-правовой системы. Поэтому его сложно

правильно раскрыть и понять, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует.

Н.В. Витрук в своей монографии «Общая теория положения личности» затрагивает данную тему и говорит о том, что «закономерности развития правового положения личности обусловлены процессами эволюции гражданского общества, демократии и правового государства, отражающимися на динамике правового положения личности и его структурных элементов. Это развитие имеет свои закономерности» [1]. В связи с этим он считает, что актуальной задачей является исследование общих закономерностей и тенденций развития правового статуса и других элементов правового положения личности применительно ко всем государствам мира, всему мировому сообществу, а также специфических закономерностей и тенденций применительно к странам переходного периода. Думается, что данное суждение можно отнести и к другим институтам гражданского общества,

в частности, к правовому положению общественных объединений, ведь они так же, как и личность, являются субъектом права, только коллективным.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, представляется разумным дать собственное определение понятия конституционно-правового статуса общественного объединения. Конституционно-правовой статус общественного объединения — это установленное Конституцией и иными нормативно-правовыми актами действительное правовое положение общественных объединений, выражаемое через совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности общественных объединений, определяющее фундаментальные принципы их образования и деятельности. Как можно заметить, данное определение, помимо всего прочего, построено на включении в него элементов конституционно-правового статуса общественных объединений. В дальнейшем будет обосновано включение каждого из них в данное понятие, а также сам элементный состав изучаемой категории.

Литература:

1. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008. — 447 с.
2. Агафонова, А. А. Конституционно-правовой статус религиозных объединений: российский и зарубежный опыт: Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук: 12.00.02, — Томск, 2012. — 240 с.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права: курс лекций/под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2007. — с. 188.
4. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М.: РЮИД; Сашко, 2010. — 528 с.
5. Козлова, Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право. — М.: Юрист, 2012. — 397 с.
6. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для юридических вузов/Варламова Н. В., Лазарев В. В., Лапаева В. В., Лукашева Е. А., и др.; Под общ. ред.: Нерсисянц В. С. — М.: Норма: Инфра-М, 1999. — 832 с.
7. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. — 2-е изд. М.: Проспект, 2011. — 692 с.
8. Гакало, Е. В. Понятие конституционно-правового статуса общественных объединений // Управление в социальных и экономических системах: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2-6 июня 2008 г./Мин. ин-т упр.; редкол.: Н. В. Суша (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2008. — с. 334-335.

Гражданско-правовая ответственность: понятие, сущность, характеристика

Степанчук Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, учитель изобразительного искусства
МОУ «Лицей № 11 Ворошиловского района Волгограда»

Данная статья посвящена изучению понятия гражданско-правовой ответственности. Подробно рассмотрена характеристика и значение гражданско-правовой ответственности, ее формы, виды и роль. данного понятия «гражданско-правовая ответственность» дает представление о важности и значимости этой категории ответственности в юридическом праве.

Ключевые слова: ответственность, гражданско-правовая ответственность, договорная ответственность, мера ответственности, вина.

Гражданско-правовая ответственность, как указывается в многих научных исследованиях, является одним из видов юридической ответственности. Исследователи права выделили виды юридической от-

ветственности на основные и дополнительные. И указывают, что гражданско-правовая ответственность относится к числу основных видов юридической ответственности.

Но, тем не менее, существует достаточно много мнений исследователей права по пониманию и трактовке гражданско-правовой ответственности. Так М. П. Авдеенкова в своих исследованиях разделяет юридическую ответственность на частноправовую и публично-правовую. В ее основе, частноправовые формы ответственности обладают следующими особенностями: они всегда возникают из правоотношений субъектов, и проявляются между двумя сторонами; правонарушения также, являются основой частноправовой ответственности, и наносит материальный или имущественный вред; а так, например частноправовые формы ответственности ориентированы на защиты прав отдельных субъектов [1 с. 57].

При данном подходе, как известно, концепт гражданско-правовая ответственность относится к частноправовым формам. Но есть и другое понимание данного аспекта. Исследователь права Д. А. Липинский пишет, что с развитием концепции система права начала ее делить на частное и публичное, а также выделять частноправовую природу гражданско-правовой ответственности, и представлять ее в двух видах: не гражданско-правовую, а частноправовую юридическую ответственность. Институт юридической ответственности, опираясь на эти исследования, стал публичным. Следуя из этого любые правоотношения ответственности, всегда выступают публично-правовыми, а не частноправовыми. Это связано с тем, что в частном праве защищаются не только частные, но и публичные интересы, а в общем смысле любые правонарушения причиняют вред всему социуму» [7 с. 34].

Данная позиция писана еще в 1976 г. Л. С. Явичем, который указывает, что нарушитель несет ответственен перед государством, а не только перед пострадавшим.

Так И. Е. Кабанова в своих работах пишет, что: «...исходя из понимания термина гражданско-правовой ответственности, надо отметить, что, главная задача юридической ответственности является установление ответственности и последствиями ее возложения на нарушителя» [6 с. 17].

В исследованиях права дается понятия к трактовке гражданско-правовой ответственности.

Так, О. А. Иоффе, в своих исследованиях пишет, что гражданско-правовая ответственность, по его мнению, выступает санкцией за правонарушение. И выражается в виде лишения субъективных гражданских прав правонарушителя, и в виде наложения на него гражданско-правовых обязанностей [5 с. 42]. Так С. Н. Братусь в своих работах указывал на то, что юридическая ответственность есть принуждение для правонарушителя. Так, принуждение является основой гражданской ответственности. И где нет принуждения — там нет и ответственности [2 с. 27]. А в своих исследованиях права О. Н. Садиков ответственность определяет как негативные для должника имущественные последствия. И эти последствия чаще всего носят имущественный характер [9 с. 69].

Многие исследователи права отождествляют ответственность с наказанием. Так, например, И. С. Само-

щенко указывает, что за термин «ответственность» понимается как «долг, обязанность», или «наказание». То есть речь идет об аспекте ответственности [10 с. 39]. Где ответственность является регулятивом поведение субъекта в обществе и отражает социальное и правовое поведение людей в целом. Еще об аспекте ответственности можно говорить в ретроспективном аспекте. Где ответственность есть, совершение лицом незаконных поступков, а с другой — причинение лицу лишений, отрицательная реакция общества (в лице, например, уполномоченного на то государственного органа). И наказание в данном случае здесь выступает как юридическая ответственность.

А, например, Н. С. Малеин высказывается по данному вопросу и указывает на то, что юридическая ответственность включает в себя три признака — наложение на правонарушителя отрицательных для него последствий; порицание и суждение противозаконного поведения виновного; и государственно-правовым принуждением [8 с. 47].

Так сущность ответственности можно понимать, как средство самозащиты общества против правонарушений, направленных на его членов. Где наказание является ответственностью, и каждый правонарушитель обязан ответить перед законом и обществом.

Н. Д. Егоров также понимает гражданско-правовую ответственность как санкции, которые связаны с обременениями для виновного, т. е. являются для него наказанием за совершенное правонарушение [4 с. 56].

На это же, в своих работах указывает Ю. К. Толстой. Он считает, «что главным признаком гражданско-правовой ответственности является восстановление прав, имущественного или морального ущерба потерпевшего за счет нарушителя. Такой признак характерен мерам гражданско-правовой ответственности, и он не зависит от того, возникло ли правонарушение в результате виновного или невиновного поведения вредителя» [11 с. 73].

Ученые права О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский в своих научных исследованиях указывают на ограничения личного или имущественного порядка. И в данном контексте, ответственность они определяют, как меру государственного принуждения, которая выражается в формах: ограничений личного или имущественного порядка.

В своих научных работах В. П. Грибанов указывает на меры и форма принуждения, где подчеркнул, что «гражданско-правовая ответственность — это форма государственного принуждения, и она проявляется в санкциях имущественного характера, и всегда направлена на восстановление нарушенных прав» [3 с. 64].

В. А. Хохлов, в гражданском праве определил гражданско-правовую ответственность как «правовое состояние: возникающее, когда есть правонарушения; восстановление последствий и улучшение имущественных положений; предполагающее (требуемое) наличия определенных правовых средств для этого восстановления (т. е. мер ответственности)» [14 с. 23].

В. А. Тархов пишет, что ответственность есть обязанность, и она регулируется правом. Основным признаком ответственности выступает — истребование отчета, осуждение и наказание [12 с. 34].

Это определение в своих исследованиях критикует Н. Д. Егоров. Он указывает на то, что нарушитель может и не давать отчет в своих действиях, но обязан нести правовую ответственность перед закон и пострадавшим, как в материальном (неустойка, ущерб, долг, неуплата и т. д.), так и правовом плане.

В. П. Грибанов в своих исследованиях указывает на то, что это определение «ответственности» общее и расплывчатое, что лишает его практического значения, так как его можно понимать по-разному.

В исследованиях Е. А. Суханова, трактуется гражданско-правовая ответственность как форма государственного принуждения. Она состоит в том, что суд взыскивает с нарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, и восстанавливает нарушения имущественного характера [13 с. 36].

Есть еще одна точка зрения, что гражданско-правовая ответственность есть форма частноправовой ответвен-

ности. И ответственность возникает когда нарушаются права субъекта в имущественном и неимущественном плане. И гражданско-правовые отношения всегда выражаются в возмещении причиненного ущерба, вреда.

Юридическая ответственность возникает при правонарушении. Тогда как гражданско-правовые отношения всегда являются предпосылкой гражданско-правовой ответственности. Но ответственность носит различный характер в зависимости от характера вреда и причиненного ущерба.

Ответственность возникает там, где есть ют материально-правового отношения. И нанесенный ущерб может восстановится и без решений суда или иных государственных органов. Бывает, что ответственность правонарушителя осуществляется по его инициативе.

Рассмотренные выше представленные подходы к концепту гражданско-правовой ответственности, регулируются и охраняются нормами гражданского права и законодательства. При всех рассмотренных трактовках понятия гражданско-правовой ответственности главным выступает ее социальная и гражданская значимость, которая и определяет вектор развития общества.

Литература:

1. Авдеенкова, М. П. Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права, М., 2007, стр. 57.
2. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976 г.
3. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.; «Статус», 2001. — 411 с.
4. Егоров, Н. Д. Гражданское право/Учебник. под ред. Н. Д. Егорова, А. П. Сергеева и др., — М., Проспект, 1996 г.
5. Иоффе, О. С. Обязательственное право. М., 1975.
6. Кабанова, И. Е. Меры гражданско-правовой ответственности и их применение к публичным субъектам//Власть Закона. 2016. № 1. с. 81-90.
7. Липинский, Д. А. Юридическая ответственность как институт права//Юрист. 2013. № 12.
8. Малейн, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М., Юрид. лит., 1985 г.
9. Садиков, О. Н. Гражданское право: Учебник Т. 1./Под ред. д. ю. н., проф. Садикова О. Н., М., 2006 г.
10. Самощенко, И. С. Правонарушения и юридическая ответственность [Текст]: Учеб. пособие/М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. — Москва: [б. и.], 1966. — 30 с.; 20 см.
11. Толстой, Ю. К. Гражданское право: учебник. Отв. ред. Ю. К. Толстой, Н. Ю. Рассказова; Санкт-Петербургский ун-т. Из-е 5-е, — М., Проспект, 2014, 925 с.
12. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Г. Чебоксары: Чув. кн. Изд-во, 1997, — 331 с.
13. Суханов, Е. А. Гражданское право. В 4 Т., Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Отв. Ред. — Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.; Волтерс Клувер, 2006, — 720 с.
14. Хохлов, В. А. Авторское право. Законодательство, теория, практика. — М.; Проспект, 2012, с. 368.

К проблеме об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

Сукач Анастасия Александровна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: провокация, проверочная закупка, сотрудник оперативного подразделения.

Одной из наиболее распространенных проблем в уголовном процесс является оценка результатов ОРД с точки зрения их допустимости. Несмотря на огромное количество научных трудов в этой области, они до сих пор вызывают споры и противоречия в правоприменительной деятельности, так как часто указанные материалы признаются недопустимыми доказательствами ввиду того, что они были получены с нарушением закона, а именно, сотрудниками оперативных подразделений была создана провокация. Так Глушков В. А. и Малахов А. С. в своей работе утверждают, что «в судебных процессах представители защиты в 69% случаев ставят вопрос о провокационности действий субъектов ОРД и привлечении участников ОРМ к ответственности за провокацию, соучастие в преступлении, превышение полномочий» [1].

Вместе с тем, четкого закрепления в уголовно-процессуальном законе понятия «провокации» нет, однако этот термин находит свое отражение в материальном праве в диспозиции ст. 304 УК РФ и обозначает «попытку передачи должностному лицу... без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа». Понятие провокации дается и в Обзоре практики Верховного суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27 июня 2012 г. «Под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ)» [3].

Для более четкого понимания данной категории, видится необходимым рассмотреть ее в других областях знания. Так в толковом словаре С.И. Ожегова «Провокация — это предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [4].

В медицине «провокацией называется искусственное возбуждение каких-либо признаков болезни с целью выработки иммунитета организма» [5].

Таким образом, из приведённых выше толкований, можно сделать вывод, что под провокацией необходимо

понимать такую деятельность, которая без предварительного желания провоцируемого побуждает его к непосредственному активному действию.

Предлагаю на примере «проверочной закупки» выяснить, когда данное оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) будет проведено полностью с соблюдением закона, и его результаты могут использоваться в доказывании, а когда будет расценено как провокация со стороны сотрудников оперативных подразделений.

Указанное выше ОРМ, закреплено в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и заключается в создании ситуации, для возмездного приобретения товаров или предметов, а также услуг у лица, обоснованно подозреваемого в совершении деяний, запрещенных УК РФ, под оперативным контролем. Законность данного мероприятия зависит от полного следования предписаниям, предусмотренным действующим законодательством.

Так основным нарушением сотрудников оперативных подразделений при проведении проверочной закупки является отсутствие оснований проведения ОРМ. Например, не проверенные источники информации, тем самым провоцируется лицо, которое может иметь сомнительное отношение к указанной деятельности. То есть у виновного умысел на сбыт должен сформироваться вне зависимости от сотрудников правоохранительных органов, если же это не так, то и основания проведения мероприятия нет, потому что умысел был сформирован искусственным образом и не имеет ничего общего с действительностью. Однако, существует мнение, что провокация может быть «вынужденной». Так, С. Радачинский выдвигает идею о «правомерной провокации». Имеются в виду те случаи, когда провокация является единственным и наиболее эффективным средством обнаружения преступного замысла, предотвращения более тяжких преступлений, раскрытия совершенных. И в большей степени это касается случаев вынужденной провокации, к которой могут прибегать сотрудники правоохранительных органов или лица, сотрудничающие с ними на контрактной основе и внедряемые в преступную среду [2].

Повторное проведение ОРМ в отношении одного и того же лица, тоже часто является одним из нарушений. Однако, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики [4] четко перечислил цели, при наличии которых проведение повторных оперативно-розыскных мероприятий не будет подвергаться сомнению: пре-

сечение и раскрытие организованной преступной деятельности, установление всех соучастников преступления, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления наркотических средств и др. Также в качестве оснований осуществления еще одной, к примеру, проверочной закупки, Верховный Суд РФ предусмотрел случаи, когда цели при проведении предыдущего оперативно-разыскного мероприятия достигнуты не были.

Таким образом, можно выделить ряд критериев по которым можно разграничить провокацию и ОРМ «проверочная закупка»:

1. Если нет оснований для проведения ОРМ в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», то это будет признаваться недопустимым доказательством, а именно провокацией;

2. При ОРМ умысел лица формируется по собственной воле, а при провокации умысел искусственным образом провоцируется оперативными сотрудниками;

3. Целью ОРМ является подтверждение и документирование сведений о совершенном преступлении, а также привлечении к ответственности виновных, а при провокации это искусственное создание доказательств и шантаж.

Таким образом, не всегда результаты ОРМ могут быть использованы в доказывании, а именно в тех случаях, когда сотрудниками оперативных подразделений игнорируются предусмотренные законодательством правила получения и оформления результатов их деятельности, вместе с тем, если оно было проведено в полном соответствии с законодательством, результаты могут в большей мере подкрепить обвинение в отношении лица, которое находится под следствием.

Литература:

1. Глушков, В. А. Провокация при проведении оперативного эксперимента/В. А. Глушков. — Текст: непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 5. — с. 31-33.
2. Савинский, А. В. О соотношении оперативного эксперимента, провокации и обстоятельств, исключающих преступность деяния/А. В. Савинский. — Текст: непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 3. — с. 22-25.
3. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27.06.2012 — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 20.05.2022).
4. Понятие «провокации». — Текст: электронный // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. — URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Понятие «провокации в медицине». — Текст: электронный // Большая актуальная политическая энциклопедия: [сайт]. — URL: https://greater_political.academic.ru/157/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%9A%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%A (дата обращения: 20.05.2022).

Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория

Уваров Денис Александрович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Сегодня особое внимание уделяется оказанию правовой помощи населению, что, опять же, невозможно без адвокатуры. Эффективность юридической помощи, оказываемой адвокатурой населению, напрямую связана с рядом факторов. Важными факторами юридической помощи являются профессиональный уровень и независимость адвокатов, уровень законности и правовой культуры правоохранительных органов, взаимоотношения адвокатуры с государственными правоохранительными органами.

Все эти проблемы до сих пор находятся в центре внимания научных исследований. В первую очередь это связано с судебно-правовыми реформами в стране и со-

вершенствованием законодательства, регулирующего судебные и адвокатские вопросы.

В процессе своей работы юристы часто сталкиваются с таким термином, как «адвокатская тайна». Вопрос о том, что такое адвокатская тайна, до сих пор остается актуальным и дискуссионным среди известных ученых.

Это понятие закреплено в ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [4].

В соответствии с этой статьей факт обращения к адвокату включает: имена и названия доверителей; доку-

менты и доказательства, собранные адвокатом в рамках подготовки дела; информация, полученная адвокатом от клиентов; сведения о доверительном управляющем; содержание юридической консультации, данной непосредственно клиенту или предназначенной для него; все судебные разбирательства, связанные с делом; условия договора об оказании юридической помощи, включая расчет денежных средств между адвокатом и клиентом; а также иная информация, связанная с оказанием адвокатом юридической помощи — все это входит в состав адвокатской тайны [1].

Вся вышеуказанная информация является объектом адвокатской тайны и, конечно же, подлежит защите.

Следует особо отметить, что адвокатская тайна тесно связана с профессиональной деятельностью адвоката. Адвокат — это человек, который хранит тайны клиента. На первом плане юридической деятельности стоит защита профессиональной тайны, срок действия которой не ограничен.

Поскольку сохранение профессиональной тайны является одной из обязанностей адвоката, никто, кроме клиента, не может освободить его от нее.

Однако, со своей стороны, адвокат имеет право без письменного или устного согласия клиента использовать предоставленную ему клиентом информацию в той мере, в какой адвокат считает ее достаточной для представления своей точки зрения при урегулировании гражданского спора между ним и клиентом или в рамках его защиты в любом дисциплинарном или уголовном процессе, возбужденном против него [2].

Соответственно, адвокат не вправе предоставлять доказательства обстоятельств, ставших ему известными при исполнении им своих профессиональных обязанностей [3].

Конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом является необходимой частью права на квалифицированную юридическую помощь как одного из основных прав человека, признанных Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми нормами.

Например, согласно ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе передавать доверителю сведения, предоставленные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи без согласия доверителя. Это означает, что адвокат обязан не только хранить известную ему тайну, но и оберегать ее от различных посягательств.

На сегодняшний день распространен и тот факт, что для получения информации, содержащей адвокатскую тайну, очень часто следователи прибегают к допросу адвокатов.

Согласно ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

До сих пор следователи также очень часто прибегали к допросам адвокатов, чтобы получить информацию, которая содержит адвокатскую тайну.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не может быть вызван и заслушан в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Следует отметить и другие случаи.

Федеральная палата адвокатов выразила протест против практики вызова адвокатов на допрос. Представляется, что цель такого превращения защитника в свидетеля оправдана, а именно может способствовать установлению истины. Но суть в том, что УПК РФ не допускает допроса в качестве свидетеля адвоката, который при оказании юридической помощи подзащитному узнал об определенных обстоятельствах дела [5].

По данному вопросу стоит напомнить, что в определении № 108-0 Конституционный Суд РФ принял следующее решение: «Уголовно-процессуальный кодекс не исключает права адвоката давать показания по делам, когда сам адвокат и его клиент заинтересованы и соглашаются раскрыть определенную полученную конфиденциальную информацию. В противном случае может быть нарушено конституционное право лица на судебную защиту». При этом определение Конституционного Суда РФ устанавливает право на такой допрос только по ходатайству защиты, а не прокуратуры. Однако на практике часто бывает наоборот [6].

Пока эта проблема актуальна, но с разработкой законов, регулирующих вопросы судопроизводства и адвокатуры, эта проблема будет решена.

Таким образом, несмотря на различные правила сохранения адвокатской тайны, для адвоката на практике часто бывает проблематично защищать интересы своих клиентов.

Решить данную проблему можно изменением законодательства Российской Федерации, в котором должно быть указано, что сотрудник правоохранительных органов обязан соблюдать нормы об адвокатской тайне, закрепленные в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также несут ответственность за несоблюдение данных правил.

Литература:

1. Воробьев, А. В. Можно ли доверять адвокату // Адвокатура. Государство. — М.: Новая юстиция. — 2006. — с. 80.
2. Кони, А. Ф. Общие черты судебной этики // Традиции адвокатской этики. — М.: Пресс. — 2004. — с. 112.
3. Пермяков, М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования // Екатеринбург. — 2006. — с. 136.

4. Тура, Г.М. Конституционно-правовые аспекты права обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в обеспечении судебной защиты прав и свобод человека // Территория науки. — 2015. — № 4. с. 107-112.
5. Фойницкий, И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное // Журнал гражданского и уголовного права. — 1885. — с. 19.
6. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 // С. — Пб.: Альфа. — 1996. — с. 250.

Адвокатская тайна и некоторые проблемы адвокатской деятельности

Уваров Денис Александрович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Адвокатская тайна является одним из основных вопросов, который привлекает большое внимание юридического сообщества и вызывает постоянные споры в правовой сфере общества. Институт адвокатской тайны восходит к временам зарождения современного права в Римской империи, где адвокатам запрещалось давать показания в случаях, когда они выступали на стороне обвиняемого [4].

Необходимость адвокатской тайны совершенно очевидна, но споры о ее пределах продолжаются. Кроме того, разные авторы утверждают, что потребность в этом институте неодинакова. Ряд авторов придерживаются позиции, что без адвокатской тайны не может быть справедливого и законного правосудия — «без тайны заседания — нет защиты, нет правосудия», другие ученые доказывали незыблемость интересов стороны защиты как гарантии состоятельности правосудия. На современном этапе развития правовой системы каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в Конституции Российской Федерации [7].

Адвокатская тайна, в свою очередь, позволяет реализовать право лица на защиту, в том числе путем создания атмосферы доверия и взаимопонимания между защитником и доверителем, а также позволяет защитнику при осуществлении представительства интересов, отстаивать свои интересы в соответствии с публично-правовыми нормами и в их направленности, односторонне лучше понимать суть дела, без чего немислима квалифицированная, своевременная и полная юридическая помощь.

Адвокатская тайна как правовой институт характеризуется тем, что адвокат, узнавший от своего подзащитного в уголовном процессе определенные факты, которые он скрыл от следственных органов и суда, находится в двояком положении. Защитник не вправе раскрывать суду ставшие ему известными факты, при этом он обязан скрывать эти факты, а его действия в ходе ведения уголовного дела должны быть такими, чтобы он якобы не знал об этом. С другой стороны, адвокат, узнавший от обвиняемого определенные факты и обстоятельства, юридически обязан с согласия доверителя строить защиту таким

образом, чтобы он представил суду доказательства в порядке, установленном процессуальным законодательством, подтверждающие невиновность обвиняемого или уменьшающие степень его ответственности за совершенное преступление.

По закону органы дознания и следствия не могут вызывать адвоката в качестве свидетеля для выяснения обстоятельств, ставших известными ему как защитнику подозреваемого. Даже если предметы (за исключением орудий преступления) и документы получены от адвоката или изъяты у него в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, они могут быть использованы прокурором в суде только в том случае, если они не были включены в производство по делу клиента этого адвоката. Вышеуказанные условия также применяются в случаях прекращения и приостановления статуса адвоката.

Принципы, запрещающие органам следствия и дознания допрашивать адвокатов, не только указаны в Федеральном законе об адвокатуре, но и отражены в ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Несмотря на вышеуказанные правовые нормы, существуют прецеденты нарушения правоохранительными органами норм адвокатской тайны. Ярким примером такого прецедента является уголовное дело, по которому следователь допросил защитника после его беседы с подзащитным, но до этого между защитником и подзащитным была достигнута договоренность об оказании правовой помощи гражданину. После того, как следователь допросил адвоката, он написал отказ, поскольку он участвовал в качестве свидетеля в соответствующем уголовном процессе. Гражданин, обвиняемый в совершении преступления, а также его защитник обратились с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с тем, что представитель органов следствия нарушил конституционные права гражданина, предусмотренные УПК РФ. Однако Конституционный Суд в своем определении уточнил, что «необходимой частью права на квалифицированную юридическую помощь и существенным признаком адвокатской деятельности является предоставление клиенту условий, при которых он может

свободно сообщать адвокату информацию, которую он не стал бы раскрывать другим лицам, а также защиты адвокатской тайны, поскольку без доверия к конфиденциальности нет доверия, а значит, и эффективной юридической помощи».

Несовместимым с действующим уголовно-процессуальным законодательством является то, что освобождение адвоката от дачи показаний по уголовному делу, в котором он назначен защитником, обеспечивает права граждан, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд указал, что решения по вопросам нарушения прав подсудимого и защитника относятся к компетенции судов вышестоящей инстанции по отношению к инстанции, в которой рассматривается уголовное дело.

В связи с этим решение об отказе в принятии жалобы направлено на защиту личных прав и свобод граждан в уголовных судах.

Конституционный суд в своем решении установил ряд положений, требующих внимания юридического сообщества, а именно, что судом установлено, что правоохранительные органы не вправе вызывать адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам и сведениям, которые стали ему известны в уголовном деле на каждой стадии судебного процесса. Не имеет значения, заключен ли между адвокатом и клиентом договор об оказании юридических услуг на момент получения сведений, имеющих значение для уголовного дела. В решении Конституционного Суда также указывается, что запрет определяется ст. 56 УПК РФ и распространяется на сведения о событиях, независимо от того, имели ли место они до того, как адвокат был допущен к защите обвиняемого, или нет. Неважно,

кто именно принял решение о возможности допроса адвоката — следователь или уголовный суд [3].

Однако стоит отметить, что отказаться от свидетельского иммунитета можно по соглашению сторон (между адвокатом и клиентом). В случаях, когда сам адвокат и его клиент заинтересованы в разглашении сведений, ставших известными адвокату защиты в процессе осуществления им профессиональной деятельности, свидетельские показания могут быть даны по соглашению сторон, что не противоречит ст. 56 УПК РФ.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что допрос адвоката возможен, но для этого необходимо получить согласие как самого адвоката, так и его подзащитного. Отсутствие любого из согласий является основанием для применения ст. 56 УПК РФ о запрете на привлечение адвоката в качестве свидетеля по уголовным делам в отношении сведений, ставших ему известными в рамках оказания профессиональной помощи клиенту [6].

Споры об определении понятия «адвокатская тайна» еще не завершены. Наиболее авторитетным мнением по этому вопросу является мнение М. Ю. Барщевского: «Простое обращение к юристу является профессиональной тайной. Содержание клиентского запроса, содержание первичной консультации также является предметом адвокатской тайны» [2].

В заключение хотелось бы отметить, что адвокатская тайна является гарантией прав и свобод граждан; адвокатская тайна является основополагающей для уголовного судопроизводства, без которой невозможно представить справедливый и беспристрастный суд, а также полноценную профессиональную юридическую помощь, которую адвокаты предлагают своим клиентам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Барщевский, М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России / М. Ю. Барщевский — М.: Юрист. — 1997. — с. 105.
3. Белик, В. Н. Судебная практика в области обеспечения права на защиту личности в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 9. — с. 68-72.
4. Долбня, В. А. К истории вопроса об адвокатской тайне // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. — Иркутск. — 1998. — с. 81.
5. Решетникова, И. В. Привилегия на сохранение адвокатской тайны в английском и российском гражданском процессе // Российский юридический журнал. — 1995. — № 3. — с. 129.
6. Суrowова, К. Ю. Гарантии адвокатской деятельности // Адвокатская практика. — 2014. — № 4. — с. 22-28.
7. Трунова, Л. К. Адвокатская тайна // Российская юстиция. — 2001. — № 5. — с. 56-61.

Инновация «юридических тендеров»: в чьих интересах?

Улупов Константин Олегович, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье анализируется предложение Федеральной палаты адвокатов РФ о внесении изменений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», направленных на обеспечении участия адвокатских образований в качестве специального субъекта в тендерах на оказание квалифицированной юридической помощи. Дается оценка допустимости данного предложения с учетом ныне действующего законодательства и объективной действительности. Проводится рассуждение о конституционных юридически значимых интересах.

Ключевые слова: государственный контракт, квалифицированная юридическая помощь, юридически значимый интерес.

Предпосылкой для представленной проблемы послужила информация о заседании Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (далее — Совета ФПА РФ), [6] на котором член Совета ФПА РФ Андрей Яковлев привлек внимание к тому, что адвокаты и адвокатские образования лишены возможности участвовать в конкурсах на заключение договоров об оказании юридической помощи государственным и муниципальным организациям, поскольку не отнесены к субъектам малого и среднего предпринимательства и не включены в перечень социально ориентированных некоммерческих организаций. Для решения проблемы было предложено лоббировать изменения и дополнения в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». В частности, речь шла о выделении адвокатских образований в качестве специального субъекта юридической помощи наравне с субъектами малого и среднего бизнеса либо социально ориентированными некоммерческими образованиями.

По итогам обсуждения Совет ФПА РФ принял решение образовать рабочую группу для подготовки изменений в указанные законы, обеспечивающих участие адвокатских образований в качестве специального субъекта в тендерах на оказание юридической помощи.

Отметим, что названное предложение было предусмотрено еще Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи 2017 года (далее — Концепция), где критически оценивалась невозможность участия адвокатских образований в государственных и муниципальных закупках [5]. Согласно плану Концепции, обеспечение такой возможности предполагалось ввести в 2018 году, но этого не произошло.

Возникает вопрос: как обстоят дела на практике и чьи интересы выражает инновация по оказанию юридических услуг в сфере отношений по обеспечению государственных и муниципальных нужд?

Согласно пунктам 4 и 5 части 2 статьи 1 Закона № 44-ФЗ его положения не применяются к отношениям, связанным, в том числе, с назначением адвоката органом дознания, органом предварительного следствия, судом для участия в качестве защитника в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве, а также с привлечением адвоката к оказанию гражданам бесплатной юридической помощи. Таким образом, перечисленные выше услуги не закупаются путем проведения процедур определения исполнителя в соответствии с положениями Закона [2].

В свою очередь Министерством экономического развития РФ в письме от 08.08.2016 № Д28и-2023 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ» [4] было отмечено, что в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона № 44-ФЗ участник закупки — любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц (далее — офшорная компания), или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Такое разъяснение признает отсутствие ограничений на участие адвокатов или адвокатских образований в процедурах определения исполнителя услуг.

Приведенные выводы подтверждают данные сайта «Ростендеринфо», где отражен обширный перечень профильных госконтрактов [7]. Предметом тендера в основном является оказание юридических услуг по вопросам взыскания задолженности по договорам строительного подряда и банковским гарантиям, представления интересов в делах о банкротстве, включая представительство в арбитражных судах первой, апелляционной, кассаци-

онной и надзорной инстанций, а также адвокатских услуг по представлению интересов заказчика и его работников при проведении следственных действий и судебных разбирательствах по уголовным делам.

Так, АО «Новавинд», являющимся дивизионом Госкорпорации «Росатом», отвечающей за реализацию программ в новой энергетике, 08.05.2021 был проведен конкурс на тендер по оказанию адвокатских услуг для представления интересов АО и его работников с начальной ценой в 20 миллионов рублей. Победителем стала коллегия адвокатов.

ФГБУ науки Институт проблем нефти и газа Российской академии наук также на конкурсной основе завершил 28.06.2021 тендер на оказание правовой помощи в форме адвокатских услуг с начальной ценой 117500 р. Победителем стал частнопрактикующий адвокат, зарегистрированный как индивидуальный предприниматель.

В целом данные сайта «Ростендеринфо» свидетельствуют о достаточно активном участии адвокатов и адвокатских образований в тендерах на оказание правовой помощи, реализующих права на свободу экономической деятельности и свободное перемещение услуг, провозглашенные ст. 8 Конституции РФ [1] и определённые Конституционным Судом Российской Федерации (далее — Конституционный Суд и Суд) одной из основ конституционного строя [3]. Правомочия, составляющие содержание конституционно гарантируемого права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализуя которое граждане могут выбирать сферу этой деятельности и осуществлять ее индивидуально либо совместно с другими лицами, пользуясь конституционными гарантиями права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции предопределены принципом экономической свободы, исходя из смысла статей 8, 34 и 35 Конституции РФ.

Институт государственных закупок был введен как элемент системы поддержки социальной и экономической стабильности, обеспечения поступательного роста экономики. Государственные закупки реализуются с целью решения задач общенациональной важности и имеют приоритетом удовлетворение общественных потребностей и интересов, на что, собственно говоря, и направлена деятельность адвокатов и адвокатских образований в аспекте права на защиту прав, свобод и интересов доверителей, а также обеспечения доступа к правосудию.

Практика Конституционного Суда связана с конституционализацией ряда положений Закона № 44-ФЗ. В частности, в Постановлении от 09.04.2020 № 16-П содержит оценку конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 данного Закона по жалобе физического лица, который не являлся участником акционерного общества (акционером АО) к моменту заключения и исполнения этим АО контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд, но был, тем не менее, включен в реестр недобросовестных поставщиков. Один из главных выводов, к которому пришел Суд заключается в том, что реестр недобросовестных поставщиков, будучи информационным ресурсом в сфере размещения публичных заказов, т.е. источником общедоступной информации, позволяющим сформировать мнение о конкретной компании, оценить ее деловую репутацию, несет в себе как регулятивные, так и предупредительные функции, осуществляемые уполномоченным органом посредством признания того или иного участника или заказчика не выполнившим надлежащим образом свои обязательства. Вследствие этого лица, информация о которых внесена в реестр недобросовестных поставщиков, не смогут участвовать в этих закупках. Любое лицо также может ознакомиться с информацией, содержащейся в названном реестре, в целях оценки своих потенциальных деловых партнеров.

Таким образом, условия включения информации об учредителе юридического лица в реестр недобросовестных поставщиков обуславливают необходимость обеспечения ее объективной достоверности. На наш взгляд, в целях обеспечения надежности и добросовестности сторон договорных обязательств, как условия стабильности гражданского оборота, факт предварительного ознакомления заказчика услуг с информацией об исполнителе заказа на предмет возможного включения последнего в реестр недобросовестных поставщиков, является проявлением надлежащей заботливости и осмотрительности при заключении контракта. При осуществлении государственных и муниципальных закупок данные условия приобретают особое значение в силу необходимости удовлетворения конституционных публичных интересов. Престиж и публичное реноме адвокатской профессии, в свою очередь, преимущественно коррелируют бытующим представлениям о сути таких интересов.

Возвращаясь, с учетом сказанного, к доводам ФПА, полагаем, они входят в противоречие не только с разъяснениями Минэкономразвития, но и с объективной действительностью. Так, если изучить данные официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок [8], можно увидеть, что некоммерческие организации, осуществляющие деятельность по оказанию юридических услуг, отсутствуют в реестре недобросовестных поставщиков (чего не скажешь о субъектах собственно коммерческих форм деятельности). Косвенным образом это говорит в пользу того, что адвокатские образования, как НКО, могут потенциально быть внесенными в данный реестр. Кроме того, предложение Совета ФПА РФ не вполне согласуется с положениями упомянутой Концепции, где речь идет об обеспечении условий для создания коммерческих корпоративных форм ведения адвокатской деятельности в целом, а не сугубо в рамках права на участие в тендерах.

Конституционное правопонимание исключает представление о том, что в ситуации, когда деятельность адвокатов легально трансформируется, в рамках института

государственного контракта, в факультативно-коммерческую форму, от этого качественно изменятся (коммерциализируются) и их профессиональные интересы. Поскольку не изменится конституционная сущность отношений по оказанию квалифицированной юридической

помощи: заказчик будет продолжать выступать в роли доверителя, а исполнитель (адвокат или адвокатское образование) — в роли его представителя и конституционно уполномоченного гаранта реализации конституционного права на доступное правосудие.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.10.2021).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 02.10.2021).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в связи с жалобой гражданина В. В. Сониной» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350042/ (дата обращения: 02.10.2021).
4. Письмо Министерства экономического развития РФ от 8 августа 2016 г. N Д28и-2023 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71479070/> (дата обращения: 02.10.2021).
5. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России) // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptsiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 02.10.2021).
6. Новые решения Совета ФПА РФ 15 июля в режиме видео-конференц-связи состоялось очередное заседание Совета ФПА РФ с участием вице-президентов ряда региональных адвокатских палат [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/novye-resheniya-soveta-fpa-rf/> (дата обращения 12.10.2021)
7. Сайт ООО «Тендеры и закупки» «РостендерИнфо» [Электронный ресурс]. URL: <https://rostender.info/tendery-yuridicheskie-uslugi> (дата обращения: 02.10.2021).
8. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. Раздел «Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html> (дата обращения: 02.10.2021).

К вопросу об участии прокурора в гражданском судопроизводстве в защиту прав и законных интересов неопределённого круга лиц

Фенева Юлия Андреевна, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Позитивным правом устанавливается возможность участия прокурора в гражданском процессе в целях защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Вместе с тем, легальной дефиниции «неопределенного круга лиц» в настоящее время законодательством не предусмотрено, что вызывает на практике ряд проблем.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, неопределенный круг лиц, права и законные интересы, судебная практика, индивидуализация.

Согласно положениям процессуального права, в части регламентации порядка рассмотрения гражданских дел, прокурор наделяется правом обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов в от-

ношении определённого круга субъектов, так называемый *numerus clausus*. Данный перечень устанавливается п. 1, 2 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГПК РФ).

Следует так же отметить, что указанный перечень дополняется положениями Федерального закона от 17 января 1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее — Закон «О прокуратуре Российской Федерации»). Это обусловлено содержанием п. 4 ст. 27, в рамках которого закрепляется возможность подачи заявлений прокурором в интересах «значительного числа граждан», а также, если нарушенные права и свободы представляют «особое общественное значение». Так, отчётливо видно, что в рамках положений Закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержатся такие основания, которые отличны от содержащихся в ГПК РФ. Прямое позитивное закрепление «значительное число граждан», а также «особое общественное значение» отсутствует в рамках статей ГПК РФ. Вместе с тем, дефиниции «неопределённый круг лиц» и «значительное число граждан» представляются неравнозначными. Фактически образуется коллизия норм.

Примечательно и то, что Закон «О прокуратуре Российской Федерации» представляет собой общий закон по отношению к ГПК РФ. Исходя из чего надлежит руководствоваться принципом *lex specialis derogat lex generalis*. [3, с. 43, 172, 173]. Таким образом, у прокурора в рамках гражданского судопроизводства отсутствует возможность руководствоваться положениями п. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» в той части, в которой настоящая статья противоречит положениям ст. 45 ГПК РФ.

Трудности так же возникают с установлением содержания дефиниции «неопределённый круг лиц», что приводит к снижению эффективности защиты прав и законных интересов населения. Сказанное обусловлено отсутствием её позитивного закрепления. Несмотря на это, дефиниция «неопределённый круг лиц» упоминается во множестве нормативно-правовых актов. В частности, Законе РФ от 07 февраля 1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» [4] и др.

Среди попыток сформулировать содержание дефиниции «неопределённый круг лиц» в рамках доктрины, следует отметить, в частности, позицию, занимаемую А. М. Эрдлевским [5, с. 14] и В. В. Ярковым [6, с. 34]. Согласно настоящей позиции существенным признаком «неопределённого круга лиц» является такая множественность участников определённых материальных правоотношений, в рамках которой отсутствует возможность установить состав участников поимённо вне зависимости от времени такого установления.

Попытка сформулировать дефиницию «неопределённый круг лиц» предпринималась и в судебной практике. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2004 года [7, с. 34] пояснялось, что содержание дефиниции «неопределённый круг лиц» предполагает отсутствие возможности индивидуализации лиц, как истцов, разрешить по существу вопрос об их правах и обязанностях каждого в отдельности, а также указать в решении. Данная попытка является единственной

и вплоть до настоящего времени попыток сформулировать указанную дефиницию не предпринималось.

В рамках правоприменительной практики распространён подход, согласно которому ключевой признак дефиниции «неопределённый круг лиц» состоит в отсутствии возможности индивидуализации лиц, чьи права и законные интересы нарушены или могут быть нарушены впоследствии, что обуславливает невозможность ограничить такой перечень лиц. Из этого вытекает вероятность последующего изменения перечня указанных лиц во временных и пространственных рамках.

В качестве примера ошибочного толкования содержания дефиниции «неопределённый круг лиц» в рамках судебной практики представляется возможным привести вывод Шацкого районного суда в определении об отказе в принятии иска прокурора. Суд указал на возможность установить круг лиц, в интересах которых выступал прокурор, однако не учёл, что перечень учащихся, работников и членов преподавательского состава не является постоянным [8].

Имеют место также и случаи, когда прокуроры обращаются с исками в защиту интересов неопределённого круга лиц, когда необходимо признать недействительной сделку, применить последствия недействительности ничтожной сделки посредством двухсторонней реституции, об аннулировании записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в отношении муниципального недвижимого имущества [9].

В настоящее время распространилась практика, в рамках которой к категории неопределённого круга лиц относятся потребители конкретного многоквартирного дома, что создаёт предпосылки для активного использования прокурорами указанной возможности в соответствии с положениями ст. 45 ГПК РФ. При этом, согласно методическим рекомендациям Генеральной прокуратуры РФ, прямо указывается на использование прокурорами обращений в суд с иском о признании недействительным договора социального найма и приватизации жилого помещения, находящегося в аварийном состоянии и др. [10]. При этом, судами указывается на отсутствие в позитивном праве обусловленности между правомочием прокурора на обращение в суд в защиту нарушенных прав граждан и реальной возможности осуществления защиты посредством личного обращения в суд каждым гражданином. Примечательно в данном случае Апелляционное определение Пермского краевого суда от 14 ноября 2016 г. по делу № 33-13754/2016 [11], поскольку в рамках данного дела, суд посчитал, что круг лиц, в защиту прав и законных интересов которых было подано заявление прокурором, не подлежит определению, что обусловлено непостоянством круга лиц, которые являются пользователями жилых помещений и собственниками жилых помещений в многоквартирном доме. Представляется нецелесообразным отнесение последних к категории неопределённого круга лиц. Обоснованным является заявление в защиту неопределённого круга лиц видится

в том случае, если существует необходимость одновременной защиты прав и законных интересов наряду с пользователями жилых помещений в многоквартирном доме, а также других лиц, круг которых установить невозможно. Защита, осуществляемая прокуратурой, в случае, если установление конкретного перечня лиц фактически невозможно, должна осуществляться в соответствии с указанным критерием.

Таким образом, во избежание ошибок судебной практики, при подаче искового заявления в защиту прав и за-

конных интересов неопределённого круга лиц, последнее, независимо от сферы нарушенных прав, должно содержать: во-первых, обоснование, в силу которого невозможно установление поимённого перечня лиц, права и законные интересы которых подлежат защите, а во-вторых, подробное и точное описание порядка действий, обязанность совершения которых может быть возложена судом на ответчика, и которая в результате исполнения последним позволит восстановить нарушенные права и защитить законные интересы неопределённого круга лиц.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532; 2022. № 1. ст. 42; Российская газета. N 2. 11.01.2022.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. N 47. ст. 4472; Российская газета. N 145. 05.07.2021.
3. Черданцев, А. Ф. Толкование права и закона. М., 2003. — 381 с..
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 15.01.1996. N 3. ст. 140; Российская газета. N 133. 18.06.2021.
5. Эрделевский, А. М. О неопределённом круге лиц в гражданском процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. N 1. с. 10-14.
6. Ярков, В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. N 9. с. 32-40.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 11. с. 27.
8. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ // garant.ru URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/> (дата обращения: 07.04.2022).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2019 N 18-КГ18-268 от 5 февраля 2019 г. N 18-КГ18-268 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.04.2022).
10. Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при переселении граждан из аварийного жилищного фонда и капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах» (утв. Генпрокуратурой России 21.01.2019 N 71-16-2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2022).
11. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 14 ноября 2016 г. по делу N 33-13754/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2022).

Вопросы цифровизации: использование и охрана водных объектов

Фенева Юлия Андреевна, студент

Научный руководитель: Ганюхина Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором рассматривается тенденция цифровизации использования и охраны водных объектов. Описываются современные информационные системы в области использования и охраны водных объектов, а также нормативно-правовые акты, осуществляющие регламентацию использования таких информационных систем в процессе осуществления природоохранной деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, информационные системы, водные объекты, природоохранная деятельность, цифровые технологии, нормативно-правовые акты.

Все большее значение приобретает в свете цифровизации экономики в Российской Федерации позиция

О.С. Колбасова, согласно которой охрана вод должна обеспечиваться не только правовыми средствами, но также

и посредством технических и организационных аспектов. При этом существенное значение имеет согласованность указанных элементов, а также учёт правом современных технологий [1, с. 186].

Цифровизация окажет положительное влияние на экологическую безопасность, что обусловлено возможностями экологического мониторинга, в основе которого будет лежать использование достижений технологии Big Data, сущность которой состоит в способах интеграции и алгоритмизации глобального мониторинга для осуществления управления окружающей средой [2, с. 60].

Сказанное особенно выражено в рамках управления водными ресурсами (далее — ВР) Российской Федерации, ввиду использования многофункциональных информационных систем (далее — ИС), которые постоянно развиваются и позволяют автоматизировать процесс сбора данных и наблюдения за состоянием водных объектов (далее — ВО), а также хранящих данные об их использовании. Указанное также оказывает благоприятное влияние на эффективность взаимодействия между органами государственной власти и лицами, осуществляющими водопользование.

Вместе с тем, надлежит указать, формирование ИС в сфере природопользования не отличается своей стабильностью. Обусловлено это отсутствием в некоторых отраслях законодательства положений, регламентирующих цифровые взаимоотношения или ведение информационных реестров в сфере природопользования.

Исключением не является и Водный кодекс Российской Федерации [3] (далее — ВК РФ), поскольку определяет лишь процедуру наполнения баз данных в сфере управления ВР, оставляя при этом без должного внимания информационно-цифровой аспект в части использования цифровых технологий. Вместе с тем, урегулирование последнего осуществляется в рамках нормативно-правовых актов специального характера, в частности, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4] (далее — ФЗ N 7).

В число основных направлений цифровизации входит принцип гласности. В рамках экологического и природоресурсного права указанный принцип включает в себя, как:

- 1) информацию о состоянии окружающей среды;
- 2) информацию о действиях уполномоченных органов в указанных сферах.

Принцип гласности призван обеспечить доступность указанной информации, что обеспечит участие заинтересованных лиц в принятии решений с сфере экологии, в том числе, относительно вопросов использования и охраны вод, а также сделает механизм государственного управления более эффективным.

Следует так же указать на нормативно правовые акты, устанавливающие принцип гласности в сфере экологического и природоресурсного права. Среди актов международного уровня надлежит выделить Декларацию по окружающей среде и развитию 1995 г. [5], принятую

в Рио-де-Жанейро, а также Конвенцию «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» 1998 г. [6] (далее — Орхусская конвенция).

Примечательным является так же и то, что, как правило, принцип гласности имеет самостоятельное значение в рамках позитивного закрепления, однако, может и упоминаться в связи с принципом информационного обеспечения [7, с. 66].

В отечественном законодательстве принципу гласности посвящена статья 42 Конституции РФ [8], статья 3 ВК РФ. В рамках последней осуществляется конкретизация перечня информации, отражающей состояния окружающей среды, посредством отражения данных о водопользователях, которым были предоставлены ВО.

Отдельно следует упомянуть статью 1 ФЗ N 7, которая содержит дефиницию экологической информации. Согласно законодательным установлениям экологическую информацию надлежит относить к категории общедоступной информации с возможностью ограничения доступа к ней лишь в исключительных случаях, в частности, информация отнесена к государственной тайне.

Важно так же указать на то, что дефиниции экологической информации в отечественном законодательстве и в международных нормативно-правовых актах различны, поскольку, в рамках отечественных реалий в содержании экологической информации не учитываются основные виды хозяйственной деятельности, которые осуществляются с использованием поверхностных ВО.

Технический аспект реализации принципа гласности состоит в формировании и совершенствовании ИС, обладающих как публичным характером, и со сведениями, из которых имеет возможность ознакомиться неограниченный круг лиц, так и закрытый, предназначенные лишь для оборота данных между уполномоченными органами.

При управлении ВР Российской Федерации используются различные ИС, действующие как в отношении только ВО, так относящиеся к иным сферам деятельности, однако, содержат сведения о ВО.

Следует так же сказать о том, что в Водной стратегии Российской Федерации [9] уже продолжительное время назад предусматривалось создание единой информационно-аналитической системы управления водохозяйственным комплексом, как одного из мероприятий программы Водной стратегии.

В настоящее время такая ИС запущена не была, вместе с тем Федеральным агентством водных ресурсов (далее — Росводресурсы) осуществляется активная деятельность по созданию цифровой платформы «Водные данные», которая выступит как единое информационное пространство. Формирование настоящей платформы осуществляется в рамках ведомственной программы цифровой трансформации Росводресурсов в период с 2021 по 2023 года (далее — Программа цифровой трансформации) [10].

Указанная ИС уже функционирует в тестовом режиме и часть её функций уже доступна, в частности, уже сейчас можно сведениями, представленными в виде таблиц и интерактивной карты, которая регулярно и оперативно обновляется. В целях дальнейшего совершенствования данной платформы предполагается возможность использования информации, подлежащей сбору и обработке из других баз данных, а также включение в её структуру самостоятельно действующих ИС, к которым, в частности, относятся:

— автоматизированная ИС «Государственный водные реестр» (АИС ГВР), содержащая сведения реестра, перечень которых предусматривается положениями ВК РФ;

— информационно-аналитическая система обработки сведений об использовании воды в РФ (ИАС 2-ТП Водхоз), посредством которой осуществляется сбор статистической информации с водопользователей;

— автоматизированная ИС государственного мониторинга ВО (АИС ГМВО), сформированная в связи с совместной реализацией полномочий Росводресурсов и Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) относительно функционирования пунктов наблюдения и информационных ресурсов в целях сбора данных во время осуществления государственного мониторинга ВО. Примечательным является то, что указанная ИС взаимодействует с информационными ресурсами иных сфер государственного управления.

Следует так же сказать о том, что в состав цифровой платформы «Водные данные» входят сведения о гидротехнических сооружениях, включая те, что не относятся к водохозяйственным системам. Настоящая информация в своей основе содержит данные из Российского регистра гидротехнических сооружений [11], ведение которого относится к сфере деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Летом 2021 года Минприроды России был осуществлен анонс проекта закона о Федеральной государственной ИС государственного экологического мониторинга (ФГИС ГЭМ). Сказанное свидетельствует о том, что шаги в направлении создания обозначенной ИС только совершаются. Конечной целью формирования ФГИС ГЭМ является объединение, хранение и обработка собранных данных в процессе осуществления экологического мониторинга данных из других его подсистем, а далее, уже согласно указанным сведениям проводить анализ произошедших изменений состояния компонентов окружающей среды в целях прогностической деятельности [12].

Также необходимо упомянуть иные крупные ИС, которые имеют отношение к фонду данных и осуществляющие сбор сведений по итогам проведения наблюдений за ВР — Единую государственную систему информации об обстановке в Мировом океане (ЕСИМО) [13], работа которой регламентирована Постановлением Правительства РФ от 29.12.2005 N 836 [14], как общее информа-

ционное пространство, и Систему обработки режимной информации речных гидрологических постов («Рек-режим»), которая не имеет самостоятельного позиционного закрепления и осуществляющая сбор и анализ данных относительно характеристик речного и канального водного потока.

Охрана ВО от негативного воздействия осуществляется посредством отдельно функционирующего государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (реестр ОНВОС). Данная база данных de jure должна быть включаться в фонд данных экологического мониторинга, вместе с тем, данная ИС имеет самостоятельный характер [15].

Помимо указанных ИС, которые взаимодействуют с цифровой платформой «Водные данные» в процессе осуществления мониторинга, а также выявления инцидентов на ВО, надлежит так же сказать о автоматизированной информационно-управляющей системе Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (АИУС РСЧС) [16]. Положения п. 7 ст. 63.2 Закона об ООС содержат в себя императивное правило о необходимости предоставления в РСЧС сведений фонда данных, которые свидетельствуют об угрозе возникновения ситуации чрезвычайного характера, состоянии окружающей среды в пределах границ зоны указанной ситуации. В настоящее время в «Водных данных» существует возможность ознакомиться лишь с архивом уже произошедших ситуаций чрезвычайного характера на ВО.

Весьма ожидаемым является то, что новая Водная стратегия, рассчитанная на период до 2030 года, относительно целей и задач, станет частью «Водных данных».

Исходя из изложенного следует, что цифровая платформа «Водные данные» формируется в качестве интегрированной государственной ИС в сфере использования и охраны вод на основе данных, которые будут содержаться в иных ИС. Фактически, создателями указанной цифровой платформы предпринимаются попытки по унификации в её рамках комплекса информационного обеспечения целевого использования ВО и деятельности по минимизации негативного воздействия. Данная цифровая платформа содержит в себе как публичный режим доступа, преследующий цель доведения информации до всех заинтересованных лиц, так и режим ограниченного доступа, который служит для взаимодействий органов государственной власти и водопользователей.

Сказанное свидетельствует об увеличении значения цифровых технологий, направленных на обеспечение процесса управления ВР, что в настоящее время во многом детерминируется по большей части цифровизацией первичных процессов мониторинга вод.

Следует так же сказать, что мониторинг ВО играет двойную роль. Он важен не только как часть механизма обеспечения охраны ВО, но так же лежит в основе системы государственного управления в сфере водных отношений [17, с. 34]. На основании сведений полученных

в рамках осуществления мониторинга ВО должна осуществляться деятельность, направленная на предупреждение ситуаций чрезвычайного характера, а также по государственному экологическому контролю (надзору) в отношении ВО.

Таким образом, в настоящее время отчётливо наблюдается тенденция систематизации баз данных существующих ИС в сфере водных отношений, целью которой является повешение уровня эффективности водопользования, так и деятельности по прогнозированию и моделированию гидрометеорологических процессов.

Учсть следует так же и перспективу становления цифровой платформы «Водные данные» основой для формирования глобальной аналитической системы или наиболее специализированных, что обусловлено объединением в рамках указанной цифровой платформы сведений государственного водного реестра и регистра гидротехнических сооружений.

Примечательным является так же эксперимент по созданию цифрового двойника речного Обь-Иртышского бассейна. Данный проект в своей основе использует технологию Big Data и предполагает создание комплексной системы управления ВР, что позволит принимать эффективные решения относительно использования и охраны ВО, улучшить взаимодействие соответствующих органов государственной власти и водопользователей, а также предотвратить или минимизировать вредное воздействие на воды [18]. Проект цифрового двойника речного бассейна вызывает неподдельный интерес и свидетельствует о решительных шагах в сторону создания единой инфор-

мационно-аналитической системы управления водохозяйственным комплексом России.

Вместе с тем, нужно отметить отсутствие готовности законодательства к столь технологичному будущему в части цифровизации управления ВР.

Очевидной является громоздкость процедуры принятия схем комплексного использования и охраны ВО (СКИВО). В настоящее время нельзя однозначно сказать о правовом значении решений, которые будут приниматься на основе результатов обработки информации, полученной в процессе осуществления мониторинга, выводимых программой.

Помимо этого, указать нужно на то, что ВО правом не является тождественным естественной экологической системе, за исключением озера Байкал. Идея же цифрового двойника рассматривает ВО в целом, как экосистему.

Также отсутствует какая-либо позитивная регламентация деятельности цифровой платформы «Водные данные».

Вместе с тем, практическая реализация проекта единой информационно-аналитической системы управления водохозяйственным комплексом РФ, деятельность которой направлена не только на сбор и сортировку данных по категориям с последующим их оперативным обновлением, но также и возможность корректировки в соответствии с СКИВО и учётом сведений об оперативной обстановке и прогнозом, указывают на необходимость не только в сложных технических решениях, но также во внесении поправок в водное законодательство, в том числе процедуру принятия и изменения СКИВО.

Литература:

1. Водное законодательство в СССР/Колбасов О. С. — М.: Юрид. лит., 1972. — 216 с.
2. Жаворонкова, Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // *Lex russica*. — 2019. — № 10 (155). — с. 53-62.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // СЗ РФ. 05.06.2006. N 23. ст. 2381; Российская газета. N 72. 05.04.2022.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 14.01.2002. N 2. ст. 133; Российская газета. N 66. 29.03.2022.
5. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // un.org URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 04.05.2022).
6. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] // un.org URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения 04.05.2022).
7. Практический комментарий к Водному кодексу Российской Федерации/под ред. Дубовик О. Л. — М.: Эксмо, 2007. — 526 с.
8. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2022).
9. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 N 1235-р (ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2022).
10. Приказ Росводресурсов от 16.12.2020 № 297 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федерального агентства водных ресурсов на 2021-2023 годы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2022).
11. Российский регистр гидротехнических сооружений // Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору URL: <http://waterinfo.ru/cgi-bin/RG/nph-s6b> (дата обращения: 04.05.2022).
12. URL: <http://mete.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

13. Обзор ЕСИМО // Единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане URL: <http://portal.esimo.ru/portal/portal/esimo-user/main> (дата обращения: 04.05.2022).
14. Постановление Правительства РФ от 29.12.2005 № 836 «Об утверждении Положения о единой государственной системе информации об обстановке в Мировом океане» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2022).
15. URL: https://onvos.rpn.gov.ru/rpn/pto-uonvos/onv_registry (дата обращения: 04.05.2022).
16. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.05.2022).
17. Романова, О. А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
18. URL: <https://nticenter.spbstu.ru/article/about-nticenter> (дата обращения: 04.05.2022).

Долг и обязанность защиты отечества призывниками в контексте конституционного принципа равенства граждан и национальных интересов России

Фецик Ярослав Владимирович, студент;
Зубарев Александр Юрьевич, студент;
Новик Илья Иванович, студент
Тверской государственной университет

В статье рассматривается конституционная обязанность защиты отечества в контексте необходимости соблюдения национальных интересов России. Также рассмотрен вопрос соотношения обязанности защиты отечества с принципом равенства, закрепленным в Конституции РФ.

Ключевые слова: обязанность по защите Отечества, несение военной службы, принцип равенства, соблюдение национальных интересов.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Конституции России, каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [1].

Часть 1 статьи 59 Конституции РФ закрепляет долг и обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества. Под защитой Отечества следует прежде всего понимать оборону страны, охрану ее суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории.

Укрепление обороны страны, обеспечение суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности являются национальными интересами Российской Федерации. Необходимость их обеспечения обусловлена наличием целого комплекса угроз: противоречивость формирования полицентричного мира, большое количество военных конфликтов, деятельность террористических организаций.

В целях обороны созданы Вооруженные Силы и устанавливается воинская обязанность граждан. Она является конкретным проявлением конституционного долга и обязанности по защите Отечества, но адресована определенным законом и категориям граждан. Основной формой осуществления воинской обязанности является прохождение военной службы по призыву

Граждане Российской Федерации несут военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее — ФЗ № 53) [2].

В данном случае, можно говорить о таком явлении как конституционный долг личности, который находит свое закрепление в виде конституционной обязанности (в данном случае, обязанности по защите Отечества).

По мнению Евстифеева Д. М., конституционный долг личности — это совокупность предусмотренных Основным Законом государства и действующим законодательством требований и морально-нравственных призывов, адресованных лицу и исполняемых им в интересах других лиц, общества и государства путем участия в правоотношениях различной отраслевой принадлежности, посредством осуществления соответствующих конституционных прав, свобод и исполнения обязанностей в установленном законом порядке [5].

Таким образом, категорию «долг» можно рассматривать с морально-нравственной точки зрения, однако, при ее закреплении в нормативных актах, данную категорию следует оценивать как императивное требование государства. В частности, в Российской Федерации предусмотрена ответственность за уклонение от несения военной службы.

Специфика конституционного долга по защите Отечества выражается в ее многоплановость, она распростра-

няется на любого гражданина РФ независимо от его физического состояния, годности к несению военной службы. Однако, несмотря на это, особой значимой отраслью в обороне страны является несение военной службы. Следовательно, обязанность защищать Отечество призвана обеспечить безопасность страны и напрямую влияет на возможность успешного противостояния России внутренней и внешней агрессии.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что конституционная обязанность защищать Отечество включает совокупность обязанностей гражданина в отношении защиты Отечества, которые реализуются как в мирное, так и в военное время. Одной из форм ее реализации является воинская обязанность. Тезис о том, что обязанность несения военной службы является основной формой реализации обязанности по защите Отечества, содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 года [8].

Основной формой осуществления воинской обязанности является прохождение военной службы. Это особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с защитой Отечества, а также обеспечением обороны и безопасности государства. Исполняют ее граждане, у которых нет гражданства другого государства. Вместе с тем, нельзя сводить всю совокупность правоотношений, связанных с защитой Отечества, лишь к воинской обязанности. Они имеют разную юридическую природу и выполняют разные функции в конституционном регулировании отношений государства и личности. В отличие от конституционной обязанности по защите Отечества обязанность несения военной службы ограничена во времени сроками, имеет возрастные и половые признаки и зависит от здоровья гражданина.

Прохождение военной службы осуществляется гражданами по призыву (как исполнение воинской обязанности) и в добровольном порядке (по контракту).

Призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе. На военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с ФЗ № 53 освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.

Конституционная обязанность по защите Отечества реализуется в осуществлении: воинского учета, подготовки к военной службе, призыва на военную службу, пребывания в запасе, альтернативной гражданской службы.

Стоит отметить, что воинская обязанность не распространяется на иностранцев и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации, а также на граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации.

В свою очередь, часть 3 статьи 59 Конституция РФ предусматривает, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой — особым видом трудовой деятельности в интересах общества и государства. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [3] на альтернативную гражданскую службу направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые не пребывают в запасе, имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, лично подали заявление в военный комиссариат о желании заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой и в отношении которых призывной комиссией, создание которой регулируется ФЗ № 53, принято соответствующее решение.

Альтернативная служба отражает степень компромисса, достигнутого между властями и лицом, заявившим, что он отказался от призыва на военную службу.

В свою очередь, возможность прохождения альтернативной службы позволяет сохранить равенство несения обязанностей, что предусмотрено статьей 6 Конституции РФ.

Вне зависимости от вероисповедания, внутренних убеждений, лица, достигшие призывного возраста, должны исполнить свою обязанность по защите Отечества, которая будет выражаться в прохождении военной службы по призыву. Однако, в данном случае следует учитывать исключение, согласно которому на военную службу в Российской Федерации не призываются лица, указанные в статье 53 ФЗ № 53. В частности, к ним относятся граждане: признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, имеющие предусмотренную государственной системой научной аттестации ученую степень, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы и др.

Перечень оснований для замены несения военной службы альтернативной гражданской службой уставлен Конституцией РФ открытым. Прямо упомянуты только граждане РФ, для которых несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию. Иные случаи могут предусматриваться в федеральных законах. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» закрепляет, что право на замену военной службы альтернативной предоставляется также, если гражданин относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами

В данном случае можно говорить о равенстве обязанности несения военной службы только применительно к гражданам, подходящим под критерии для их призыва на военную службу.

Следует обратиться к мнению Саудаханова М.В., который считает, что под закрепленным в Конституции РФ принципом равенства следует понимать равенство непосредственно в исполнении закона, запрет произвола. Таким образом, здесь говорится «не о фактическом равенстве», а о равенстве правовых возможностей, различных по своему социальному статусу и имущественному положению, способностям и ожиданиям людей и равенстве в законопослушании [6].

Идеалом справедливости государственного и общественного устройства является принцип равенства между людьми, установление и фактическое применение которого является важнейшей задачей правового и демократического государства.

Конституционный Суд РФ высказывался и по вопросу равенства несения воинской обязанности. Принцип равенства характеризуется стремлением к установлению одинаковых условий исполнения воинской обязанности для всех военнообязанных. Однако имеются исключения, так в РФ на военную службу не призываются женщины и установлены различные отсрочки и освобождения от призыва на военную службу. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П, указано, что принцип равенства предполагает равный подход к формально равным субъектам, что не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, но не исключает необходимости учета законодателем фактических различий между различными лицами [9].

Исходя из актов толкования ст. 59 Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ, лица, несущие военную службу, в том числе по контракту, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним [10] и их обязанностей по отношению к государству [11]. Ученые непосредственно связывают понятие национальной безопасности, а также устойчивое и динамичное развитие России и его обеспечение с понятием стабильности, при котором в случае изменения внешних или внутренних условий надежно обеспечиваются территориальная целостность, государственный суверенитет страны, ее политическое и социально-экономическое развитие, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также устойчивое функционирование общественных и государственных институтов [4].

Таким образом, конституционные долг и обязанность по защите своего Отечества распространяются на российских граждан, при этом формы и способы участия граждан в защите своего Отечества дифференцированы

в зависимости от пола, возраста, социального положения и ряда других факторов. Механизм обеспечения обороны страны и государственной безопасности законодательством урегулирован достаточно полно.

Защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации является важнейшей задачей в области национальной безопасности Российской Федерации. Выполнение данной задачи возлагается на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования) и органы, а также в пределах, установленных законодательством, на все иные субъекты.

Следует отметить, что участие граждан в обеспечении обороны и безопасности в узком смысле означает участие в текущей деятельности в административно-правовых формах содействия, сотрудничества и взаимодействия. Оно предполагает, что граждане, принимая участие, не приобретают специальный административно-правовой статус, связанный с формированием органа или организации в составе военной организации государства (согласно положениям ФЗ № 53), т.е. остаются именно гражданами как представителями гражданского общества.

Участие в обеспечении обороны и безопасности в широком смысле предполагает, помимо указанного выше, исполнение воинской обязанности, прохождение военной службы по контракту, иные административно-правовые формы, предполагающие формирование соответствующего органа или организации, а также осуществление общественного контроля в качестве последующего вида участия [7].

Говоря о национальном интересе, следует учитывать приоритет интересов личности как одного из его элементов. С учетом того, что интересы личности должны соотноситься с интересами государства, а последнее (вместе с его властными органами), в свою очередь, является одним из основных субъектов механизма реализации национальных интересов.

В целях объединения усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации следует ориентировать законодательное регулирование и правоприменительную практику на необходимость соблюдения конституционного принципа равенства перед законом и судом. В особенности при исполнении конституционной обязанности по защите Отечества вне зависимости от происхождения, имущественного и должностного положения.

Стоит учитывать, что в основе участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства лежат долг с его нравственным, моральным, идеологическим содержанием и народовластие как основа конституционного строя и источник власти. Участие граждан в этом обеспечении является правовой основой объединения усилий государства, общества и личности в защите Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // З РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»// СЗ РФ. 1998. N 13. ст. 1475
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2022. N 30. ст. 3030
4. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Тематический блок «Национальная безопасность»/Под общ. ред. В. А. Баришпольца. М., 2012. Т. 1. с. 598
5. Евстифеев, Д. М. Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 7. с. 30-34.
6. Саудаханов, М. В. К вопросу о равенстве конституционных обязанностей граждан//Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. с. 118
7. Федотова, Ю. Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37403334> (дата обращения 31.01.2022).
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца 1 подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2018 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П. А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан» // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2001 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда»// СПС КонсультантПлюс.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. N 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» // СПС КонсультантПлюс.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об экстремизме

Хасанова Наиля Ринатовна, студент;
Гречкина Екатерина Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением законности на территории страны. Законодателем сформулированы нормативные основы реализации данной отрасли прокурорского надзора. Значимость отрасли обусловлена, в том числе, текущей обстановкой повсеместного нарушения основных прав и свобод российских граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экстремизм, экстремистская деятельность, законодательство об экстремизме, законность.

Современный экстремизм представляет собой разрушительное явление, которое влияет одновременно на правосознание и образ жизни людей. Он является существенной угрозой для любых проводимых в государстве преобразований.

Термин «экстремизм» произошел от латинских слов «*extremitas*» — «крайность» «*extremus*» — «крайний». Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой под экстре-

мизмом понимается приверженность к крайним взглядам и мерам, как правило, в рамках политики [1]. Обратимся к значению слова «крайний», даваемому С.И. Ожеговым. Оно употребляется в трех значениях: крайний, то есть находящийся на краю чего-нибудь, наиболее далекий; крайний — предельный, последний; крайний, то есть очень сильный в проявлении чего-нибудь, исключительный [2]. Тем самым, экстремизм демонстрирует крайнюю степень

пренебрежения общественными нормами, правилами, законами [3, с. 11].

Борьба с экстремизмом в России осуществляется по ряду направлений, в связи с чем созданы нормативные основы такой борьбы — Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4]. В данном акте раскрыто понятие экстремистской деятельности, отождествляемое с понятием экстремизма. На наш взгляд, законодатель при создании рассматриваемого Федерального закона стремился не столько определить понятие экстремизма, сколько четким образом определить весь комплекс действий, которые могут подпадать под данное понятие. То есть посредством перечисления подобных действий законодатель смог исключить любого рода разночтения по вопросу отнесения какой-либо деятельности к разряду экстремистской.

Прокуратура Российской Федерации призвана осуществлять надзор за соблюдением законности, исполнением законодательства, в том числе законодательства об экстремизме. Значимость данной отрасли прокурорского надзора определяется созданием специального нормативно-правового акта Генеральной прокуратуры Российской Федерации — Приказа от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [5] (далее — Приказа).

Приказом определена важнейшая задача надзорной деятельности, состоящая в своевременном предупреждении экстремистских проявлений, выявлении и устранении причин и условий, которые способствуют экстремизму. Также установлено, что органы прокуратуры в пределах своей компетенции должны:

- осуществлять проверки соблюдения федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами норм законодательства в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности;

- уделять особое внимание профилактическим мерам в сфере противодействия экстремизму;

- осуществлять надзорную деятельность за законностью нормативно-правовых актов федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, военного управления, органов контроля и их должностных лиц, органов управления и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремистской деятельности;

- использовать меры прокурорского реагирования, предусмотренные в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6] (далее — Закон о прокуратуре);

- обращать особое внимание на процесс разработки, принятия, исполнения и финансирования государственных и муниципальных программ профилактики

правонарушений в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремизму;

- осуществлять мониторинг средств массовой информации, в том числе сети «Интернет», для недопущения их использования в целях осуществления экстремистской деятельности;

- организовать постоянное взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальными подразделениями;

- в случае выявления в сети «Интернет» информации, которая содержит призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях при нарушении норм действующего законодательства, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории России в соответствии с положениями Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [7], сведений, позволяющих получить доступ к указанным информации и материалам, готовить заключения и принимать меры по ограничению доступа к информационным ресурсам в порядке, установленном организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации и т. д.

Примером реализации рассматриваемой отрасли прокурорского надзора является требование Генеральной прокуратуры Российской Федерации об ограничении доступа к социальной сети Instagram. Этому предшествовало принятие указанным органом решения о признании социальной сети Facebook причастной к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод российских граждан, которые также гарантируют свободу массовой информации. На основании данного решения Роскомнадзор ограничил доступ к Instagram и Facebook.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации установлено, что руководство компании Meta Platforms Inc., осуществляющая руководство обозначенными социальными сетями, сняла запрет для жителей ряда стран на размещение информации, которая содержит призывы к насилию в отношении российских граждан, в том числе военнослужащих. Такая политика руководства компании направлена на разжигание ненависти и вражды к российским гражданам, что недопустимо согласно национальному законодательству [8].

Прокурорский надзор за исполнением законности об экстремизме в обязательном порядке включает профилактические меры по предупреждению экстремизма, носящие многоплановый характер. Прокуратура может использовать в этой связи меры прокурорского реагирования в виде вынесения предостережения, что предусмотрено Законом о прокуратуре и Федеральным законом

от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». При этом имеются разночтения в нормах указанных актов, в частности в наименовании акта прокурорского реагирования.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законности об экстремизме отличается особой значимо-

стью ввиду того, что его средствами обеспечиваются основные права и свободы граждан Российской Федерации. При этом он требует совершенствования нормативно-правовой базы, исключения различного рода разночтений, способные повлиять на единообразие правоприменительной практики.

Литература:

1. Значение слова экстремизм // Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. 2012. URL: <https://www.efremova.info/word/ekstremizm.html#.XrWbnysudPY/> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Крайний // Толковый словарь С.И. Ожегова URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/91254/> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Молодежный экстремизм/под ред. А. А. Козлова. СПб., 1996. с. 11.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031; 2021. — № 27 (ч. 1). — Ст. 5108.
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. 2018. № 6.
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 2021. — № 1 (ч. 1). — Ст. 56.
7. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7597; 2022. — № 10. — Ст. 1387.
8. Генеральной прокуратурой России приняты меры в связи с действиями компании Meta Platforms Inc. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72267200/> (дата обращения: 08.05.2022).

Опознавание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего

Хохлова Алина Алексеевна, студент;
Сабилова Мадина Камилевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В России деятельность следователя огромна и многообразна. Он осуществляет множество процессуальных действий, закрепленных отечественным законодательством. Действительно важное значение имеют следственные действия, которые представляют собой определенную деятельность следователя, выраженную в проведении различных приемов, направленных на соби́рание доказательств, необходимых для раскрытия преступных деяний. В основном, практически все следственные действия строго регламентируются уголовно-процессуальным законом. Но не все далеко идеально и то следственное действие, которое действительно представляет интерес это предъявление для опознания.

Предъявление для опознания — это одно из видов следственных действий, которое закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Смысл данного следственного действия заключается в том, что участники расследования (обвиняемые, свиде-

тели, потерпевшие, подозреваемые) рассмотрели предъявленный им объект или субъект и установили тождество ранее воспринятого им предмета при обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела, именно путем сравнения, сопоставления конкретных признаков и свойств данных предоставляемых объектов с образом в сознании опознающего. Предъявление для опознания является одним из самых эффективных и продуктивных следственных действий идентификационного характера, которое проводится в тех случаях, когда возникает необходимость для установления тождества лица, предмета или иного объекта с тем объектом, который имеет отношение к совершению преступления — т.е. предположительно ранее воспринимался опознающим в связи с преступным событием или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела [2].

Однозначно можно сказать, что опознание может быть проведено по абсолютному большинству уголовных дел,

но как показывает статистика и практика наиболее часто опознание используется по уголовным делам, связанных с грабежами, убийствами, изнасилованиями. Для проведения опознания УПК устанавливает следующие правила: до опознания следователь обязан провести допрос опознающего об обстоятельствах, связанных с визуальным наблюдением опознаваемых предметов или людей, и их отличительных черт, свойств и примет; повторное опознание тем же опознающим и по тем же признакам исключается; при опознании какого-либо субъекта должны быть предоставлены схожие по внешним признакам другие лица в количестве не менее трех; данные лица должны иметь схожую не только внешность, но и одежду, аналогично производится и опознание предмета. Законодатель предоставил возможность опознания лица по фотографиям, количество которых должно быть не менее трех.

В статье 193 Уголовно-процессуального кодекса мы видим довольно интересный пункт, который гласит: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего» [1]. Если обратимся к истории, то в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР такого пункта не существовало. Непосредственно введение его в УПК РФ связано с тем, что иногда личное опознание исключается.

Например:

— Лицо подлежащее опознанию скрывается от следствия

— Лицо скрывается из-за страха и тем самым препятствует опознанию

— Если опознающие находятся вдали от места производства расследования

— Когда у следователя имеются фото лиц, среди которых может оказаться устанавливаемое лицо

Целью такого вида опознания — является возможность лица, предъявляемого для опознания узнать опознающего или черты его внешности, напрямую не контактируя с лицом или предметом предъявляемым для опознания. Результаты обобщения следственной практики свидетельствуют о том, что примерно каждый второй следователь сталкивался со случаем, когда потенциальный опознающий отказывался принимать участие в предъявлении для опознания [4]. Соответственно, такое опознание может проводиться по решению следователя или ходатайства самого опознающего. Проблема заключается в том, что оно мало регламентировано в законе. Мы не знаем, какие технические средства должны применяться при таком опознании, в каком конкретно порядке оно должно проходить, как следователь поймет, что человеку действительно может угрожать опасность. Обобщая практику, следователи прибегают к разным методам: строительство комнат с окном с односторонним зеркальным покрытием, звукоизоляция, затемненное стекло. Иногда следователи прибегают к недопустимым

средствам, например, наложение грима, использования париков, но фактически это не исключает визуальное наблюдение, а значит противоречит закону.

Если опознание проводится с использованием окна со специальным или затемненным стеклом, то до начала проведения опознания следователь и понятые должны полностью убедиться, что через зеркало не видно происходящее в противоположной комнате или за ширмой. В это время, опознаваемое лицо должно находиться в другом помещении вместе с работником правоохранительных органов, который привлекается для того, чтобы принять участие в предъявлении для опознания. Опознающий в свою очередь должен находиться в ином помещении, изолированно от опознаваемого, для исключения какого-либо контакта с опознающим.

Затем сотруднику правоохранительных органов передается команда доставить в помещение опознаваемое лицо. Следователь разъясняет всем участникам данного следственного действия, что сейчас будет проведено предъявление опознаваемого лица в условиях, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ, когда исключается визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, что будет обеспечено применением технических средств (окна со специальным стеклом или с помощью видеосистемы). Затем он предлагает опознаваемому лицу занять любое по его выбору место в ряду статистов, которые могут сидеть или стоять вдоль стены перед окном со специальным стеклом.

После того, как он выберет и займет место, следователь и понятые осуществляют переход во вторую комнату, где установлен телевизор видеосистемы, или в смежное помещение (за ширму) со специальным окном. В эту же комнату приглашается опознающий. Ему разъясняется, что сейчас будет проведено предъявление ему лица для опознания в условиях, предусмотренных ч. 8 ст. 193 УПК РФ, когда исключается визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, что будет обеспечено применением технических средств (окна со специальным стеклом или видеосистемы). Если опознающий является потерпевшим или свидетелем, то перед началом опознания он предупреждается следователем об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. При этом ему разъясняется, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации он не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ [3].

Затем опознающему предлагается в присутствии понятых внимательно, подробно осмотреть предъявляемых ему лиц через окно или на экране телевизора и ответить на вопрос: нет ли среди предъявляемых лиц ранее знакомых ему при обстоятельствах, о которых он ранее давал показания. При этом по команде оперативного сотрудника, который находится в комнате с предъявляемыми лицами, они должны встать, повернуться поочередно правым, левым боком и спиной к окну или к видеорекамере.

Оператор-специалист, производящий съемку и передачу изображения, показывает предъявляемых лиц общим, средним, а также крупным планом. Если опознающий, после осмотра предъявленных ему лиц, заявляет, что он в лице, находящемся в ряду предъявляемых ему людей в середине, слева или справа, опознал человека, о котором он ранее давал показания, то опознающему предлагается дать объяснения, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо. Задавать опознающему наводящие вопросы при проведении опознания недопустимо. Если в предъявлении для опознания участвует подозреваемый или обвиняемый, то в соответствии с положением п. 5 ч. 1 статьи 53 УПК РФ в этом следственном действии имеет право участвовать и защитник.

Вопрос о том, где защитник должен находиться в момент производства опознания, в ст. 193 не раскрыт. Обычно адвокат, выступая как лицо, осуществляющее защиту прав и интересов обвиняемого (подозреваемого) и оказывающее ему правовую помощь, должен находиться рядом с подзащитным. Однако именно этом случае защитник лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник будет находиться вместе с опознающим, то его могут увидеть. В дальнейшем это может негативно сказаться на безопасности опознающего. Тем не менее, на наш взгляд, защитник обвиняемого или же подозреваемого должен находиться там же, где и опознающий, но, например, сзади него, чтобы исключить возможность увидеть его лицо. Кроме того, необходимо создать невысокий уровень освещенности в помещении, где находится опознающий.

Указанное опознание может производиться независимо от того, участвует опознающий в уголовном судопроизводстве под псевдонимом либо под своим настоящим именем. В первом случае в протоколе предъявления для опознания указывается именно псевдоним опознающего.

Что касается именно тактики подготовки к данному следственному действию, то тактика подготовки к проведению предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, отличается от тактики обычного предъявления для опознания лица. Если необходимость обеспечить безопасность потерпевшего (его представителя) или свиде-

теля (их близких родственников, родственников и близких лиц) возникает с момента их появления в уголовном деле, следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором указываются причины принятия решения о сохранении в тайне данных об их личности, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец их подписи, которые будут использоваться в протоколах следственных действий, произведенных с их участием. Постановление помещается в специальный конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. С этого момента во всех протоколах следственных действий, которые проводятся с участием таких лиц, следователь имеет право, не приводить данные об их личности. В протоколе допроса такого опознающего и протоколе предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, вместо фамилии, имени и отчества отражается его псевдоним.

В случае, если такие меры сразу не были применены, но опознающий заявляет ходатайство о том, чтобы при предъявлении для опознания опознаваемым не имел с ним визуального контакта, иными словами, если он не желает встречаться с ним, то такое ходатайство следователь должен занести в протокол допроса и разъяснить как будет проводиться следственное действие в соответствии с требованиями п. 8 ст. 193 УПК РФ. Предъявление для опознания в таком случае производится в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, но в протоколе записывается подлинное имя опознающего.

Средством фиксации следственного действия является протокол. Следователь отражает в нем ход и результаты опознания. Также в УПК можно найти форму данного протокола. Кроме самого протокола, к нему прилагаются видеозапись, которая была сделана в ходе данного следственного действия.

Данное предъявление для опознания объективно является важным и имеет огромное значение для граждан. Оно напрямую защищает их права и обеспечивает безопасность личности. Как мы видим, в законодательстве есть определенные пробелы в регламентировании данного вида следственного действия, которые необходимо решить.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
2. Криминалистика: учебник/под ред. д. ю. н., профессора В. Д. Зеленского и д. ю. н., профессора Г. М. Меретукова — СПб, «Юридический центр», 2015 — с. 704
3. Попова, О. А. Тактические аспекты предъявления для опознания лиц, в условиях исключающих визуальное наблюдение опознаваемым // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 2. — с. 207
4. Чагина, Е. П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым/Е. П. Чагина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 18 (77). — с. 720.

Надзорные процедуры в деле о несостоятельности (банкротстве)

Чан Тхи Минь, студент магистратуры

Научный руководитель: Федорова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Под конкурсным производством понимается ряд формально предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве) последовательных действий, являющихся стадиями общего процесса управления финансово несостоятельным должником. Как вид процессуально определенной и целенаправленной деятельности, осуществляемой должником, органами, кредиторами и (или) организациями, специально предназначенными для управления имуществом должников, в целях восстановления платежеспособности и (или) ликвидации задолженности.

Ключевые слова: процедуры банкротства, финансового оздоровления, наблюдения, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

При изучении конкурсного производства необходимо рассмотреть основные процедуры, предусмотренные законодательством, такие как: надзорные процедуры, процедуры финансового оздоровления, процедуры внешнего управления, конкурсное производство и процедуры мирового соглашения.

Эти процедуры могут измениться в ближайшем будущем, поскольку проект поправок к закону о банкротстве реструктурирует эти процедуры. Давайте сначала рассмотрим процедуру мониторинга, некоторые виды деятельности, которые ранее контролировались, предлагается интегрировать с некоторыми другими.

Основной задачей надзорного производства является обеспечение сохранности имущества должника в период после открытия производства по делу о банкротстве; уточнить фактическое имущественное положение должника; определить способность должника восстановить платежеспособность; обеспечивать права и интересы кредитора; создан специальный правовой механизм деятельности должника, известный как «кредитный иммунитет» от фискальных санкций кредиторов должника.

Контрольный порядок — система запретов и ограничений правового положения организации-должника, в том числе: запреты в отношении органов управления должника; запреты на органы собственников имущества должника — унитарных предприятий; система возложенных обязанностей руководителя должника.

Таким образом, органу управления должника не разрешается принимать следующие решения:

— Во-первых, о реорганизации в виде слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования бизнеса и ликвидации должника.

— Во-вторых, должнику не разрешается присоединяться к другому предприятию или учреждать другое юридическое лицо.

— В-третьих, не создавать филиал или представительство

— В-четвертых, отсутствует право на выплату дивидендов или распределение прибыли должника между учредителями (участниками).

— В-пятых, не вправе размещать облигации и иные эмиссионные ценные бумаги должника, кроме акций;

— В-шестых, не вправе принимать решение об изъятии денег у учредителей (участников) должника, выкупе ранее размещенных акций у акционеров;

— В-седьмых, не участвовать в ассоциациях, союзах, головных обществах, финансово-промышленных корпорациях и иных объединениях юридических лиц;

— В-восьмых, отсутствует право о заключении договоров простого товарищества.

В целях проверки финансового положения должника надзорная процедура регулируется диагностическим характером производства. Поэтому нет необходимости снимать руководителя-должника, за исключением специально предусмотренных законом случаев недобросовестности в отношении его поведения. Это также не исключает возможности злоупотреблений со стороны руководителя-должника, поскольку законом предусмотрена определенная форма контроля за его поведением.

Сущность правового режима, ограничивающего правовое положение должника в процедуре надзора, в основном выражается в ограничении дееспособности этого лица в совершении сделок. Поэтому органы должника (как коллективные, так и единоличные) могут совершать сделки или отдельные виды сделок друг с другом только с согласия конкурсного управляющего, выраженного в письменной форме:

1) в связи с приобретением, уступкой или возможностью прямо или косвенно уступить имущество должника, балансовая стоимость более 5% балансовой стоимости активов должника на момент наблюдения;

2) связанные с получением и выдачей займов (кредитов), предоставлением поручительства и поручительств, уступкой требований, переводом долгов, а также

учреждением доверительных управляющих для управления активами должника.

В случае продолжения банкротства наиболее важным вопросом является определение правомочности кандидата в арбитраж. В связи с этим существуют целые судебные решения по обжалованию соответствующих заявлений. Интересен вопрос: какими полномочиями обладает третейский суд и насколько он может вмешиваться в сферу юрисдикции.

Встреча с кредиторами и принятие решений вопреки воле первого собрания кредиторов? Художественный анализ. 75 Закона о банкротстве дает основания утверждать, что: а) только решение первого собрания кредиторов о применении финансовой санации является обязательным для суда (в случае В этом случае решение должно соответствовать требованиям пункта 1 статьи 74 Закона о банкротстве, в противном случае он не может быть утвержден); б) решения о применении внешнего регулятора или процедуре банкротства могут быть пересмотрены в судебном порядке; в) если первое собрание кредиторов не примет решения о применении какой-либо процедуры в деле о банкротстве и семимесячный срок рассмотрения дела в арбитражном заседании истек, суд вправе предпринять любые возможные действия: финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурировать

производства (при наличии оснований рекомендовать соответствующую процедуру).

Если первое собрание кредиторов примет решение обратиться в арбитражный суд с просьбой о привлечении внешнего регулятора или признании должника банкротом и открытии производства по делу о банкротстве, арбитражный суд может дать положительный ответ.

Решение о включении финансового оздоровления при условии подачи заявления учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — единоличным хозяйствующим субъектом, компетентным государственным органом, а также третьим лицом или третьими лицами, а также предоставление банковской гарантии в обеспечение исполнения должником своих обязательств в соответствии с графиком погашения. Сумма выдаваемой банковской гарантии должна превышать сумму обязательства должника, содержащуюся в Реестре прав взыскания задолженности на первое собрание кредиторов, не менее чем на 20%. При этом в графике погашения задолженности должен быть указан срок начала погашения задолженности не позднее одного месяца после принятия арбитражным судом решения о введении финансовой санации и ежемесячного погашения задолженности должника, согласно ставке каждого месяц равными долями в течение одного года со дня начала исполнения требований кредитора.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Правительство Российской Федерации постановление от 28 Марта 2022 г. № 497 Москва о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // «Вестник».
4. Правительство Российской Федерации постановление от 28 Марта 2022 г. № 497 Москва о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // «Вестник».

Экспертиза в административном судопроизводстве: основные проблемы

Чипшев Максим Сергеевич, студент;

Ледовских Артём Александрович, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В кодексе административного судопроизводства Российской Федерации зафиксировано такое правило, в соответствии с которым в случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу, которая может быть поручена экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. В связи с этим представляется необходимым провести теоретический и нормативно-правовой анализ применения института экспертизы. Назначение экспертизы в рамках административного судопроизводства не имеет большого количества отличий от экспертиз, которые назначаются в рамках других видов

процесса, однако имеет свои специфические черты. Необходимо отметить, что на практике имеются определенного рода проблемы, связанные с применением экспертизы в административном процессе.

Ключевые слова: административное судопроизводство, экспертиза, заключение эксперта, судебно-экспертные учреждения.

Целью исследования данной статьи является комплексное изучение проблем применения экспертизы в административном судопроизводстве и ее правового регулирования. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена большим количеством проведения повторных и дополнительных экспертиз в рамках административного судопроизводства, что напрямую указывает на необходимость введения изменений в институт экспертизы.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» судебная экспертиза — предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Нормативное закрепление экспертизы в КАС РФ содержится в статьях 49 (Эксперт), 77 (Назначение экспертизы), 78 (Содержание определения о назначении экспертизы), 79 (Порядок проведения экспертизы), 80 (Комиссионная экспертиза), 81 (Комплексная экспертиза), 82 (Заключение эксперта), 83 (Дополнительная и повторная экспертизы). Основанием назначения экспертизы по административному делу является разрешение споров, требующих специальных знаний, возникших в ходе рассмотрения административного дела.

В «Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) отмечено, что экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации либо конкретным экспертом или экспертами. Данное правило распространяется и на дела, касающиеся административного судопроизводства.

Однако имеет место вопрос качества проведения экспертизы негосударственными экспертными организациями. Преимуществом государственных экспертных организаций в сравнении с негосударственными является сформированная научная база и накопленный экспертный опыт. Первушина И. Н. отмечает: «В государственных системах существуют специальные службы подготовки, переподготовки и аттестации экспертных кадров, осуществляется контроль за профессиональной квалификацией экспертов и за методическим обеспечением производства судебных экспертиз». [6, с. 96]. Таким образом, на основе проведенного сравнения государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений можно опре-

делить, что преимущества государственных учреждений способствуют повышению надежности и достоверности результатов экспертного исследования. Вместе с тем, считаем необходимым определить, что главной проблемой негосударственных экспертных учреждений является отсутствие единой системы, научно-методических центров, нехватка использования современных методов экспертных исследований.

Тем не менее, существует иная позиция по данному вопросу. Ст. 83 КАС РФ закрепляет возможность проведения повторной экспертизы в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта (комиссии экспертов) или наличия противоречий в выводах эксперта (комиссии экспертов). Замарева Н. А. делает вывод о несовершенности системы государственных экспертных учреждений: «Согласно статистическим данным Минюста России, федеральными бюджетными судебно-экспертными учреждениями Минюста России в 2020 году выполнено 487 повторных экспертиз. Выводы 80% из них не совпали с выводами первичных экспертиз. Приведенные результаты несовпадения первичных и повторных экспертиз свидетельствуют о недостаточной профессиональной квалификации экспертов» [4, с. 429]. Мы разделяем позицию автора и считаем, что проведение повторных экспертиз в большом количестве указывает на наличие проблемы недостаточной квалификации экспертов государственных учреждений. В результате сроки всех видов производства, в том числе и административного, увеличиваются.

Обратимся к статистическим данным по результатам деятельности судебно-экспертных учреждений. Судебно-экспертная палата РФ ежегодно составляет рейтинг судебно-экспертных организаций в Российской Федерации. Целями построения такого рейтинга судебно-экспертных организаций являются создание независимой и объективной оценки деятельности судебно-экспертных организаций, повышение мотивации на совершенствование их деятельности, содействие процессу выбора судебно-экспертных организаций на стадии назначения судебных экспертиз и поручения исследований в области науки, техники, ремесла или искусства. По итогам работы в 2020 году по критериям экспертной эффективности, деловой репутации и финансовой стабильности, большинство мест в первой десятке судебно-экспертных учреждений заняли некоммерческие организации. Из первых десяти мест только две организации являются государственными: АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» ТПП РФ и Союз «Кузбасская торгово-промышленная палата». Иными словами, по критериям экспертной эффективности, деловой репутации и финансовой стабильности, которые выде-

ляет судебно-экспертная палата РФ как наиболее важные для судебно-экспертных организаций, наиболее лучшим образом проявляют себя именно негосударственные организации.

Следующая проблема, определенная в результате исследования проблемы применения экспертизы в административном судопроизводстве, заключается в отсутствии правового регулирования деятельности негосударственных организаций. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ определяет правовую основу, принципы организации, задачи и основные направления деятельности государственных судебно-экспертных учреждений.

Отсутствие нормативно-правового регулирования деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений ставит под сомнение законность осуществления экспертиз. Так, например, в ст. 6 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплен принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности. Также в ст. 7 упомянутого выше ФЗ закреплен принцип независимости эксперта, который заключается в том, что эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Об этом также указано и в ч. 6 ст. 49 КАС: «Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы

для проведения экспертизы, вступать в личные контакты с участниками судебного процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе административного дела». Именно таких принципов должны придерживаться и негосударственные судебно-экспертные учреждения, однако для соблюдения этих принципов негосударственными экспертными учреждениями не имеется никакой нормативно-правовой базы, что мы определяем в своем исследовании как проблему, требующую незамедлительного решения.

Таким образом, экспертиза как в административном судопроизводстве в частности, так и во всех иных видах производства в целом имеет ряд проблем, касающихся правового регулирования и практики применения. Анализ института экспертизы в административном производстве позволяет выявить такие проблемы, как отсутствие нормативно-правовой базы деятельности негосударственных экспертных учреждений, недостаточная профессиональная квалификация экспертов, значительное превосходство негосударственных экспертных учреждений в рамках экспертной эффективности, деловой репутации и финансовой стабильности.

Решением данных проблемы в первую очередь станет создание Федерального закона «О негосударственной экспертной деятельности в Российской Федерации», который будет определять и закреплять правовую основу, принципы организации, задачи и основные направления деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 32. Ст. 123.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 12. Ст. 44.
3. Замараева, М. А. Проблемы проведения экспертизы в негосударственной экспертной организации // Юридическая техника. 2022. № 90. с. 428-430.
4. Китко, А. С. Некоторые вопросы проведения экспертизы в административном судопроизводстве // Научные исследования и инновации. 2021. № 3. с. 10-13.
5. Первушина, И. Н. О соотношении государственных и иных экспертных учреждений: теоретико-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2009. № 22. с. 95-97.

Специальные и общие основания оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве)

Чуклова Елена Валериевна, доктор юридических наук, доцент;
Коржова Ирина Ивановна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье авторы пытаются определить важность использования при осуществлении оспаривания сделок должника в процедуре банкротства обязательность и значимость применения специальных норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) и целесообразность не противопоставления нормам гражданского законодательства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, сделки должника, оспаривание сделок в банкротстве, судебная практика, недействительная сделка, ничтожная сделка, притворная сделка, оспоримая сделка, Российское законодательство, стороны сделки.

Special and general grounds for challenging transactions of the debtor in insolvency (bankruptcy)

Keywords: insolvency, bankruptcy, debtor's transactions, challenging transactions in bankruptcy, judicial practice, invalid transaction, void transaction, sham transaction, voidable transaction, Russian legislation, parties to the transaction.

За прошедшие 30 лет, начиная с 90-х годов законодательство о банкротстве претерпело очень существенные изменения. В него вошли ранее не используемые нормы оспаривания сделок должника. Данный вопрос находится в центре внимания как юристов теоретиков, так и практикующих специалистов. Многие авторы исследовали правовые аспекты оспаривания сделок должника.

По нашему мнению, некоторые проблемы недостаточно освещены в научных работах. Для их дальнейшего освещения требуется дополнительное изучение и анализ нормативных положений так как они остаются спорными, могут иметь противоположные толкования. Внимание, проявляемое к проблемам оспаривания сделок должника, указывает на важность изучения этого вопроса. Создающаяся ежедневно судебная практика имеет огромный практический и теоретический интерес.

Вместе с тем, несмотря на множество научных трудов, по изучению исследуемой проблематики, в настоящее время отсутствуют работы включающие в себя наиболее полный набор, совершаемых должником подозрительных сделок, исследованию их оспаривания, основанному на анализе действующих законов и других законодательных актов института банкротства, а также влияния принятых, начиная с 2020 года мораториев, на осуществление процедур банкротства.

Объектом исследования являются отношения, вследствие недобросовестных действий одной из сторон совершенные либо до процедуры, либо в процедуре несостоятельности, когда сторона злоупотребляет правом, в отношении противоположной стороны, как правило кредиторов.

Предметом данного исследования являются нормы законодательства о банкротстве, гражданского законодательства, других правовых актов Российской Федерации, регламентирующих разные вопросы оспаривания сделок должника в процедурах банкротства юридических и физических лиц (в том числе имеющих статус индивидуального предпринимателя). Предложения и выводы по вопросам оспаривания сделок должника отраженные в научных работах, позициях судов, способствовали формированию и совершенствованию механизма применения оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве).

Недействительность сделок должника рассматривается Гражданским Кодексом Российской Федерации [1] далее (ГК РФ) и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ главой III. 1 «Оспаривание сделок должника» [2] далее (Закон о банкротстве).

В ГК РФ пунктом 1 статьи 166 определено: «сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [1]. В свою очередь, ничтожной является притворная сделка (ст. 170 ГК РФ) [1], а оспоримой — кабальная (ст. 179 ГК РФ) [1].

Также в ГК РФ признается «недействительной — сделка, совершенная: с нарушением закона или иного правового акта» (п. 1 ст. 168 ГК РФ) [1]; с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности» (ст. 169 ГК РФ) [1]; «без намерения создать правовые последствия (мнимая) или для прикрытия другой сделки (притворная)» (ст. 170 ГК РФ) [1].

Вопросы по оспариванию сделок должника, совершенных вне процедур банкротства, рассматриваются ГК РФ на основании судебного вердикта. Пунктом 2 статьи 167 ГК РФ определено: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом». [1]

В Законе о (банкротстве) для оспаривания сделок должника принята глава III. 1, которая называется «Оспаривание сделок должника» [2]. Сделка, это часть современного гражданского оборота, а потому все экономические действия по осуществлению гражданского оборота производятся путем совершения сделок. Таким образом взаимодействующие лица выражают совместное волеизъявление.

Совершенные противоправные действия одной из сторон участниц дела о банкротстве, рассматриваются законодательными актами, относящимися к несостоятельности (банкротству). Об этом нам так же говорит и п. 1 ст. 223 Арбитражно-процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) далее АПК РФ: «дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства)» [3].

За очень короткий срок закон о банкротстве обобщил разные по своей сути сделки, которые могут относиться к налоговому, трудовому, административному, уголовному, таможенному, процессуальному законодательствам. Следовательно, действия, попадающие под юрисдикцию Закона о банкротстве, называют специальными нормами. Кроме того, статья 61.1 применима: «к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти» [2]. Из определения, прописанного в п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве следует, что рассматриваемые гражданско-правовые сделки, могут быть совершены большим кругом лиц: руководством предприятий должников, должниками индивидуальными предпринимателями, государственными органами исполнительной власти, гражданами. Можно сделать вывод, что в процедурах банкротства почти всегда есть ситуация, в которой отношения регулируются различными отраслями права: Административным, Трудовым, Налоговым и другими, которые могут преобразовываться в гражданско-правовую основу. Однако, ГК РФ гласит, что «к имущественным от-

ношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» [1].

Для толкования вошедших в главу III. 1 Закона о банкротстве Высший Арбитражный Суд принял Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее — Постановление Пленума № 63). В постановлении Пленума № 63 сказано: «наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ)» [4]. В этих разъяснениях говорится о сделках с нарушениями, которые находятся за пределами изъятий подозрительных сделок. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15–20034 по делу N A12–24106/2014 требование: «признании недействительными договора уступки требований, действий должника по перечислению денежных средств в счет оплаты уступленных требований, применении последствий недействительности сделки и платежной операции. Решение: В удовлетворении требований отказано, так как арбитражным управляющим не доказан факт причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку уступленные требования обеспечивались поручительствами, а значит, их ликвидность не могла определяться лишь финансовым состоянием основного должника без оценки реальной возможности истребования задолженности с поручителей [5]. Из чего следует, что для признания сделки недействительной важно установить наличие у сделки нарушения, выходящие за рамки недостатков подозрительных (предусмотренных статьями 61.2 и 61.3), для определения сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной (ст. 10 и 168 ГК) [4]. То есть заявитель должен учесть все аспекты существа вопроса.

Исходя из сказанного возникает вопрос: можно ли называть сделками действия, регулируемые другими отраслями права? То есть под сделкой, оспариваемой в рамках Закона о банкротстве, должна пониматься именно гражданско-правовая сделка или понятие «сделки» в Законе о банкротстве следует понимать в широком смысле, подразумеваемая под ним действия из правоотношений других отраслей права.

По нашему мнению, при рассмотрении дел в процедурах несостоятельности сделку нужно понимать, в нормах, изложенных в Законе о банкротстве, со всеми изменениями и дополнениями, внесенными в Закон о банкротстве, а также со всеми правовыми нормами, принятыми в рамках банкротства. Законодателю удалось достаточно полно описать возможные ситуации, возникающие

при злоупотреблении в процедурах банкротства. Это более точно соответствует реалиям сегодняшнего дня.

В гражданском Кодексе и в Законе о банкротстве установлена очередность уплаты платежей. Но эта норма не совпадает в указанных законодательных актах. Это объясняется тем, что Закон о банкротстве имеет особую правовую природу и нормы данного закона применяются только в процедурах банкротства и не применяются в обычном гражданском обороте.

Как мы видим, Гражданский Кодекс РФ не предусматривает оснований для признания недействительными действий по исполнению сделок, если исполнение не соответствует договору или закону. В этой ситуации есть неисполнение или не законное исполнение обязательства, а сделка при этом действительна. Таким образом, получается, что признать недействительным мы должны исполнение по сделке. Практика применения Закона о банкротстве показывает, что ситуации, рассматриваемые законом о банкротстве в силу особенностей этого процесса, требуют внесения изменений в ГК РФ, так как понимание сущности гражданско-правовой сделки в принятой классической трактовке не охватывает нормы, применяемые Законом о банкротстве, так как эти нормы более многообразные, чем понятия в Гражданском Кодексе.

Исходя из вышеизложенного следует под сделкой в рамках Закона о банкротстве понимать не только гражданско-правовую сделку, в ее классическом понимании, то есть сделку не предусматривает действия, направленные на исполнение обязательств, а также действия, регулируемые нормами других отраслей, что автоматически предполагает и возможность применения к ней правил оспаривания сделки, что разрешено законодателем в Законе о банкротстве.

Считаем важным отметить в данной статье и вопрос оспаривания сделок должника во время чрезвычайных ситуаций. Пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве предоставлено «право Правительству Российской Федерации при возникновении чрезвычайных ситуаций» [6], определенных в законе, «вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации» [6].

Важным документом, повлиявшим на оспаривание сделок должника в процедуре банкротства стало Поста-

новление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6] (далее Плену ВАС № 44). Мы видим, что пункт 14 Пленума ВАС № 44 по основаниям статьи 61.3 Закона о банкротстве запрещает «оспаривать сделки должника, совершенные в обычной экономической деятельности, с учетом свойств этой деятельности в течение действия моратория. Пока не доказано иное, предполагается, что все сделки должника, в отношении которого действовал мораторий, совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности» [6]. Кроме того, «если в распоряжении контрагента должника действительно имелись сведения о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, наступивших по основаниям, не связанным с введением моратория, или о заведомом отсутствии реальной возможности преодоления этих признаков, сделка с таким контрагентом, совершенная в период действия моратория, может быть признана недействительной по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве» [6]. Данная сделка может быть признанной как совершенная с предпочтением. Следовательно вывод из указанной нормы закона однозначный, либо должны быть доказательства, что контрагент должника не мог знать о несостоятельности должника, либо сделку, совершенную с предпочтением суд признает недействительной.

На основании проведенного исследования правовой природы некоторых сделок, оспариваемых в процедурах банкротства, учитывая современное развитие общества в пору различных кризисов и катаклизмов, считаем, что необходимо находить точки соприкосновения, института гражданского права и института несостоятельности, при оспаривании сделок должника. Не противопоставлять одну отрасль права другой. Нужно расширять понятия, заложенные в Гражданский Кодекс Российской Федерации. Закон, это не мертвый организм. Следовательно, полезно, когда отрасли права не находятся в противоречие друг другу, а идут вровень с изменяющейся политической и экономической ситуациями, не тормозят развитие законодательных норм, а направляют на решение возникающих проблем в стремительно меняющейся действительности.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994. Начало действия редакции — 08.03.2022. Окончание действия редакции — 28.02.2023. Изменения, внесенные Федеральным законом от 25.02.2022 N 20-ФЗ, вступают в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 25.02.2022).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190,

- «Парламентская газета», N 209-210, 02.11.2002, «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002. Начало действия редакции — 01.03.2022. Окончание действия редакции — 31.08.2023. Изменения, внесенные Федеральным законом от 30.12.2021 N 476-ФЗ, вступили в силу с 1 марта 2022 года. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021, «Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, N 1 (Часть I), ст. 45, «Парламентская газета», N 1с, 06.01.2022, «Российская газета», N 2, 11.01.2022.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Парламентская газета», N 140-141, 27.07.2002, «Российская газета», N 137, 27.07.2002, «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
 4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Вестник ВАС РФ», N 3, март, 2011. Начало действия редакции — 30.07.2013. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации упразднен Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ. Разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ (часть первая статьи 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 N 8-ФКЗ).
 5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018).
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «Российская газета», N 2, 12.01.2021.

Историко-правовые предпосылки возникновения адвокатуры и перспективы ее становления

Шафрагимов Курбанали Арсенович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Целью основания института адвокатуры является оказание квалифицированной юридической помощи гражданам Российской Федерации. Понятие «адвокатская деятельность» со времен Судебного устава 1864 г. и до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (далее — ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре) не было определено. Адвокатская деятельность предполагает оказание юридической квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам в установленном законом порядке [1]. Следовательно, можно утверждать, что адвокатура является главным институтом реализации конституционного права и способна гарантировать и предоставить оказание профессиональной юридической помощи нуждающимся в ней [2].

В СССР в 1985 году к власти пришел М. С. Горбачев, провозгласивший политику перестройки в стране. Одним из основных направлений данной политики являлось повышение эффективности всех контролирующих и надзирающих органов правосудия с целью устранения и выявления недостатков.

Согласно результатам XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС, принималась важная резолюция

«О правовой реформе», которая предполагала проведение коренных преобразований в деле обеспечения верховенства закона во всех сферах жизни общества и усиление механизмов поддержания социалистического правопорядка. Но самое главное — была отмечена роль адвокатуры. Согласно данной резолюции, была обозначена необходимость повышения роли адвокатуры как самоуправляющейся ассоциации по оказанию юридической помощи гражданам, государственным органам, предприятиям, организациям [3].

После распада СССР остро встала проблема формирования совершенно новой правовой и государственной системы Российской Федерации. В основу нового законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности легли такие документы, как Конституция Российской Федерации и Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991г [4]. Согласно ст. 48 Конституции [5] и ст. 37 Декларации, каждый гражданин имеет право на получение гарантированной квалифицированной юридической помощи. Кроме того, Декларация прав и свобод человека и гражданина отмечает, что лица, задержанные или заключенные под стражу, имеют право на адвокатскую помощь с момента своего задержания и заключения под стражу.

Новая правовая основа об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации начала формироваться еще в начале 1990-х гг. На тот момент был разработано огромное количество законопроектов, которые инициированы Министерством юстиции Российской Федерации и Комитетом Верховного Совета России по законодательству [6].

Ельцин Б.Н. в 1995 году внес в Государственную Думу законопроект «Об адвокатуре в Российской Федерации». На основании данного документа коллегии адвокатов получили важнейшие полномочия. Они объявлялись самоуправляемыми и независимыми организациями по оказанию профессиональной юридической помощи гражданам и организациям всех форм собственности. Адвокаты имели право на существование не только ради юридических консультаций, но и адвокатские бюро и кабинеты, получили возможность индивидуальной практики и самостоятельного сбора доказательств невиновности своего подзащитного. Однако данный законопроект был отозван в 1997 году Президентом Российской Федерации для доработки. Таким образом, в последнее десятилетие XX века в Российской Федерации по-прежнему продолжало действовать советское законодательство.

Однако в мае 2001 года Путиным В.В. был предложен на рассмотрение парламента новый законопроект «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но данный документ повторял положения предыдущего проекта. В новом законопроекте предусматривалось правовое регулирование вопросов деятельности института правозаступничества, а также гарантировалась независимость работы адвокатов и адвокатских объединений, вводилось понятие «адвокат» и нормативное определение адвокатуры и адвокатской деятельности, признавалось право адвоката на выбор формы своей деятельности [7].

Литература:

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. № 23 ст. 2102
2. Гаврилова, А. В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. с. 410-437.
3. Короткевич, В. И. История современной России. 1991-2003. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 296 с.
4. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
6. Гвоздев, Д. Закон об адвокатуре: четвертая попытка // Бизнес-адвокат. 2001. № 15.
7. Галоганов, А. П. Проект закона об адвокатуре ущемляет права граждан // Российская юстиция. 2001. № 8. с. 13.
8. Галоганов, А. П., Клен Н. М., Мирзоев Г. Б., Резник Г. М. Адвокатская деятельность и адвокатура // Российская юстиция. 2001. № 8. с. 20.
9. Юсупова, А. Н. Сравнение статуса адвоката в России с Великобританией и Японией // Цивилистика: право и процесс: сборник научных и научно-прикладных трудов/под общей редакцией д. ю. н., профессора Т. А. Григорьевой. Саратов, 2021. Выпуск 4. с. 130.

Данный проект закона вызвал огромный резонанс в среде профессионального сообщества. Законопроект на VI Чрезвычайном съезде федерального союза адвокатов он подвергся резкой критике со стороны таких адвокатов России, как А. П. Галаганова, Г. Б. Мирзоева. Они высказались по поводу относительной передачи прав организации структурных подразделений адвокатуры партнерам, которые создают адвокатские бюро. Они заявляли, что это может лишить право большинства числа граждан на получение бесплатной профессиональной юридической помощи. Однако законопроект, предложенный В. В. Путиным, был принят парламентом, и в нем были учтены некоторые замечания, высказанные адвокатами Российской Федерации. Однако его концепция в целом была сохранена [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что с принятием ФЗ Об адвокатуре и адвокатской деятельности завершился процесс перехода адвокатуры от советского законодательства, который базировался на социалистических политико-идейных и юридически-формальных постулатах к современному российскому законодательству. ФЗ Об адвокатуре и адвокатской деятельности не только предусмотрел четкое определение таких терминов, как адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, но и подробно констатировал правовой статус адвоката, установил гарантии независимости. Они получили право выбирать одну из четырех организационно-правовых форм своей деятельности: адвокатское бюро, коллегия адвокатов, юридическую консультацию, адвокатский кабинет.

Институт адвокатуры любой страны направлен на реализацию конституционно-закрепленных принципов, связанных с обеспечением квалифицированной юридической помощи различных субъектов правоотношений [9].

Соотношение видов территориальной подсудности в гражданском процессе

Шibaков Егор Павлович, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуется алгоритм применения правил территориальной подсудности в гражданском процессе. При исследовании данной темы мы приходим к выводу о востребованности алгоритма определения компетентного суда с помощью правил территориальной подсудности, но целесообразности отказа от любых императивных требований территориальной подсудности в условиях развития информационных технологий. Технологии изменяют как характер судебного доказывания, который в прежних условиях определяет компетентный суд, так и особенности самого судебного разбирательства, при котором все прежние обрядовые правила подсудности не будут иметь никакого значения.

Ключевые слова: гражданский процесс, территориальная подсудность, доступность судебной защиты, эффективность судебной защиты, дистанционная форма правосудия, искусственный интеллект в судопроизводстве.

В современной процессуальной доктрине территориальную подсудность чаще всего определяют как совокупность процессуальных норм, регулирующих порядок определения конкретного суда, который должен рассматривать определённое дело в качестве суда первой инстанции. При этом речь идёт об определённости уже внутри судебного звена, то есть территориальная подсудность имеет вторичный по отношению к родовой подсудности характер.

Законодатель перечисляет виды территориальной подсудности в следующем порядке:

- по адресу, месту жительства ответчика (в доктрине: общая подсудность);
- по выбору истца (в доктрине: альтернативная подсудность);
- исключительная подсудность;
- подсудность нескольких связанных между собой дел;
- договорная подсудность.

Данная совокупность правил весьма полноценно регламентирует порядок определения территориальной подсудности. Однако, ввиду того что эти правила не формируют систему, существуют коллизии в применении того или иного правила в конкретном случае при решении индивидуально-определённого дела.

Кроме того, требуется в целом переоценка правил территориальной подсудности с учётом развития информационных технологий и искусственного интеллекта.

Необходимость формирования алгоритма применения правил территориальной подсудности проявляется в том, что для точного определения суда первой инстанции, полномочного разрешить спор, необходимо определить не только сами правила, которые обязаны использовать судьи, и на которые ориентируются стороны при обращении за судебной защитой, но и предусмотреть соотношения данных правил — какое из них имеет приоритет, какое правило носит исключительный характер. Иными словами, требуется связь между элементами одной системы.

В современный период первичными и универсальными являются правила общей и альтернативной тер-

риториальной подсудности. Правила договорной подсудности носят субсидиарный характер и применяются при наличии соответствующего соглашения сторон. Правила исключительной подсудности носят императивный характер и подчиняют себе все остальные нормы о распределении пространственной судебной компетенции.

Актуальность данного вопроса увеличивается ввиду цели, которая стоит перед институтом подсудности. Исходя из воли законодателя и здравого смысла назначением территориальной подсудности видится обеспечение доступности судебной защиты, предсказуемости реализации права на суд, а также защиты ответчика от необоснованного обращения в суд.

Особого внимания в свете данной темы заслуживает состав вида подсудности по связи дел, ст. 31 ГПК РФ, так как данный вид подсудности меньше всего подвергнут системному правовому регулированию, не входит в единый алгоритм применения правил территориальной подсудности.

Поскольку исключительная территориальная подсудность обладает абсолютным приоритетом по отношению к другим правилам территориальной подсудности, постольку она требует переосмысления с учётом новых условий.

Новые условия состоят, во-первых, в развитии информационных технологий и их активном использовании в отечественном судопроизводстве. Во-вторых, новые условия обусловлены постепенным внедрением искусственного интеллекта в сферу правосудия, вытеснением им человека-судьи [3].

При появлении искусственного интеллекта в качестве альтернативы человеку-судье любые правила подсудности, включая исключительную территориальную, не будут иметь значения. Сегодня вторичный характер правил территориальной подсудности демонстрирует упрощённое исковое производство, когда весь обмен состязательными бумагами происходит в заочном, электронном виде, и удалённость сторон от суда не имеет никакого значения.

Вторичный характер любых правил пространственной судебной компетенции прослеживается и в современный период, по мере расширения дистанционных технологий

судопроизводства, включая видеоконференцсвязь. Она позволяет не только давать устные объяснения по существу спора, но и на расстоянии исследовать письменные документы. Об этом давно было сказано Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в своих разъяснениях. Широкое использование дистанционного правосудия подтверждается практикой периода пандемии новой коронавирусной инфекции. В 2020 году было проведено около 400000 судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи.

Необходимо отметить, что для отказа от императивного характера исключительной территориальной подсудности требуется условный характер всего имущества, которое законом отнесено или приравнено к недвижимому. Очевидно, что для целей судебной защиты характеристика спорного имущества не будет иметь значения, поэтому требуется параллельное переосмысление объектов гражданских прав на уровне материального права.

Проблемы правил исключительной территориальной подсудности могут быть применимы и к остальным видам территориальной судебной компетенции, включая договорную и альтернативную.

Природа обоих видов подсудности основана на воле сторон по определению удобного для них судебного органа. В альтернативную подсудность законодателем заложен смысл предоставления дополнительных гарантий доступности судебной защиты по определённым, часто, социально значимым категориям споров. Например, делам о защите прав потребителей, трудовым, семейным спорам.

В новых условиях утратит свою актуальность традиционный алгоритм определения компетентного суда, основанный на приоритете исключительной территориальной и договорной подсудности. Само по себе использование дистанционных технологий или, тем более, искусственного интеллекта позволит решить, в том числе, проблему так называемых публичных договоров, в которых оговорка о подсудности для присоединившейся к договору стороны фактически носит не свободный, а понуждающий характер.

Универсальный характер процессуальной формы, исковой формы рассмотрения споров, а также применимых норм материального права являются дополнительными доводами в пользу вторичного значения того, каким именно судом будет разрешён спор.

Правила подсудности по связи дел устанавливают три жизненные ситуации, которые объединяет лишь наличие связи с другими требованиями. Возможно объединение абсолютно разных правил территориальной подсудности. Следовательно, подсудность по связи требований всегда будет носить производный характер, следуя за основными правилами территориальной подсудности. Юридическая природа данного вида территориальной подсудности заключается в том, что все категории дел связаны с другими гражданско-правовыми спорами.

В качестве третьей категории законодатель относит к подсудности по связи дел гражданские иски, вытекающие из уже разрешённого уголовного дела, при этом законодатель определяет то, что данные иски рассматриваются в соответствии со всеми правилами территориальной подсудности, закреплённых в ГПК РФ. Данная категория исков также не образует специфический вид подсудности, так как фактически норма просто закрепляет распространение на эту категорию споров общих процессуальных правил о подсудности.

В целом правила подсудности по связи дел являются результатом объединения категорий споров по признаку специфики требований. Эта специфика вызвана наличием связи с иным уже существующим делом. При этом законодатель предусмотрел для всех трёх категорий дел свои специфические правила, которые в свою очередь могут быть отнесены к иным правилам территориальной подсудности или вовсе могут быть вынесены за пределы использования данных правил.

Наличие необоснованного деления института подсудности на большое количество видов усложняет процесс выбора суда для подачи иска, что прямо противоречит главному назначению территориальной подсудности — удобству противоборствующих сторон процесса, а также своевременности и качеству отправляемого правосудия.

Подводя черту и анализируя свои размышления, стоит сказать, что использование алгоритма определения компетентного суда, в основе которого лежит приоритет исключительной и договорной подсудности, в совокупности с распространением дистанционных и упрощённых процессуальных форм позволят кратко сократить проблемы судебной компетенции.

Литература:

1. Гражданский процесс: учебник/Под ред. С. В. Никитина. М., 2021. с. 70.
2. Любимова, Е. В. Критерии территориальной подсудности гражданских дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016., № 2. с. 155.
3. Борисова, Л. В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. с. 105-111.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 (ред. от 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции».
6. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/Под ред. В. М. Жуйкова, В. К. Пучинского, М. К. Треушников. М., 2003.

Принципы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации

Шульга Богдан Юрьевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье кратко рассматриваются основные принципы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации, дается определение этих принципов и делается попытка их классификации.

Ключевые слова: законодательный процесс, субъекты Российской Федерации, принцип, законодательная деятельность.

Законодательный процесс, по определению Е. А. Пискуновой, — это «деятельность определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а также законами субъектов РФ, их конституциями и уставами, субъектов, связанная с реализацией права законодательной инициативы, по рассмотрению, обсуждению, в том числе с привлечением общественности, принятию, подписанию и обнародованию, изменению и отмене законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также конституций, уставов и законов субъектов Российской Федерации» [13, с. 67]. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации, по мнению С. М. Бекетовой — это «организационно-процессуальная деятельность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (или народа), направленная на принятие законов» [4, с. 89].

Законодательный процесс в России основывается на ряде принципов, как закрепленных нормативно, так и выделяемых в теории конституционного права. Принцип — это «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т. п.» [11, с. 515]. Соответственно, под принципами законодательного процесса можно понимать руководящие идеи, основные начала законодательного процесса, определяющие вектор его развития.

На сегодняшний день в науке выделяется множество принципов законодательного процесса и предлагается несколько их классификаций. Прежде всего стоит перечислить те принципы, которые закреплены законодательно.

В статье 2 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [9] перечислены принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации:

1) обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

2) верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов на всей территории Российской Федерации;

3) государственная и территориальная целостность Российской Федерации;

4) распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;

5) единство системы публичной власти;

6) согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях;

7) разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;

8) разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти;

9) признание и гарантированность местного самоуправления, его самостоятельность в пределах своих полномочий и осуществление на всей территории Российской Федерации;

10) самостоятельное осуществление органами публичной власти своих полномочий;

11) гарантии финансового обеспечения исполнения полномочий, которыми наделяются органы публичной власти в результате разграничения полномочий;

12) обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти;

13) государственный контроль (надзор), парламентский контроль и общественный контроль за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц.

Поскольку данные принципы распространяются на все виды деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации, то, соответственно, эти принципы также применяются и при осуществлении ими деятельности в рамках законодательного процесса. Приведенные выше принципы являются общими, однако,

как уже было сказано, в литературе выделяется большое количество иных принципов, как общепринятых, так и порождающих полемику. Основные принципы, называемые в литературе — это принципы законности, демократизма, гласности, гуманизма, федерализма, научности, профессионализма, планирования законодательной деятельности.

Принцип законности означает «строгий учет иерархии правовых актов и норм, компетенции субъектов прав и соблюдение процедурных правил» [10, с. 402]. Иными словами, законодательный процесс должен осуществляться только уполномоченными на то законом субъектами, не должно допускаться нарушение процессуальных норм, регулирующих сроки и порядок деятельности таких субъектов. При этом конечный продукт законодательного процесса — закон не должен противоречить вышестоящим или равным по силе правовым актам.

Принцип демократизма подразумевает участие населения в законодательном процессе. Р.Б. Головкин пишет: «демократизация правотворчества, если она осуществляется реально, то вредна низким уровнем компетентности субъектов правотворчества и коллективной безответственностью. Если демократизация правотворчества — это некая «красивая условность», абстрактный принцип, то демократия в правотворчестве — это ситуация, когда слабокомпетентное большинство правотворческого органа принимает решения под давлением компетентного меньшинства либо под давлением исполнительной власти (и на федеральном, и на региональном уровнях). Следовательно, демократизация правотворчества в том виде, в каком существует сегодня, — это лишь идеальный принцип, реализация которого на практике может причинить вред правовой регламентации общественных отношений» [6, с. 113]. Таким образом, Р.Б. Головкин указывает на несостоятельность принципа демократизма законодательного процесса, потому что он по своей природе противоречит рассмотренным ниже принципам профессионализма и научности, поскольку они закрепляют обратный тезис о том, что нормотворчество — это узкая сфера, в которой должны работать профессионалы. В противовес этому можно возразить, что «принцип демократизма означает изучение социальных интересов и возможности их выражения в сфере правотворчества, учет общественной поддержки проектов правовых актов» [10, с. 402]. К тому же принятие законов осуществляется депутатами, т.е. выборными лицами, которым народ доверил представление своих интересов, что является формой демократии.

Принцип гласности состоит в открытости процесса принятия законов и возможности общественного обсуждения законопроектов. Также, по мнению Д.В. Чухвичева, «принцип гласности означает, что обо всех стадиях законотворческого процесса общество должно быть своевременно информировано» [16, с. 90].

Принцип гуманизма направлен на защиту прав и свобод человека, прежде всего прав и свобод личных,

как-то: право на жизнь, на свободу передвижения, на неприкосновенность личности и др. Принимаемые законы должны содержать механизмы защиты прав и свобод и предусматривать возможность их восстановления в случае, если они будут нарушены.

Принцип федерализма, по мнению Т.А. Золотухиной, «в настоящее время является одним из основных при характеристике любой государственно-правовой деятельности в России» [7, с. 94]. Как указывает А.Н. Фатеев, «принцип федерализма является основным критерием для определения степени влияния институтов федерального законодательного процесса на порядок построения данного процесса в субъектах Российской Федерации» [15, с. 348]. Суть этого принципа во взаимодействии федеральных и региональных органов власти с соблюдением предусмотренного законом разграничения их полномочий и предметов ведения.

Принцип научности заключается в использовании приемов и методов научного анализа достижений науки и следовании объективным критериям оценки. «К участию в правотворческой деятельности должны привлекаться ученые, эксперты, другие специалисты, способные прогнозировать последствия принятия того или иного нормативного акта» [3, с. 21]. При подготовке законопроекта должны учитываться объективно существующие социальные, экономические, политические и иные факторы, должны применяться результаты научных исследований не только в правоведении, но и в других областях знаний.

Принцип профессионализма, по мнению А.И. Абрамовой, «выражается в требовании того, чтобы каждый из участников, задействованных в работе над законопроектом, владел приемами этой работы и выполнял ее на достаточно высоком уровне» [2, с. 17]. В законодательном процессе на различных этапах должны участвовать не только юристы, но и ученые и практики из иных отраслей научного знания. Привлечение специалистов к разработке закона, несомненно, является условием обеспечения «качества» принимаемого нормативного акта. Для того, чтобы не нарушать принцип демократизма, в подготовке законопроекта должны участвовать не только работники государственных учреждений, но и члены независимых экспертных сообществ.

Принцип планирования законодательной деятельности означает «осуществление уполномоченными органами парламента (палат парламента) в закрепленном нормативными правовыми актами порядке мероприятий по установлению порядка, последовательности, сроков рассмотрения законопроектов и принятия (одобрения) законов» [14, с. 6]. Как отмечает А.И. Абрамова, «планирование позволяет избежать поспешности в законотворческой работе, создать условия для подготовки качественных законодательных актов, устранить случаи их дублирования, а также повысить результативность нормативно-правового регулирования общественных отношений и активно содействовать правовому развитию государства и общества» [1, с. 41].

Многие авторы, в т.ч. и А.А. Кененов, выделяют и другие принципы законодательного процесса: «принцип адекватного отражения нормативно-правовых потребностей, принцип понятийной определенности, принцип модальной сбалансированности, принцип ретрибутивной обеспеченности» [8, с. 41].

Принцип адекватного отражения нормативно-правовых потребностей означает, что принятие каждого закона должно быть обусловлено социально-экономической обстановкой в обществе, его содержание должно определяться закономерностями общественного развития, реальными потребностями и запросами социальных групп.

Принцип понятийной определенности состоит в том, что используемые в законодательстве термины и понятия должны быть доступны для понимания и уяснения их смысла как правоприменителями, так и рядовыми гражданами, и использоваться во всех правовых актах в одном и том же смысле; нельзя допускать каких-либо неточностей, подмены либо смешения понятий.

Принцип модальной сбалансированности заключается в том, что в принимаемых законах должно соблюдаться правильное соотношение диспозитивных и императивных норм; с учетом предпосылок принятия закона, сферы его регулирования и целей, преследуемых законодателем при принятии данного правового акта, в последнем количество как запретов, так и дозволений должно быть необходимым и достаточным.

Принцип ретрибутивной обеспеченности означает, что вновь принятый закон должен содержать нормы об ответственности за его нарушение. Закрепленный в законе механизм наложения санкций за его неисполнение служит гарантией его соблюдения и восстановления прав, нарушенных в результате его нарушения.

В литературе предлагаются различные классификации принципов законодательного процесса по множеству оснований. Представляется, что принципы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации можно подразделять на закрепленные нормативно и на выделяемые в теории юриспруденции. Некоторыми учеными

принципы законодательного процесса также подразделяются на общие (относящиеся как к федеральному законодательному процессу, так и к такому процессу на региональном уровне) и региональные. К примеру, Т.П. Виноградов выделяет два региональных принципа: «принцип обеспечения законами субъектов Российской Федерации единого правового пространства и принцип усиления законами субъектов Российской Федерации полноты и защищенности прав граждан» [5, с. 60]. Однако, как пишет Е.А. Пискунова, «следует отметить нецелесообразность разделения принципов федерального и регионального законодательных процессов. Такое разделение могло бы иметь место при условии закрепления одних принципов на федеральном, а других на региональном уровне, но, поскольку такого закрепления не происходит, то и выделение их в отдельные группы не имеет смысла» [12, с. 41].

Таким образом, принципы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации — это основополагающие, базовые начала, установления и идеи, на которых строится законодательная деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и которые определяют цели, задачи и направления этой деятельности. Множество принципов, которые предлагаются наукой, можно классифицировать по критерию законодательного закрепления (закрепленные и не закрепленные в правовых актах) и по кругу общественных отношений, на которые данные принципы распространяют свое действие (общие принципы, на которых основывается любая деятельность органов власти субъектов Российской Федерации, и специальные принципы, на которых основана только законодательная деятельность таких органов). Как отмечает А.А. Югов, точное следование выработанным в теории и на практике принципам гарантирует внутреннее единство, непрерывность и слаженность законотворческого процесса, легальность и легитимность юридических процедур, логичность и гармоничность содержания законопроекта и в конечном счете обеспечивает эффективность действия принимаемого закона [17, с. 62].

Литература:

1. Абрамова, А.И. Актуальные проблемы планирования законодательной деятельности/А.И. Абрамова. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2012. — № 3. — с. 41-50.
2. Абрамова, А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования/А.И. Абрамова. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2007. — № 2. — с. 14-23.
3. Ануфриева, Н.А. Совершенствование правотворческого процесса как условие единства законодательной системы Российской Федерации/Н.А. Ануфриева. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2012. — № 7. — с. 20-26.
4. Бекетова, С.М. Понятие и особенности законодательного процесса в субъектах Российской Федерации/С.М. Бекетова. — Текст: непосредственный // Конституционализм и государственное управление. — 2015. — № 1. — с. 86-95.
5. Виноградов, Т.П. Принципы законотворческого процесса в России: понятие, значение и система/Т.П. Виноградов. — Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 1. — с. 58-61.
6. Головкин, Р.Б. Идеальная привлекательность и практическая несостоятельность принципа демократизации правотворчества/Р.Б. Головкин. — Текст: непосредственный // Юридическая техника. — 2014. — № 8. — с. 113-117.

7. Золотухина, Т.А. Принципы законотворческой деятельности: попытка обобщения и теоретического анализа/Т.А. Золотухина, Е.Е. Тонков. — Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2017. — № 3. — с. 89-95.
8. Кененов, А.А. Логические основы законотворческого процесса/А.А. Кененов, Г.В. Чернобель. — Текст: непосредственный // Правоведение. — 1991. — № 6. — с. 71-76.
9. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.02.2021)/Российская газета. 27.12.2021. № 294.
10. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах/отв. ред. Марченко М.Н. М., 2010. Т. 2. с. 402.
11. Ожегов, С.И. Словарь русского языка/С.И. Ожегов. — М., 1986. — 797 с. — Текст: непосредственный.
12. Пискунова, Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: дисс. ... канд. юрид. наук/Пискунова Екатерина Александровна; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. — Москва, 2015. — 206 с. — Текст: непосредственный.
13. Пискунова, Е.А. Понятие законодательного процесса в субъектах Российской Федерации/Е.А. Пискунова. — Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 9. — с. 54-58.
14. Старовойтов, А.В. Планирование законоподготовительной и законодательной деятельности: специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/Старовойтов Алексей Вячеславович; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2004. — 28 с. — Текст: непосредственный.
15. Фатеев, А.Н. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: общее и особенное/А.Н. Фатеев. — Текст: непосредственный // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт/Под ред. С.А. Авакьяна — М., 2003. — с. 346-350.
16. Чухвичев, Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие/Д.В. Чухвичев. — М., 2010. — 418 с. — Текст: непосредственный.
17. Югов, А.А. Структура законотворческого процесса как целостной системы/А.А. Югов. — Текст: непосредственный // Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2018. — № 5. — с. 55-64.

Оспаривание сделок при банкротстве граждан как способ защиты кредитора от необоснованных требований

Юрченко Виталий Витальевич, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся пределов действия судебных решений, принятых по спорам должника с кредиторами вне процедуры банкротства. Проводится исследование способа внемассовой и конкурсной защиты прав кредиторов от необоснованных требований.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание, кредитор, суд.

Законодательство о банкротстве граждан — одна из самых активно развивающихся областей законодательства. Статистика показывает значительное повышение обращений в арбитражные суды с заявлениями о банкротстве граждан, что порождает новую судебную практику по применению уже довольно известных институтов банкротства. Среди плюсов в формировании института банкротства нужно отметить способ защиты кредиторов от установления необоснованных требований.

Кредиторы — лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей,

о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. [1]

Исследование судебных актов показывает, что не все суды придают значение добросовестности при рассмотрении заявлений об установлении требований кредиторов в реестре дел о банкротстве.

Так, у кредитора есть право вернуть имущество, принадлежащее должнику в конкурсную массу двумя способами: конкурсным и внемассовым оспариванием.

Конкурсное оспаривание предполагает два специальных основания оспаривания сделок: подозрительность сделки и предпочтение, проявленное при совершении сделки. Подозрительность сделки есть ничто иное

как продажа имущества должником по заниженной цене (существенно ниже рыночной), либо намеренные действия по распоряжению имуществом входящим в конкурсную массу, чтобы нанести наибольший ущерб кредитору. Предпочтительность сделки заключается в погашении должником долгов перед одним кредитором, нарушая при этом очередность, сроки исполнения обязательства, указанная сделка обеспечивает исполнения обязательства должника перед этим кредитором.

Нормативной базой внеконкурсное оспаривания являются статьи 1,10, 168, 170 ГК РФ. К такому выводу можно прийти, если рассмотреть ситуацию с нарушением прав кредитора. Что произойдет, если должник совершает сделку, которая направлена на уменьшение активов кредитора? Должник тем самым нарушает границы прав кредитора и свободно распоряжается своим имуществом, имея при этом обязательства перед кредиторами. Должник нарушает статьи 1,10 ГК РФ — злоупотребляет своим правом свободно распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Ну а так как эта сделка посягает на право и законный интерес кредитора получить долг, то такая сделка ничтожна по ст. 168 ГК РФ.

Невзирая на приведенные способы оспаривания сделок, арбитражному (финансовому) управляющему необходимо тщательно изучать документацию должника, ведь исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т. п. В связи с тем, что интересы названных лиц и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели. Принятыми по таким спорам судебными актами могут нарушаться права других кредиторов, имеющих противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию. [2]

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» //СЗ РФ. 28 октября 2002. № 43. Ст. 4190.
2. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/. — Дата обращения: 10.04.2022

В последнее время, судебная практика пополнилась новыми заявлениями, в которых правовым основанием иска при внеконкурсном оспаривании используются общие нормы о недопустимости осуществления гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу, закрепленные в п1 ст. 10 ГК РФ.

Зачастую, инициировать процедуру банкротства является не простой задачей, бывают ситуации, когда кредиторы полностью лишены способности возбуждения дела о банкротстве в отношении своего должника в силу закона. Принимая это во внимание, зачастую появляется вопрос о возможности внеконкурсного оспаривания сделок должника, заключенных с целью причинения какого — либо ущерба, вреда кредитору.

Говоря о путях решения данной проблемы нужно сказать, что многие цивилисты считают, что институт внеконкурсного оспаривания должен быть серьезно проработан на законодательном уровне, для того чтобы минимизировать злоупотребления среди кредиторов, с целью не допустить возможность двойного оспаривания.

Например, О.М. Свириденко считает, что «внеконкурсное оспаривание обладает рядом несомненных преимуществ, сходных с конкурсным оспариванием, в том числе оно направлено на предотвращение вывода активов должника, защиту кредитора от злоупотребления правом со стороны должника. Институт внеконкурсного оспаривания предоставляет дополнительные гарантии кредиторам еще до инициирования процесса банкротства. Вместе с тем для внеконкурсного оспаривания сделки, совершенной должником в преддверии банкротства на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ, необходимо представить суду веские доказательства наличия злоупотребления правом, цель причинить вред кредиторам как со стороны должника, так и стороны контрагента». [3]

В любом банкротом деле суды обязаны очень пристально устанавливать условия в рамках дела о банкротстве, проводить процессуальную проверку требований, установленные судебными решениями, вступившими в законную силу.

Наиболее важным считается точная оценка судами факторов анализа сделок, для того чтобы не привести к нарушению гражданского оборота. Работа над институтом оспаривания сделок должника в делах о банкротстве набирает актуальность, так как должники идут на изощренные способы вывода активов из-под надзора арбитражных (финансовых) управляющих, что, несомненно, ведет к неосновательному обогащению и нарушению законных прав кредиторов.

3. Свириденко, О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права, 2020. — № 2. — с. 105-112.

Особенности процедуры банкротства умершего гражданина

Юрченко Виталий Витальевич, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся процедуры банкротства умершего гражданина и судебных решений по данному вопросу. Проводится исследование особенностей процедуры банкротства умершего гражданина.

Ключевые слова: банкротство, наследство, смерть, суд.

В силу того, что законодательство о банкротстве граждан одна из самых молодых и активно развивающихся областей законодательства, на уровне правоприменения существует определенный ряд проблем. Одним из ярких примеров является процедура банкротства умершего гражданина. Несмотря на то, что в законе о банкротстве процедуре банкротства умершего гражданина посвящен отдельный раздел, на уровне правоприменения случаются ошибки. Основной является — возбуждение дела о банкротстве наследника по долгам наследодателя. Данное процессуальное действие ведет к ряду проблем, поскольку при банкротстве умершего банкротится именно наследственная масса, а не личное имущество и доходы наследника.

Проанализировав статью 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел два варианта развития ситуации: первый заключается в продолжении процесса банкротства, который уже был начат при жизни должника. В случае смерти должника либо объявлении его умершим, когда процедура банкротства уже начата, суд по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве выносит определение о дальнейшем рассмотрении данного дела по правилам ст. 223.1 Закона о банкротстве.

Вторая форма банкротства наследственной массы состоит в том, что «дело о банкротстве гражданина возбуждается после смерти гражданина или после объявления гражданина умершим». [1]

Законодательством РФ был предусмотрен специальный статус для наследников должника. Наследники имеют широкий круг, который закреплен статьей 34 Закона о банкротстве.

Наследники имеют право: «подавать заявления о признании недействительными решений собрания кредиторов; подавать жалобы на действия (бездействия) финансового управляющего; выступать в суде и представлять свои возражения при рассмотрении судом вопроса об утверждении положения о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества». [2]

Этапами банкротства гражданина являются: реструктуризация долгов гражданина, реализация принадлежащего ему имущества и впоследствии заключении мирового соглашения.

Ключевой задачей в процедуре банкротства выступает соразмерное удовлетворение требований кредиторов, которое возможно при грамотной реализации имущества должника. Спорным является вопрос о платежеспособности должника, как одной из задач банкротства, ведь основная цель — погасить долговые обязательства должника, а значит и задействование иных реабилитационных процедур, получается, исключается.

Как считает Е. А. Кулапина «неуклонному проведению данного подхода призваны способствовать правила об обязательности отражения в заявлении о признании гражданина банкротом сведений о его смерти, а равно о необходимости подачи соответствующего ходатайства в арбитражный суд нотариусом и финансовым управляющим». [3]

В судебной практике был случай, когда кредитор обращался с заявлением о признании банкротом гражданина (правопреемника).

Заявление кредитора о признании правопреемника банкротом было признано обоснованным, суд первой инстанции начал реструктуризацию долгов. Но суд апелляционной инстанции отменил решение первой инстанции, заявив, что Закон о банкротстве не предусматривает возможность банкротства наследников. В связи с этим суд прекратил производство по делу.

Но судебная практика полна неоднозначных решений. Так, должник подал заявление о признании его банкротом, однако до начала процедуры банкротства он скончался. Производство по делу о банкротстве умершего гражданина было приостановлено судом до окончания срока на принятие наследства.

С другой стороны, в другом аналогичном деле суд отказал представителю должника в удовлетворении ходатайства о приостановлении производства по делу. Дело в том, что приостановление производства нарушает права и обязанности возможных наследников умершего гражданина.

Исходя из большинства судебной практики особенно следует обратить внимание, на законодательном уровне, на такие проблемы как:

— технические препятствия. Например — по закону должник обязан передать управляющему доступ к своим счетам и картам. Взамен на имя должника открывают счет, куда и поступают средства конкурсной массы. Естественно, нельзя открыть счет на имя умершего человека, что в свою очередь влечет необходимость доказывания;

— заявление требований в реестр кредиторов. На практике суды, по понятным причинам, легче принимают требования, по которым есть судебное решение о взыскании долга;

— умерший не подтвердит и не опровергнет факт задолженности, отсюда возникает проблема с поиском документов. Также, если человек занял у кого-то определенную

денежную сумму по расписке, или даже по письменному договору, но наличными и без свидетелей, то доказать суду, что деньги действительно были переданы, будет довольно проблематично. Само собой, вполне вероятно, что умерший банкрот рассчитывал вернуть долг, но его наследники вправе оспаривать требования кредиторов, и будут это делать обязательно

В конечном итоге мы приходим к выводу, что процедура банкротства умершего гражданина выгодна, как для кредитора, так и для наследников. Кредитору не придется ждать шестимесячного срока на принятие наследниками наследства, фиксированная госпошлина и отсутствие срока исковой давности. Наследники с помощью банкротства наследодателя смогут избавиться от долгов умершего и исключить из конкурсной массы единственное жилье для проживания.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28 октября 2002. № 43. Ст. 4190.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кулапина, Е. А. Признание умершего гражданина банкротом, 2018. — № 6 (192). — с. 128-130 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/192/48305/>. — Дата обращения: 12.04.2022

ИСТОРИЯ

Школьные годы детей в период Великой Отечественной войны на материалах станицы Брюховецкой

Лагода Марина Сергеевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрен и проанализирован материал архивной периодики, связанный с деятельностью школ в период Великой Отечественной войны. Были выделены задачи, связанные с модернизацией советского образования в условиях военного времени.

Ключевые слова: образование в период Великой Отечественной войны, работа в тылу, тимуровцы, советская школа.

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашего народа. Люди того времени столкнулись с очень большими трудностями и тяготами военного времени. Это не могло не отразиться на образовательном процессе. Дети были вынуждены работать наравне со взрослыми, кто-то добровольно уходил в народное ополчение и партизанские отряды, так как они понимали всю важность и необходимость защиты своей Родины.

С первых же дней войны учителя и учащиеся приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, участвовали в противовоздушной обороне, уборке урожая в колхозах и совхозах, в сборе металлического лома, лекарственных растений, в оказании помощи раненым в госпиталях, в шефстве над семьями фронтовиков и т.п. Школы развернули широкую общественно полезную работу.

В военных условиях советской школе предстояло продолжить работу по охвату всех детей школьного возраста всеобщим обучением; придать преподаванию основ наук большую идейно-политическую направленность, обеспечить необходимую физическую подготовку учащихся, организовать агротехническую подготовку молодежи для широкого ее участия в общественно полезном труде; развернуть массовую оборонную и политико-просветительную работу среди населения; наладить труд школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве. Со всеми этими сложными задачами советские учителя успешно справились.

Перед властями появилась задача по пересмотру абсолютно всех учебных планов, а также было необходимо изменить и адаптировать учебные программы в условиях военного времени. Особое место в новом временном учебном плане занимает патриотическое воспитание,

а такие предметы как черчение, пение и основы дарвинизма временно покидают его. В школе ребята могли получать знания, которые могли им помочь в период войны, например на уроках химии изучались методы защиты от химического оружия, а на уроках физики могло активно изучаться строение и принципы работы военной техники. Немалая роль уделялась и истории как предмету, ведь именно через нее закладывались основы патриотического воспитания порастающего поколения [7, с. 29].

Очень большую роль в военное время играло физическое воспитание молодежи, так в выдержке из газеты «Правда колхозника» 1943 года, изданной в ст. Брюховецкой, мы можем найти информацию о том, что Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков наглядно показала, как важно физическое воспитание молодежи. Дать Красной Армии здоровых, физически крепких, выносливых, дисциплинированных, обладающих силой воли юношей и девушек, всегда готовых постоять за свою Родину — большая и важная задача. Дело директоров школ района — организовать коллективы при школах. Физподготовку должно проводить все учительство. Не должно быть ни одного учителя, который был бы в стороне от военно-физической подготовки учащихся [3, с. 3].

Немецкая оккупация станицы Брюховецкой началась со 2 августа 1942 года. Война началась, когда в районе колхозы готовились к уборке урожая, зерновых культур. Хлеб нужен фронту и тылу, убрать его нужно еще лучше, чем в мирное время. Все мужчины-механизаторы ушли на фронт. Девушки в короткий срок освоили специальности тракториста, комбайнера. Большое значение, в такое тяжелое для страны время, приобрел лозунг «Все для фронта — все для победы». Этот факт подтверждают материалы из районного архива станицы Брюхо-

вещкой, так в письме казаков-гвардейцев колхозникам и колхозницам Брюховецкого района мы видим призыв «еще больше помогать фронту». Авторы письма подчеркивают, что «чем лучше» пройдет уборка урожая, обмолот, осенний сев, тем быстрее Красная Армия «разгромит фашистских мерзавцев» [2, с. 2].

Но работали не только взрослые, но и дети. Ученики летом и осенью работали на колхозных полях на подводах возили зерно для колхозов, собирали колоски, хлопок, убирали овощи и фрукты. Информация из газет того времени позволяет нам сделать вывод, что дети работали также, как и взрослые. Так школьники Брюховецкого района, организованные на сбор колосков учителями комсомольцами, собрали 3950 килограммов колосков. Только в трех колхозах Брюховецкой МТС: им. Буденного, им. Крупской, и им. Кагановича собрано 2 тысячи килограммов. Всей работой по сбору колосков руководили учителя комсомольцы [1, с. 2].

Во время войны очень хорошо была организована тимуровская работа. Пионеры оказывали большую помощь семьям фронтовиков: копали огороды, сажали овощи, собирали урожай с фруктовых деревьев, помогали в доме, нянчили детей, писали письма на фронт. Об этом нам повествует Раиса Григорьевна Лихолет, учитель истории, которая прошла через всю войну, и описала те страшные и тяжелые времена в своей рукописной книге «Для потомков XXI века». Автор пишет о том, что пионерские отряды старательно работали на полях колхозов им. Ворошилова, Крупской, Ковалева. Ребята собирали помидоры, подбирали колоски, очищали кукурузу. За свою хорошую работу, за активную помощь фронту, за отличную учебу пионерская организация школы № 3 была награждена переходным знаменем РК ВЛКСМ [6, с. 36-37].

Отдельной страницей истории Великой Отечественной войны стала героическая работа подростков на предприятиях и полях колхозов. Несмотря на быстрое взросление, они продолжали оставаться школьниками и должны были полноценно завершить свое обучение. Так, учащиеся школы им. Пушкина (ст. Брюховецкая), собрав зерно, «продали государству 96 килограммов хлеба». Учащиеся школы им. Пушкина призывали всех учащихся школ района последовать их примеру [5, с. 2].

Еще шла жестокая кровопролитная война с фашистскими ордями, но Советское правительство уделяло большое внимание школе, учителям, школьникам. В сентябре 1943 года Постановлением Совнаркома СССР был осуществлен переход к обучению детей в общеобразовательной школе с семилетнего возраста [6, с. 287-289].

Важными задачами учебной работы школы были укрепление связи преподавания с жизнью, выявление практической значимости изучаемого материала, особое внимание уделялось дисциплине учащихся в школе.

Немалую роль играли социалистические соревнования, которые проводились в школах. Так в выдержке из газеты «Правда колхозника» от 19 сентября 1943 года учителя и учащиеся Брюховецкой школы № 3 им. Пуш-

кина решили включиться в социалистическое соревнование и взяли на себя следующие обязательства [4, с. 4]:

- в текущем учебном году охватить учебой всех детей школьного возраста;
- не иметь случаев отсева учащихся;
- учиться только на «хорошо» и «отлично».

Зима 1942-1943 годов была очень суровой. Снег лежал всю зиму, стояли жгучие морозы. Раиса Григорьевна Лихолет, в своих воспоминаниях указывает, что в период временной оккупации станицы Брюховецкой в школе № 3 хозяйничали немцы. Они сгоняли в школу русских пленных, подростков и стариков для отправки в Германию. Затем в школе располагался временный немецкий госпиталь. Всё школьное имущество: картины, книги, столы, парты немцы сожгли, отапливая госпиталь. Когда жечь было нечего, немецкие оккупанты стали пилить и рубить на топливо школьный сад, его великолепные декоративные и фруктовые деревья, вырубил все, остался один дуб — свидетель этой страшной трагедии. Когда немцев выбили из станицы, то в школе жители обнаружили несколько парт и трюмо. Интересен тот факт, что для помощи и восстановления нормальной работы образовательных организаций, администрации школ направлялись в Тбилиси и Баку для получения материального обеспечения [6, с. 37].

В военные годы старшеклассники и учителя для своих школ заготавливали топливо — это камыш. Немного помогали колхозы, привозили солому, а где были Пенькозаводы — в небольшом количестве завозили костру. Полы мазали соляжкой, чтобы меньше было пыли, обувь вытирали кураем (разновидность растений).

По документам райисполкома от 10.12.1943 года немецкими захватчиками был причинен ущерб на сумму 79350 рублей. Не менее тяжело было после немецкой оккупации — школа плохо отапливалась, на уроках сидели в пальто, замерзали чернила, ребята друг другу грели руки [6, с. 37].

Нападение фашистской Германии прервало работу по внедрению всеобщего среднего образования в городе и семилетнего в деревне. Суровые испытания военного времени привели к значительному «отсеву школьников».

Школьники составляли треть всей рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Многие оставляли школу из-за отсутствия одежды и обуви.

Наркомпрос принимал меры, чтобы вернуть ребят в школы. Только в 1942-1943 учебном году, когда всюду бушевала война, государство выделило для школьного строительства 140 миллионов рублей. Проводился учет детей. Были приняты постановления о повышении заработной платы учителям, работникам детских садов, которая ни при каких обстоятельствах не задерживалась [7, с. 26].

Самоотверженность и героизм советского народа, в том числе детей, которые сменили школьные парты и учебники на автоматы и заводские станки, приближали победу. Победа нашего народа — это высокий рубеж

в истории человечества. Деятельность советской школы в годы Великой Отечественной войны подтвердила необходимость тесной связи школы с жизнью, с трудом. Перед

советской школой и педагогикой в условиях мирного времени встали новые задачи, которые были успешно реализованы.

Литература:

1. 3950 килограммов колосков // Газета правда колхозника — 1943, 29 авг. — № 98. — с. 2.
2. Больше помогайте фронту (письмо казаков гвардейцев колхозникам, колхозницам и всем трудящемуся Брюховецкого района) // Газета правда колхозника — 1943, 29 авг. — № 98. — с. 2.
3. Ваганова, Н. О физическом воспитании учащейся молодежи // Правда колхозника — 1943, 23 нояб. — № 134. — с. 3.
4. Вызываем на соревнование школу № 2 // Газета правда колхозника — 1943, 19 сен. — № 112. — с. 4.
5. Гопкало, А. Дети помогают фронту // Газета правда колхозника — 1943, 12 дек. — № 138. — с. 2.
6. Лихолет, Р.Г. Рукописная книга для потомков XXI века/Р.Г. Лихолет. — ст. Брюховецкая: Кубанское полиграфическое объединение, 1978. — 321 с. — Текст: непосредственный.
7. Россинский, Ю.Г. Система образования РСФСР в годы Великой отечественной войны/Ю.Г. Россинский. — Текст: непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2015. — № 5. — с. 24-39.

Религиозная жизнь г. Октябрьска (села Костычи) в конце XIX — начале XX века

Нефёдов Виталий Анатольевич, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского (г. Тольятти, Самарская обл.)

Изучение религиозной жизни города Октябрьска может дать ценный материал не только по русской церковной истории, но и культурно-политической жизни этого региона. В Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области сохранились официальные документы, относящиеся к деятельности Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря, и церковная летопись Прихода храма в честь Вознесения господня, которая старательно велась её настоятелями на протяжении нескольких десятилетий — с 1881-1907 гг. Авторы летописи, описывали не только церковные и административные события приходской и епархиальной жизни, но и политической. Также в летописи присутствует нравственная характеристика людей, описываются некоторые обряды. Таким образом изучение названных архивных материалов в значительной степени будет способствовать изучению истории не только религиозной жизни города Октябрьска, но и определенной части Самарского края.

Актуальность исследования заключается в том, что до сих пор нет работы, в которой были бы объединены все ранее известные и вновь открытые факты из истории религиозной жизни г. Октябрьска.

Объект исследования: Религиозная жизнь города Октябрьска с момента основания до начала XX века.

Предмет исследования: история возникновения и развития религиозной жизни города Октябрьска с момента основания до начала XX века на примере деятельности Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря.

Цель исследования: изучить историю возникновения и развития религиозной жизни города Октябрьска с момента основания до начала XX века на примере деятельности Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря на базе, имеющейся научной литературы и архивных материалов.

Задачи исследования:

1. Найти и изучить сведения и материалы о возникновении и развитии религиозной жизни города Октябрьска с момента основания до начала XX века;
2. Изучить историю Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря и г. Октябрьска на основе архивных данных;
3. Представить историческую картину образовательной, социально-бытовой и духовно-нравственной жизни людей, проживающих в городе Октябрьске с момента основания до начала XX века;
4. Раскрыть значение Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря в духовной и культурной жизни города и её жителей.

Методологической базой исследования явились данные фонда государственного архива г. Сызрани, научная литература, публикации по истории Церкви.

В Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области сосредоточены 35 фондов, отражающих деятельность РПЦ в дореволюционный период.

В них можно найти разнообразную информацию о святынях волжского края, в том числе и генеалогическую информацию. Обращаю внимание, что в архиве хранятся источники, которые помогают всем нам проводить поисковую работу по заданной теме или проблеме. Чаще всего сведения из фондов используют для составления истории семьи.

Это генеалогические источники. Перечисляю некоторые из них:

- метрические книги;
- брачные обыски;
- клировые ведомости;
- посемейные списки;
- церковные летописи;

Малоизвестно, что такая уникальная форма исторического творчества как летопись, встречается в документах Сызранского филиала. Так, наиболее массовый характер летописание, которое в единичных случаях не прекращалось и в XVIII — нач. XIX в., приобрело во второй половине XIX в. В этот период получило распространение церковноприходское летописание. Это уникальное явление отечественной историографии, феномен культуры. В течение нескольких десятилетий в тысячах приходов Русской православной церкви, в том числе; и в церквях Сызранского уезда велись летописи, в которых фиксировались представления о прошлом, события повседневной жизни, история Церкви, страны в целом. Церковно-приходские летописи отражают менталитет приходского духовенства, фиксируют многие стороны общественного сознания прихожан, в первую очередь, крестьян. Как разновидность исторических источников, церковно-приходские летописи обладают многосторонним источниковедческим потенциалом.

В последние годы происходит возрождение краеведения и возрастание интереса к региональной истории, которая является неотъемлемой частью всемирной истории человечества. Развитие исследований в области микроистории, истории повседневности, истории быта «обычных людей», истории ментальностей, изучение функционирования в различные исторические периоды различных локальных структур (семья, община, приход и т.д.) актуализирует проблему источников по локальной и региональной истории, ценной разновидностью которых являются церковно-приходские летописи.

В документах религиозных фондов можно выделить несколько групп.

Первую составляют организационно-распорядительные документы (Указы Симбирской Духовной консистории, договоры о хозяйственных работах, планы и отчеты и др.), вторая группа источников — переписка (прошения, рапорты в духовную консисторию, о продаже и пожертвованиях и пр.), третья группа — финансовые документы (сметы, счета). Особую важность в источниках имеют летописи, различные списки и метрические книги. Из этих источников можно составить достаточно полное представление о разнообразной деятельности мо-

настырей и храмов на Сызранской земле. Это и хозяйственная, и благотворительная, и образовательная, и духовно-религиозная и др. деятельность.

Например, церковные летописи дают представление не только о самой церкви, но и содержат сведения о селе или городе. Исследуя различные списки и метрические книги, кроме имени и фамилии, можно узнать информацию о социальном статусе, месте жительства и роде занятий; проследить социальную структуру общества; проанализировать распространенность определенных заболеваний на территории отдельного прихода или населенного пункта, а также оценить степень грамотности притча.

На высоком крутом волжском берегу, в 15 верстах от Сызрани располагалось одно из древних поселений Сызранского уезда — Городищенская слобода, первое упоминание о которой относится к 1684 году. Со временем населенный пункт стали называть село Вознесенское. Мужчины занимались хлебопашеством, женщины, овладев ткацким и швейным ремеслом, шили верхнюю рабочую одежду для крестьян — костычи. Село Вознесенское среди крестьян окружающих деревень все чаще стали называть Костычи, так, в официальных источниках появилось новое название населенного пункта. Костычевские крестьяне были свободными, их не коснулась крепостная зависимость, но тяжелая жизнь заставляла их уходить от нищеты на свободные земли. Погрузив на лодки свои разобранные старые дома, костычевцы переправлялись на левый берег реки волги, назвав свое новое поселение Новые Костычи. Костычи правобережья получили новое название — Старые Костычи.

В 1869 году близ села старые Костычи Сызранского уезда Симбирской губернии была основана женская община сестер-келейниц, впоследствии преобразованная в монастырь. Основателем общины был крестьянин этого села Петр Савельевич Прохоров, дивный подвижник, более 40 лет трудившийся в уединении, посте и молитве. В 1840 году на святой горе Афон П. С. Прохоров был пострижен в мантию, а в 1866 году в схиму под именем Пантелеймона. Годом основания монастыря считается 1869 год, когда была построена и освящена на земле схимонаха Кладбищенская церковь во имя иконы Смоленской иконы Божьей Матери.

В 1887 году с назначением на должность начальницы общины послушницы Сызранского Сретенского монастыря Марфы Кислинской, которая в 1889 году приняла постриг с именем Маргарита. С мудрой осторожностью игуменья Маргарита приступила к воссозданию общины, которая затем разрослась в монастырь. При Маргарите проводилась активная просветительская работа — для общины приобретались газеты «Вестник Красного Креста» и «Церковные ведомости»; в Консисторию направлялись отчеты об исполнении Указов Симбирской Консистории, касающихся образования, регулярные кружечные сборы на церковно-приходские школы.

К 1894 г. в общине числилось 70 монашествующих сестер и 5 богодельных стариц. 8 В 1910 году в монастыре

числилось 2 игуменьи, одна из которых была настоятельницей, вторая уже находилась на покое, 12 манатейных монахинь, 14 рясофорных и указных послушниц и 103 послушницы.

По тому времени монастырь был богат: ценные иконы, церковная и храмовая утварь, большое количество пахотных земель, вишневых и яблоневых садов, огороды, хранение денег в Государственном банке.

В сложный период революционных событий и последующий за ним период Смоленский женский монастырь пока еще действовал. В это время обитель активно занималась ликвидацией неграмотности. Монахини учили читать и писать не только малограмотных послушниц, но и местное население, вели переписку с инспектором земских школ Сызранского уезда, предоставляли жилье учителям.

В феврале 1920 года из Симбирского Епархиального Совета игуменья Руфина, последняя настоятельница женского монастыря, получила подробную инструкцию об открытии трудовой промысловой артели. Но монастырь продолжал существовать за счет пожертвований, кружечных и тарелочных сборов и доходов от недвижимости.

В голодные 1921-1922 годы в обители проводились тарелочные сборы в пользу голодающих, но вскоре имущество монастыря было описано новой властью и все церковные ценности изъяты.

23 ноября 1928 года постановлением малого президиума Средневолжского областного исполнительного комитета монастырь был закрыт. Все монастырские постройки и церкви были переданы в распоряжение Сызранского окружного исполнительного комитета для использования их под сельскохозяйственные учреждения.

Однако основной базой исследования для данной работы явилась церковная летопись, ведением которой занимались священнослужители Вознесенской церкви. Летопись включает в себя не только исторические сведения, но немалое внимание уделяется и описанию обычаев, погодных явлений и нравственного состояния народа. Архивные материалы дают обзор материальной части жизни Прихода и выпискам из метрических книг. Летопись состоит из шестидесяти семи рукописных листов.

Из церковных документов, хранящихся в Сызранском филиале государственного архива видно, что в последней трети прошедшего века здесь был уже самостоятельный приход, Вознесенско-Городищенский, в состав которого входили, кроме местного села, три деревни, а именно: Батраки, Яковка и Мосты; сегодня эти деревни находятся на левом берегу Волги [4].

Из церковно-приходской летописи:

«Приблизительно, время образования прихода можно отнести к 1740 году. Дозволяет допустить такое предположение следующий факт. В приделе Иоанна Богослова в настоящее время употребляющийся при совершении Литургии антиминос, составлявшей принадлежность прежнего храма деревянного, сторевшего в 1805 г., ос-

вящен, как видно, из надписи, на нем, в 1740 г. Если нельзя предполагать длинного промежутка между освещением антиминоса и передачей его в храм для священнодействий, то с достоверностью можно сказать, что около 1740 г. был здесь храм, а вместе и самостоятельный приход с причтом, так как в то время не было вблизи приходов куда бы жители здешней местности могли обращаться со своими духовными нуждами. Село получило название Городище — о причине названия такого сказано ниже.

Какого племени прихожане и давно ли занимают настоящее место жительства?

Все прихожане староруссы. Жители села Городище, составившие, так сказать, основание прихода, первоначально поселились на настоящем месте в числе только нескольких семейств.

По рассказам старожил, послушав от своих отцов и дедов, это первоначальное поселение предков относят к первой трети прошедшего века (1680 г.). Начальные поселенцы на первых порах заняли небольшую площадь, именуемую нынче церковную, которая тогда окружена была тыном с глубоким рвом с внешней стороны. Крепость эта начиналась от склона Волги с Южной стороны в сажень 30 от теперешнего храма и, окружая церковную площадь, опиралась другим концом в берег Волги вблизи большого оврага, что за домами священно-церковнослужителей.

В последствии, как говорит предание, к этим начальным поселенцам перешли на жительства семейства из других не дальних сел, как-то: из Усы, Рачейки и др., а около 1740 г. можно уже здесь предполагать существование уже многолюдного селения, которые как сказано выше, около того времени имело уже возможность устроить храм и к которому около того времени, как к центру прихода присоединились деревни: Батраки, Яковка и Мосты.

Изменения в приходе. В начале настоящего века увеличение числа жителей в здешнем селе, не удобство владения землею в луговой стороне (на левом берегу Волги), привели некоторых особенно крупных землевладельцев к мысли перейти на жительство за Волгу на землю, принадлежавшую здешнему обществу. Выселенцы из села на левый берег Волги составили большое селение, это Новые Костычи; вскоре устроили здесь церковь с образовавшимся у себя самостоятельным отдельным от Городище приходом. К этому образовавшемуся приходу причислены были деревни: Яковка и Мосты. Таким образом, около 1805 г. Городищенский приход состоял только из села Городище и Батраков.

Существующие предания о причине названий села: Городище и Костычи. По всей вероятности, бывшая здесь крепость подала первым поселенцам повод дать название селению — Городище.

Что касается усвоения селу другого наименования — Костычи, то относительно этого обстоятельства существуют два сказания. Одни говорят, что окружавший селение на дальнейшее расстояние непроходимый лес, современным первым поселенцам предоставляет им случай

промышлять костышами крупных птиц, которые водятся здесь во множестве, гоняли их в известное время года.

Иностранцы употребляли костыши для стрельбы из луков. Другие говорят, Костычи — название татарское, в переводе на русский язык, обозначает населенную местность.

Существующие предания о замечательных личностях. Между старожилами существует настойчивое предание, будто до завоевания русскими низовья Волги, крепость, сохранившаяся в здешней местности до первых поселенцев (о чем было выше упомянуто), в древности была жилищем иностранного Хана. Об этом указывают и кладбище этих древних хозяев.

В ночь на 19 июля 1805 храм постигла беда, от удара молнии он сгорел. Из храмозданной грамоты, данной Архиепископом Казанским Амвросием, видно, что прихожанам села на их средства дозволялось вместо деревянного сгоревшего храма устроить новый каменный храм в честь Вознесения Господня с приделом во имя Иоанна Богослова. Работы по постройке храма были окончены в 1818 г и том же году с благословения Архиепископа Казанского Амвросия 21 мая (в день праздника Вознесения Господня) совершено освящение нового каменного храма Сызранским протоиереем Валентином Лентовским.

В 1844 году при храме удельным начальством была открыта Приходская школа для мальчиков с трех годичным курсом. До освобождения крестьян от Удельной зависимости обучалось в школе от 30 до 40 мальчиков; но со времени освобождения от Удела число учащихся ежегодно возрастало и в последнее время увеличилось до 80 мальчиков. Это увеличение учащихся особенно стало заметно со времени правительственного дарования льгот при отбывании воинской повинности мужчин, успешно окончивших курс в одноклассных школах. И при том за последнее время само обучение в школах стало более удовлетворять желаниям крестьян.

По мере роста церковной общины, возникла необходимость расширить церковь. Священнослужителями испрошено было у Епархиального Начальства дозволение на средства церкви расширить трапезную часть церкви на две стороны: северную и южную, по две сажени (по 4 метра) на каждую сторону. Одновременно же испрошено разрешение об устройстве нового предела церкви в честь Мученицы Параскевы. Все назначенные работы местными жителями были окончены к маю 1867 г и как говорится в летописи, весьма добросовестно и тщательно. Пределы с благословения Епископа Симбирского Евгения освящены в 1867 г. протоиереем села Усолья Сергием Преображенским, Южный предел во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 30 мая, а 31 мая — во имя Мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, освещен предел северный.

Во время перестройки храма, была обнаружена непрочность колокольни, стоявшей в связи с пределами церкви, на ней обнаружили большие трещины. Прихожане села решили на свои средства устроить новую ка-

менную в 15 сажень высоты (32 м.). При бескорыстном и энергичном усердии колокольня окончательно была построена в 1869 г.

Вслед за окончанием устройства колокольни, в 1870 году крестьяне изъявили желание из общественной суммы сделать кругом церкви каменную ограду, что и в том же году была устроена.

Из летописи мы знаем, что 15 января 1885 г. на средства настоятеля священника Михаила Фёдорова при храме была открыта женская церковно-приходская школа на 30 человек, что было для того времени очень необычно.

Так же из летописи сообщается, что с 15 ноября 1895 г. для прихожан церкви была открыта «Старо-Костычевская народная бесплатная библиотека-читальня». На 1896 г. всех читателей приходилось до 1500 человек, а берущих книг на дом 148 человек. Всего жителей в селе в 1895 г. проживало 4987 человек.

22 октября 1896 г. в день празднования Казанской Божьей Матери, после окончания литургии на церковной площади близ школы было совершено молебное пение Спасителю и Святым равноапостольным первоучителям и просветителям Кириллу и Мефодию с освящением нового здания Костычевской церковно-приходской женской школы. По окончании освящения, заведующий школою священник Михаил Федоров сказал прочувствованную речь о необходимости женского образования, о влиянии воспитательного значения образованной женщины. Это здание построено вблизи храма Божия, фасадом к солнечной стороне, здание просторное, светлое на 70 человек учащихся с помещением для дьякона учителя, особою кухней и надворными постройками. В 1896 г. в церковно-приходской школе обучается 53 девочки.

Нравственное состояние жителей прихода вместе с материальным благосостоянием непрестанно возрастало. Хорошие урожаи яблок и фруктов в садах предшествовали урожаю хлеба и крестьяне, выгодно продавшие ягоды и фрукты, на вырученные деньги своевременно убирали свой хлеб. Но бывали и не урожайные года, и эпидемии холеры. Тогда прихожане усиленно молились и калялись.

Начиная с 1900 года, все стало меняться. Заражённые идеями революции и неверием крестьяне все меньше посещали храм. Октябрьская революция коренным образом изменили церковную и религиозную жизнь прихода.

В 1922 г. после выхода декрета «Об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих» церковь была разграблена. А в конце 30-х г. перепрофилирована под хозяйские нужды.

В 1937 г. были расстреляны последние священнослужители Вознесенской церкви: священник Павел Вениаминович Писарев (1877 г.р.) и дьякон Иван Дмитриевич Савичев (1896 г.р.). С этого времени церковь Вознесения Господня была разрушена и прекратила своё существование. (Подвижники Самарской земли/авт. сост. И. Макаров, А. Жоголев. — Самара: [Духовный Собеседник], 1995.)

По свидетельству, церковь некоторое время использовалась под различные хозяйственные нужды, а после по-

дожжена и разрушена до основания. На ее месте была построена прачечная, поскольку рядом находилась Волга.

В данной исследовательской работе предпринята попытка пробуждения интереса к истории своей малой родины. В ходе знакомства с архивными документами Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области приобретен навык исследовательской и аналитической работы. Эта большая источниковая база позволила приоткрыть одну из страниц истории Сызранского уезда в конце XIX — начале XX века, познакомиться с деятельностью Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря и Прихода храма в честь Вознесения Господня, их закрытием и разрушением.

Также нахождение и изучение архивных документов дали возможность более легко представить историческую картину образовательной, социально-бытовой и духовно-нравственной жизни людей того времени.

Мы считаем, что такие исследования сегодня актуальны и необходимы. Выявляя все новые факты из истории религиозной жизни городов, а равно и общецерковной истории, мы тем самым, создаем полную картину происходящих в те годы событий. Пусть эта работа послужит одним из шагов на пути к осмыслению роли православных приходов и монастырей в истории Церкви и Православного государства. Правильное понимание истории приведет к осмыслению того, как надо строить духовное образование сегодня, а вместе с ним и возрождение духовности общества в целом.

Практическая значимость исследования. Материалы данной работы могут быть использованы в общеобразовательных учреждениях на уроках ОПК, классных часах, на уроках краеведения, во внеклассной работе, в учреждениях дополнительного образования, в работе библиотек и музеев.

Теоретические аспекты Гражданской войны как метода борьбы социал-демократического движения в России в начале XX века

Разгон Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор;

Абилов Павел Рустамович, студент магистратуры

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В данной статье автором рассматриваются теоретические аспекты Гражданской войны в России (1917-1922 гг.), как метода борьбы социал-демократического движения для удержания власти. А также автор проводит анализ Гражданской войны с позиции марксистского учения и теоретических взглядов участников социал-демократического движения России. Кроме того, в статье отражена эволюция данных идеологических представлений лидеров большевистских и меньшевистских организаций.

Ключевые слова: Гражданская война, оборонцы, интернационалисты, буржуазная война, пролетарская война, революционная война, классовая борьба.

Необходимо отметить, что лидером социал-демократического движения в России (в конце XIX — начале XX вв.) являлась Российская социал-демократическая рабочая партия. Данная партия формировала свои политические взгляды и методы революционной деятельности под влиянием одного философского, экономического и политического учения, разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Отметим, что в своих трудах К. Маркс выводит тезис, согласно которому бесклассовое коммунистическое общество не может быть установлено сразу после свержения капиталистической системы. По мнению Маркса, смена одной общественной формации другой, представляет собой длительный процесс. Кроме того, временную форму государственного устройства, которая должна была осуществлять контроль переходного периода, он определил как «революционную диктатуру пролетариата» [7, с. 318]. Следовательно, именно марксистское учение оказало влияние на формирования различных теоретических обо-

снований гражданской войны, как радикального метода борьбы. В исторической литературе Гражданская война в России (1917–1922) характеризуется, как ряд вооруженных конфликтов между различными политическими и социальными группами, произошедших после прихода к власти большевиков в 1917 году. На наш взгляд, причину Гражданской войны в России постимперского периода, следует рассматривать с позиции марксистского учения и теоретических взглядов лидеров Российской социал-демократической рабочей партии.

Также, К. Маркс и Ф. Энгельс теоретизировали походы к пониманию Гражданской войны, утверждая, что она возникает на почве социальных кризисов, когда государственная власть уже не в состоянии «умерять столкновения» враждебных классов, подавлять «законными» средствами классовых противников существующей политической и общественной системы [7, с. 320]. Согласно данному утверждению, Гражданская война является инициативой государственной власти, как последний элемент

борьбы с противниками политической и общественной системы.

Необходимо отметить, что начавшаяся Первая мировая война немедленно разделила всех социалистов на два течения — «оборонцев» (сторонников войны) и «интернационалистов» (противников войны). Среди русских социал-демократов позицию «обороны отечества» сразу же занял Г.В. Плеханов. Он заявил, что, когда речь заходит о защите страны от внешнего нападения, борьба классов сменяется их сотрудничеством.

На противоположном — крайне пораженческом — фланге оказались большевики. Они были единственной партией, которая встала на антивоенные позиции и выступала за поражение в войне царского правительства. В первых же программных документах большевиков военного периода — в манифесте «Война и российская социал-демократия», их лидер В.И. Ленин дал оценку войне как грабительской, захватнической со стороны всех держав и провозгласил лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую». Так, по мнению В.И. Ленина, Гражданская война является организованной вооруженной борьбой за государственную власть между классами и социальными группами внутри страны, наиболее острая форма классовой борьбы. Кроме того, в классово антагонистическом обществе Гражданская война представляет «...естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы» [6, с. 18]. Согласно данному утверждению, Гражданская война является не только следствием, но и радикальным методом борьбы пролетарского класса буржуазным, конечной целью которой является захват государственной власти.

Меньшевики в это время размежевались на несколько течений — от крайних оборонцев (Г. Плеханов) до непримиримых к войне пораженцев (Ю. Мартов). Впрочем, Ю. Мартов, в отличие от большевиков, выступал также и против Гражданской войны [8 с. 110].

Отметим, что теоретическая основа гражданской войны в представлениях меньшевистских и социалистических партий отличалась от большевистских и претерпела определенные изменения в 1917-1920 гг. Отметим, что в 1917-1918 гг. Партия социалистов-революционеров (ПСР) и меньшевистское крыло РСДРП определили теоретическую основу гражданской войны, как форму противостояния между партиями революционной демократии. Кроме того, лидеры РСДРП (м) и ПСР в своих трудах характеризовали Гражданскую войну, как борьбу социалистического движения против большевистского крыла РСДРП [8, с. 115]. Следовательно, исходя из данной теоретической концепции, большевики исключались из социалистического движения, становясь обособленной организацией. Таким образом, Гражданская война, являлась не только социальным, но и политическим конфликтом.

Однако, Ленин в 1917 г. разграничил буржуазную и пролетарскую гражданские войны. Так первый вариант, по мнению лидера большевиков, представляла собой ини-

циативу буржуазных кругов России, использовавших элиту для удержания власти. Вторым вариантом, пролетарская гражданская война основывалась на классовом конфликте, конечной целью которого был захват политической и экономической власти рабочим классом [10, с. 125]. Отметим, что дуализм представлений Ленина о сущности гражданской войны пересекается с теоретическим дуализмом меньшевиков и эсеров по вопросам конфликта внутри страны. Кроме того, в дальнейшем Ленин отказался от такой классификации, предложив в 1919 г. концепцию «международной гражданской войны», при которой Советская Россия станет организатором международного пролетарского движения, направленного для борьбы с мировым империализмом. Согласно данной концепции, инициатором данной войны является империализм, развязавший «истинную» гражданскую войну в России через восстание чехословацкого корпуса и поддержку Антантой Белого движения [5, с. 86].

Необходимо отметить, что в 1919 г. лидер левых коммунистов Н.И. Бухарин предложил иную теоретическую концепцию Гражданской войны, как идею «войны внутри страны», отделяя ее от «классовой борьбы», представляемой как война с государственно-организованной буржуазией. Кроме того, по мнению Бухарина, классовая борьба являлась внешней войной против буржуазных государств [2, с. 145].

Отметим, что большевистские теоретики интерпретировали революционную войну как разновидность гражданской войны мирового масштаба и характеризовали российские события как часть глобальной социалистической революции. В этом большевистские теоретики сходились во мнении с крайне левыми политическими организациями — партией левых социалистов-революционеров и анархистскими группами. Так, например, в резолюции Московского совещания анархо-синдикалистов-коммунистов в июле 1919 г. отмечалось следующее: «Противопоставляя нацию нации, государство — государству, империалистическая война переходит в войну революционную, противопоставляющую классу классу и устанавливающую тем самым интернациональную солидарность и единство трудящихся» [5, с. 102].

Однако, в понимании революционной войны видны теоретические различия большевиков с ортодоксальными марксистами. Отметим, что часть социал-демократического движения, представленная «оборонцами» в 1917 году, предполагала преобразование Первой мировой войны в революционную — как выражение радикального метода борьбы трудящихся масс против развязавшего войну агрессивного империализма. Такая революционная война воспринималась не как агрессия, а как оборона. Отметим, что в дальнейшем, меньшевики продолжали развивать концепцию оборонительной революционной войны, как единственно справедливой на начало XX в., поскольку условия для пролетарской революции в других странах еще продолжали существовать. Необходимо отметить, что оборонительную революци-

онную войну они противопоставляли наступательной, осудив вторжение большевиков в Польшу и, особенно, Грузию, как неуместную меру по экспорту революции в недавно образованные буржуазно-демократические страны [8, с. 121].

Необходимо отметить также тот факт, что в 1917-1922 гг. теоретическое понимание большевиков сущности Первой мировой войны и прежде всего различий национальных и империалистических войн еще не устоялись. Так, например, в лекции, прочитанной М. Н. Тухачевским в декабре 1919 года в Академии Красного Генштаба, Первая мировая война называлась не «империалистической», а «национальной» [11, с. 118]. Однако, большевики всегда подчеркивали принципиальное отличие гражданской войны от империалистической, как по социально-политическому содержанию, так и по особенностям стратегии и тактики. Учитывая то, что революционная война рассматривалась не только как радикальный метод борьбы, но и как новый тип войн, который должен прийти на смену империалистическим, большевики пытались обосновать ее как войну с принципиально новой стратегией.

Необходимо отметить, что масштабы Первой мировой войны, подталкивали участников социал-демократического движения к теоретическому осмыслению данной войны, как глобальному процессу, происходившему на тот исторический период в России. Так, например, 1918 году В. И. Ленин в своих трудах охарактеризовал Гражданскую войну в России, как «международную Гражданскую войну», в основе которой лежало сопротивление пролетариата стремлению международной буржуазии подавить мировую пролетарскую революцию. Согласно его теоретической концепции, сформулированной в 1919 г., подлинная гражданская война началась лишь в результате слияния ее в ходе чехословацкого мятежа с войной империалистической. Следовательно, данный процесс изменил не только расстановку сил, но и определил положение Советской России, как лидера гражданских войн в Европе [5, с. 148]. Соответственно, Гражданская война с позиции теоретического обоснования Ленина, являлась не только методом борьбы внутри государства, но ин-

струментом для формирования международной революционной борьбы пролетарского класса.

Подводя итоги всему вышеизложенному, отметим, что в среде социал-демократического движения существовали различные теоретические обоснования Гражданской войны, как методу борьбы для удержания власти пролетариата. Кроме того, данные теоретические концепции изменялись на различных этапах Гражданской войны, под влиянием происходящих в ней исторических событий. На наш взгляд, одной из причин Гражданской войны (1917-1922 гг.) являлись различные подходы к осмыслению и трактованию марксистского учения лидерами социал-демократического движения.

Так с позиции марксистского учения, переходным периодом к социализму являлась буржуазно-демократическая революция с установлением демократической республики, так как по мнению части РСДРП (меньшевиков) Россия не была готова к установлению диктатуры пролетариата. Это обуславливается тем, что в России, где капитализм являлся господствующим способом производства, сохранились пережитки феодализма (закрепощение трудящихся масс помещиком). В программных документах отмечалось, что данные пережитки феодализма препятствовали экономическому прогрессу и соответственно, препятствовали всестороннему развитию классовой борьбы пролетариата.

В свою очередь, большевистское крыло РСДРП полагало, что Россия полностью готова к социалистической революции с последующим установлением диктатуры пролетариата. А меньшевистское крыло РСДРП полагало, что Россия к данному эксперименту не готова и стране необходим переходный период развития капиталистических отношений и углубления буржуазно-демократических преобразований.

Именно различным пониманием марксистского учения был обусловлен не только внутрипартийный раскол РСДРП в 1903 году, но и характер методов борьбы в революционной деятельности меньшевиков и большевиков в период Февральской и Октябрьской революции 1917 года.

Литература:

1. Афанасьев, А. Д. Октябрьская революция 1917 года: взгляд со стороны // Научный альманах центрального Черноземья. — Курск: Финансовый уни-т при Правительстве РФ, 2017. — №1. — с. 52-60.
2. Бухарин, Н. И. Избранные произведения. — М.: Политиздат, 1988. — 499 с.
3. Гаврилов, А. Ю. От Февраля к октябрю 1917 г.: роль меньшевиков в политической жизни России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. — М.: РУДН, 2009. — с. 35-39.
4. Гайданов, А. В., Быков Д. А. Российское социал демократическое движение в России в 1917 г. // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. — СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2018. — с. 59-63.
5. Голдин, В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). — Архангельск: «БОРГЕС», 2000. — 280 с.
6. Ленин, В. И. Война и российская социал-демократия // Полное собрание сочинений. Том 26. Июль 1914 — август 1915. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — с. 13-23.

7. Маркс, К. Гражданская война во Франции. Т. 17. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. — с. 317-370.
8. Мартов, Ю. О. История Российской социал-демократии. — М., 1923. — 215 с.
9. Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. Меньшевики в 1919-1920 гг. — М.: РОССПЭН, 2000. — 936 с.
10. Рабинович, А. Е. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. — М.: Прогресс, 1989. — 416 с.
11. Тухачевский, М. Н. Избранные произведения. Т. 1. (1919-1927). — М.: Воениздат, 1964. — 320 с.
12. Урилов, И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 5: Звездные и трагические дни партии (Февраль 1917 — январь 1918 гг.). — М.: Раритет, 2013. — 463 с.

Основные тенденции историко-культурного развития западноевропейского общества в эпоху Возрождения

Садыкова Рената Шамильевна, студент магистратуры
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В статье рассматривается и анализируется эпоха европейского Возрождения в контексте её основных тенденций историко-культурного развития. Автором исследуется и комментируется творческий расцвет величайших представителей эпохи Возрождения, что является собой уникальный период итальянской науки и культуры. Показано, что незаурядные интеллектуальные и творческие способности многих западноевропейских деятелей смогли донести до общества свои возвышенные научно-этические идеи, овеянные духом античности и культурной жизни во благо процветания мира.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, Европа, Италия, наука, культура, общество, гуманизм, история, развитие, мир.

Main trends in the historical and cultural development of the Western European society during the Renaissance

Sadikova Reneta Shamilevna, student master's degree
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent)

The article examines and analyzes the era of the European Renaissance in the context of its main trends in historical and cultural development. The author explores and comments on the creative flourishing of the greatest representatives of the Renaissance, which is a unique period of Italian science and culture. It is shown that the outstanding intellectual and creative abilities of many Western European figures were able to convey to society their lofty scientific and ethical ideas, fanned by the spirit of antiquity and cultural life for the benefit of the world's prosperity.

Keywords: Renaissance, Europe, Italy, science, culture, society, humanism, history, development, world.

Актуальность:

В условиях развития современного общества всё более востребованным становится изучение историко-культурных истоков богатого наследия эпохи Возрождения. И данный период особенно интересен научными и социокультурными учениями, которые обладают важнейшим значением для мировой социально-исторической мысли.

Современное обращение к эпохе европейского Возрождения обусловливается особой потребностью в историко-культурном обосновании гуманистического идеала человека. И на сегодняшний день влияние творцов эпохи Возрождения может ощутимо просматриваться в духовно-культурной атмосфере развития общества во всём мире.

Методы и методология исследования

К основным методам исследования относятся: историко-культурный, сравнительный и структурный анализы, относящиеся непосредственно к изучению эпохи европейского Возрождения при использовании многочисленных первоисточников.

Ощутимый вклад в историко-культурное рассмотрение развития западноевропейского общества внесли выдающиеся учёные-исследователи (К. Бурдах, Я. Буркхардт, В. В. Васильев, В. Виндельбанд, А. Х. Горфункель, А. К. Джигелегов, А. Ф. Лосев, В. В. Соколов, И. З. Шишков и многие др.), в трудах которых показывается и анализируется жизнедеятельность творцов искусства и культуры в контексте социально-исторической обстановки эпохи Возрождения.

Результаты исследования:

Эпоха Возрождения в Европе по праву считается особым историческим периодом, где прославлялись великолепные образцы человеческой мысли, при акцентировании внимания на художественном и философско-поэтическом таланте, что открывало миру уникальность всего мироздания. Важно обратить внимание на энциклопедическую характеристику о том, что «Возрождение, Ренессанс (франц. Renaissance, итал. Rinascimento) — широкое умственное и художественное движение XIV-XVI вв., давшее название эпохи в истории культуры стран Западной и Центральной Европы позднего Средневековья и раннего Нового времени. Оно выразилось в стремлении к духовному, нравственному и общественному обновлению (возрождению) человечества на путях обращения к наследию как христианской, так и языческой античности» [11, с. 356]. Следовательно, необходимо отметить и то, что «в узком смысле слова «Возрождение» — это возрождение идеалов и ценностей античной культуры, начавшееся в XIV веке в Северной Италии и уже в XVI в. охватившее большую часть Западной Европы» [10, с. 180]. И в результате, именно на Апеннинском полуострове, на котором, собственно, и были расположены «богатые, процветающие и чрезвычайно активные в сфере экономики и политики, города Италии стали базой формирования новой, ренессансной культуры, послужив затем образцом и для других стран Европы» [7, с. 7], что и привело ко многим значимым социокультурным преобразованиям.

Однако мы также должны отметить и то, что «эпоха Возрождения для наиболее передовых стран Европы — это эпоха зарождения капиталистических отношений, складывания национальных государств и абсолютных монархий, эпоха возвышения буржуазии в борьбе с феодалской реакцией, эпоха глубоких социальных конфликтов — Крестьянской войны в Германии, религиозных войн во Франции и Нидерландской буржуазной революции» [6, с. 7]. И, таким образом, активно процветающие в сфере экономики и политики, города Европы, формировали абсолютно новую, ренессансную культуру, что и создавало все необходимые условия для дальнейшего, многопланового социально-экономического развития общества.

И, как мы можем видеть, эпоха Возрождения олицетворяет собой период быстрого и интенсивного научного и культурно-эстетического развития, что сменяло собой временной застой в творческом совершенствовании. При этом важно отметить, что именно Италия — является страной классического «Ренессанса», а уже все остальные ренессансы для Европы второстепенны по отношению именно к итальянскому. Однако необходимо подчеркнуть и то, что «среди предпосылок складывания ренессансной культуры в Италии проявляется высокое развитие системы образования — от густой сети школ, церковных, монастырских и особенно городских, содержавшихся на средства коммун, а также многочис-

ленных университетов, которые в отличие от других европейских стран, значительно раньше оказались открытыми для преподавания дисциплин, расширявших рамки гуманитарного образования. Наконец, в Италии существовала тесная связь культуры с традициями древнеримской цивилизации. И нигде в Европе не сохранились столь многочисленные памятники античности» [7, с. 7]. И в результате, происходило важное «восстановление преемственности с античной культурой, более полное и глубокое, чем в средние века, — задача, выдвинутая деятелями Ренессанса, — и произошло это, прежде всего, в Италии, поскольку культура Древнего Рима оставалась важной частью собственного прошлого, наследием предков» [7, с. 7], и что существенно отразилось на многогранном историко-культурном развитии западноевропейского общества.

Для нас важно также пояснить, что именно ««Возрождение» (как и «Средние века») — категория не столько хронологическая, сколько духовная. Именно в области духовной жизни лежит основание своеобразия этой эпохи, позволяющее чётко отграничить её как от Средних веков, так и от Нового времени. Если не учитывать это своеобразие, то придётся присоединить Возрождение либо к Средним векам, либо к Новому времени, либо свести к несамостоятельному переходному периоду между этими двумя великими эпохами» [10, с. 180], и что категорически будет неприемлемо в социально-историческом плане.

Обратим внимание на то, что эпоха итальянского Возрождения делится на четыре основных периода:

- проторенессанс (предвозрождение) — «дученто» (вторая половина XIII в.) и «треченто» (XIV в.);
- раннее Возрождение — «кватроченто» (три четверти XV в.);
- высокое Возрождение — «чинквеченто» (конец XV — первая треть XVI в.);
- позднее Возрождение — (последние две трети XVI в.).

Основываясь на данной периодизации, необходимо отметить и то, что «для культуры итальянского Возрождения в высшей степени характерны, с одной стороны, та ведущая роль, которая принадлежала в этой культуре изобразительным искусствам и архитектуре, «искусствам рисунка», а с другой стороны — то обстоятельство, что эта роль глубоко осознавалась всеми без исключения и в первую очередь приписывалась выдающимся личностям» [3, с. 1262], в том числе, всемирно известных деятелей, среди которых мы можем выделить живописца Джотто ди Бондоне (1266–1337), поэтов Данте Алигьери (1265–1321) и Франческо Петрарка (1304–1374), а также писателя Джованни Боккаччо (1313–1375). Таким образом, начальный (или так именуемый «проторенессанс») эпохи Возрождения являлся специфическим итальянским явлением, что не имело аналогов по всей Европе.

В отношении Раннего Возрождения важно обратить внимание на то, что здесь «основной чертой является по-

знание вечного изменения всех вещей, преходящести человека и в качестве утешения убежденность в том, что величие человека продолжает жить во славе, продолжает жить и в преобразованиях» [1, с. 75]. И в результате итальянская культура начинает отражать различные социально-исторические эпохи, что делало прекрасные итальянские города сокровищницей не только европейской, но и мировой культуры. И именно в период Раннего Возрождения возникают величественные фигуры, как, например, скульптора Донателло (1386–1466), живописца Сандро Боттичелли (1445–1510), а также философа и богослова Николая Кузанского (1401–1464).

Однако необходимо заметить именно то, что западно-европейская культура эпохи Возрождения являлась антропоцентрической и, в то же самое время — гуманистической, но при этом «её гуманизм заключается, прежде всего, в том, что впервые именно великие деятели, «титаны» Ренессанса поставили во главу угла вопрос о гуманности (человечности) человека, вопрос о его достоинстве. Тема достоинства человека стала главной для большинства творцов раннего Возрождения, которое по праву именуют эпохой гуманизма. Её связывают обычно с именами Франческо Петрарка, Данте Алигьери, Лоренцо Валла, Пико делла Мирандола, Эразм Роттердамский, Джонаццо Манетти и др». [14, с. 257], а также и ряда других величайших мыслителей-гуманистов рассматриваемой эпохи европейского Возрождения.

Для нас может быть интересен и факт того, что сами итальянские мыслители-гуманисты, являющиеся страстными поклонниками античной культуры, «заимствовали слово *humanitas* (человечность) у Цицерона и Сенеки, которые в своё время хотели им подчеркнуть то, что понятие «человечность», как важнейший результат культуры, выработанный в древнегреческих полисах, прижилось и на римской почве» [13, с. 428]. И в результате мы можем понимать то, что «гуманизм — это интерес и любовь к древности, как к таковой, вызванной запросами личности. Гуманизм явился, когда основные предпосылки Возрождения были уже налицо, он мог стать господствующим в общественном сознании фактом, когда Возрождение сделало все свои главные завоевания» [8, с. 69], и становясь неотделимым явлением в развитии культуры и научно-технического прогресса.

Обратимся к концу XV века, который ознаменовал собой ведущие позиции ренессансной культуры во многих сферах научной и духовно-нравственной жизни западно-европейского общества. Именно в это время «культура Возрождения в Италии подошла к поре своего высшего расцвета — Высокому Возрождению, охватывающему первые три десятилетия XVI века» [7, с. 13], однако, ещё намного раньше, западноевропейская культурная обрцованность становится нормой в обществе.

Важно обратить внимание на то, что связующим звеном между Ранним и Высоким Возрождением является сам Леонардо да Винчи (1452–1519), который «был новатором во всём и большую часть времени отдавал науке... Од-

нако мало какие его научные идеи находили отклик у современников, они слишком опережали время и воспринимались как гениальная фантазия...» [9, с. 264], но всё же являясь уникальным шагом по отношению к прогрессивному будущему.

К выдающимся творцам периода Высокого Возрождения необходимо отнести и художника Рафаэля Санти (1483–1520), чьё имя «стало синонимом классического искусства, а его полотна на целые столетия определили вкусы живописцев академического направления» [9, с. 267]. К числу именитых мастеров итальянского Возрождения относился и сам Микеланджело Буонарроти (1475–1564), который «выделяется даже среди величайших художников этой эпохи. Его искусство знаменует собой не только кульминацию эпохи Возрождения, но и её завершение» [9, с. 269], при этом его потрясающие работы носят поистине духовно-эстетический характер, что создавало атмосферу полной гармонии. Необходимо отметить и то, что для эпохи Ренессанса характерна особенность в том, что «заказывалось, писалось, оплачивалось много тысяч картин для церквей. И большинство этих картин пронизано таким глубоким, проникновенным религиозным чувством, выразить которое больше не удаётся (или очень редко удаётся) современным художникам» [1, с. 95]. И в результате, было расписано превеликое множество религиозно-культовых сооружений в различных городах Италии.

Таким образом, подлинный европейский Ренессанс, обозначенный рамками XIV–XVI столетий, «вырастает из глубочайшего жизненного ядра итальянского народа. Он набирает силу тогда, когда античное наследие уже не воспринимается как общее живое достояние Европы в повседневном пользовании, когда его начинают рассматривать как элемент и источник благоговения и почитания, как памятник более чистой молодости людей, как средство нравственно-религиозного возвышения» [1, с. 88], и что способно знаменовать собой единовременный, но при этом высочайший подъём науки, литературы, философии, живописи и скульптуры.

И, как мы можем понимать, невероятными темпами в эпоху европейского Ренессанса начинает развиваться научно-исследовательская деятельность, а прогрессивный ход книгопечатания увековечивает данный исторический период на столетия, ведь имеющиеся на сегодняшний день «сочинения, изданные философами со времён эпохи Возрождения, вполне доступны для исследования, а случаи возникновения сомнений относительно подлинности, времени возникновения и т. д. крайне редки» [5, с. 22]. И среди величайших умов эпохи Возрождения мы можем назвать имя Джордано Бруно (1548–1600), и который «считается одним из наиболее ярких и последовательных натуралистических пантеистов позднего Ренессанса» [12, с. 582], однако, к сожалению, сожжённого на костре строгой инквизиции за свои научно-философские воззрения.

Необходимо отметить также и всемирно известного итальянского учёного Галилея (1564–1642), который обозначил «основные черты для развития естественно-науч-

ного мировоззрения. И его учение является важнейшим вкладом Италии в историю европейской науки» [4, с. 74]. Следовательно, научные открытия и прогрессивное влияние естествознания являлись переломным моментом в осознании человеком самого себя, и кроме того, в Европе появляется основа всех будущих научно значимых открытий.

Проводя историко-культурный анализ, важно рассматривать «ренессансную культуру Италии как целостное явление, имеющее свою специфику, черты отличия и от средних веков, и от последующего Нового времени. Историческая функция культуры Возрождения именно в том, что она смогла осуществить поворот от «корпоративности» средневековья к «раскованной индивидуальности» Нового времени» [2, с. 542]. При этом в дальнейшем прослеживается положение того, что «в основе концепции итальянского Возрождения лежит тезис о его своеобразии, неповторимости, типологической ограниченности от культурного развития предшествующей и последующей эпох. Это проявилось не только в синтезе «народного духа» с классическим наследием, мощным проявлением которого стал индивидуализм, не только в светской ориентации ренессансной культуры, но и в общей эстетической окраске жизни эпохи, заметной во всём — от государственной системы до праздников» [2, с. 542]. Немаловажным основополагающим тезисом в концепции эпохи европейского Возрождения, выдвинутым исследователем Я. Буркхардом, является особое «становление ренессансного индивидуализма, ведь именно в раскрепощении и расцвете личности он видит главное проявление того нового, что привнесла Италия в развитие европейской цивилизации. И, несмотря на все препятствия,

этот процесс набирал силу, выводя Италию в лидеры передовых стран» [2, с. 543], и что на сегодняшний день отчасти видится достаточно верным положением.

Заключение

Завершая данное исследование, для нас важно подчеркнуть именно то, что эпоха западноевропейского Возрождения является особым историческим периодом, где были прославлены великолепные и неповторимые образцы человеческой мысли, с проявлением научно-философского, художественного и литературно-поэтического таланта, открывавшие миру уникальность и востребованность прогресса культуры для общества.

И несмотря на все волнения того времени, важнейшим итогом историко-культурного развития западноевропейского общества является именно то, что принципам и установкам прогресса эпохи Возрождения творцы сумели предоставить прочное основание, с успехом закрепившееся в общественном сознании. Всё это позволяло постоянно привлекать новые интеллектуальные силы и поддержку высокопоставленных общественных деятелей сначала в самой Италии, а затем и во многих других странах Европы.

В общем плане рассматриваемая эпоха западноевропейского Возрождения хотя и обладала довольно небольшим историческим периодом, но в то же самое время — является блестящим примером насыщенной интеллектуальной, культурной и высоконравственной жизни величайших умов Европейского континента. Следовательно, именно многогранный расцвет культуры и искусства представлялся особым путём, ведущим к высшей добродетели, что было способно привести каждого человека к истинному счастью и умиротворению.

Литература:

1. Бурдах, К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм. /Перевод с нем. — М.: РОССПЭН, 2004. — 208 с.
2. Буркхардт, Я. Культура Возрождения в Италии. — М.: Юристъ, 1996. — 591 с.
3. Вазари, Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе/Пер. с итал. — М.: Издательство АЛЬФА КНИГА, 2008. — 1278 с.
4. Виндельбанд, В. История новой философии в её связи с общей культурой и отдельными науками. В 2-х томах. // Том 1: От Возрождения до Просвещения. — М.: Гиперборей, 2007. — 640 с.
5. Виндельбанд, В. История философии/Перевод с немец. — М.: Ника-Центр, 1997. — 560 с.
6. Горфункель, А. Х. Философия эпохи Возрождения // Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1980. — 368 с.
7. Гуманистическая мысль итальянского Возрождения./Под ред. Л. М. Брагиной. — М.: Наука, 2004. — 363 с.
8. Дживелегов, А. К. Творцы итальянского Возрождения: в 2-х кн./Книга 1. — М.: Республика, 1998. — 352 с.
9. Емохонова, Л. Г. Мировая художественная культура: Учебное пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. // 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 544 с.
10. История философии: Учебник для вузов/Под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова и Д. В. Бугая. — М.: Академический Проект, 2005. — 680 с.
11. Культура Возрождения: Энциклопедия. В 2-х томах./Том 1. А-К. — М.: РОССПЭН, 2007. — 865 с.
12. Соколов, В. В. Историческое введение в философию: История философии по эпохам и проблемам./Учеб. для высш. школы. — М.: Академический проект, 2004. — 912 с.
13. Соколов, В. В. Философия как история философии. — М.: Академический Проект, 2010. — 848 с.
14. Шишков, И. З. История философии: Реконструкция истории европейской философии через призму теории познания // Учебное пособие. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 848 с.

История создания и развития всероссийского центра медицины катастроф «Защита»

Сидорова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент;

Валиев Арсений Салаватович, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье рассмотрены эволюция нормативно-правового регулирования медицины катастроф в России, необходимость формирования служб экстренной медицинской помощи, история создания и развития ВЦМК «Защита».

Ключевые слова: история, здравоохранение, медицина катастроф, чрезвычайная ситуация, экстренная помощь.

В существовавшей в конце 20-го века системе здравоохранения Союза Советских Социалистических Республик не было отдельной структуры занимающейся оказанием экстренной помощи гражданам и ликвидацией последствий различных чрезвычайных ситуаций (ЧС). Необходимость создать такую структуру была вызвана различными катастрофами, произошедшими в 1980-1990 гг.

В апреле 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции им. В. И. Ленина произошла крупнейшая авария в истории атомной энергетики. Первым на место прибыла пожарная охрана в составе 28 человек. У пожарных отсутствовала какая-либо защита и никто из них не знал о значительном превышении радиационного фона в месте тушения пожара. Два этих фактора привели к обширным ожогам, неукротимой рвоте, потере сознания и другим симптомам радиационного отравления. В мае 1986 г. часть бойцов пожарной охраны скончалась от высочайшего уровня облучения. Первых пострадавших от радиационного отравления транспортировали в Московскую клиническую больницу № 6. В данный момент это медицинское учреждение, как и Всероссийский центр медицины катастроф «Защита» входят в состав Федерального медицинского биофизического центра им. А. И. Бурназяна ФМБА России. Ликвидацией последствий занималось Министерство обороны и полк химической защиты.

Авария на ЧАЭС им. В. И. Ленина показала, как и внутри страны, так и всему мировому сообществу необходимость создания системы быстрого реагирования и ликвидации последствий аварий. Была создана международная система радиационной аварийной медицинской готовности и помощи (Radiation Emergency Medical Preparedness and Response Network).

В декабре 1988 г. на северо-западе Армянской Советской Социалистической Республики произошло Спитакское землетрясение. Оказание своевременной помощи осложнилось большим количеством пострадавших и значительным разрушением больниц. Одними из первых на место ЧС прибыли бригады врачей Краснодарского края. В последующие дни по собственной инициативе в регион начали приезжать медицинские работники со всей страны. Как и в случае с аварией на ЧАЭС

им. В. И. Ленина на ликвидацию последствий были брошены силы Министерства обороны, а также были задействованы 96 участников сводного отряда Федерации альпинизма Ленинграда. К помощи в ликвидации последствий присоединились врачи и спасатели более 10 стран. Катастрофа в Спитаке положила начало созданию МЧС России.

В июне 1989 г. под Уфой произошла крупнейшая в истории СССР и России железнодорожная катастрофа. Основная работа по спасению пассажиров поездов легла на врачей скорой медицинской помощи. Из г. Уфа к станции Улу-Теляк, что находится в 100 километрах от Уфы, были отправлены 53 бригады скорой медицинской помощи. На городские вызовы были оставлены только 7 машин. Бригады скорой медицинской помощи отправлялись по очереди для того, чтобы поддерживать связь с друг другом и Уфой. В то время установленные радиации не позволяли держать связь на больших расстояниях. Учитывая отделенность и местность катастрофы, для ускорения транспортировки пострадавших было привлечено вертолётное училище.

Разбор и опыт всех произошедших катастроф привёл к тому, что были созданы центры медицины катастроф для единого и своевременного управления системой здравоохранения.

07.04.1990 г. на базе Института хирургии им. А. В. Вишневского Академии медицинских наук Союза Советских Социалистических Республик г. Москва организованы Всесоюзный научно-практический центр экстренной медицинской помощи и Специализированный научно-практический центр экстренной медицинской помощи.

25.11.1993 г. подписан приказ № 279 «О создании единого Всероссийского научно-практического центра медицины катастроф Министерства здравоохранения РФ». На основании приказа организован Всероссийский центр медицины катастроф «Защита» Минздрава России (ВЦМК «Защита»). В приказе обозначено, что Всероссийский научно-практический центр экстренной медицинской помощи и Специализированный центр экстренной медицинской помощи «Защита» передаются под управление ВЦМК «Защита» Минздрава России.

03.05.1990 г. Постановлением Правительства РФ № 420 Министерству здравоохранения были поставлены задачи

по созданию положения о ВЦМК «Защита» и Всероссийской службы медицины катастроф (ВСМК), разработке плана по улучшению ВСМК, обучению граждан правилам оказания первой помощи, разработке перечня программ для обучения общемедицинских кадров.

При формировании ВЦМК «Защита» Министерства здравоохранения России были выполнены важнейшие задачи. Центр показал должные результаты при управлении ВСМК. Было обеспечено взаимодействие с Министерством чрезвычайных ситуаций, имелось оснащенное медицинское учреждение, был сформирован общемедицинский резерв, развивалось научное направление в области медицины катастроф.

02.10.1994 г. Министерство здравоохранения РФ издаёт приказ об организации Штаба ВСМК. Штаб создаётся на базе ВЦМК «Защита» для координации и выполнения необходимых задач.

10.12.1996 г. создан центр связи с Всемирной организацией здравоохранения для сотрудничества в чрезвычайных ситуациях.

08.07.1997 г. Министерством здравоохранения РФ утверждено «Положение о Службе медицины катастроф Министерства здравоохранения РФ». На уровне субъектов федерации Служба представлена ВЦМК «Защита» с выходящими в него соединениями, отделами экстренной и плановой медицинской помощи гражданам, службами скорой и неотложной медицинской помощи.

Приказ Министерства здравоохранения России № 380 от 27.11.2000 г. включал в себя изменения в «Положение о Службе медицины катастроф Министерства здравоохранения

Российской Федерации». ВЦМК «Защита» становится ведущим ведомством Службы медицины катастроф и осуществляет функции центра управления ВСМК Министерства здравоохранения России. Звеньями ВЦМК «Защита» представляются штаб ВСМК и отделения в 7 регионах. Отделения при ЧС могут быть созданы и в остальных регионах. ВЦМК «Защита» является региональным органом по регулированию службы медицины катастроф в Содружестве Независимых Государств и сотрудничает с Всемирной организацией здравоохранения.

В Постановлении Правительства РФ от 26.08.2013 г. № 734 обозначено, что ВЦМК «Защита» является точкой ежедневного регулирования ВСМК, и на уровне субъектов связывает органы управления.

Всероссийский центр медицины катастроф «Защита» в 2021 г. вошёл в число Федерального медицинского биологического центра им. А. И. Бурназяна ФМБА России.

В заключении стоит сказать, что в течение 29 лет ВЦМК «Защита» является надёжной опорой системы здравоохранения. За это время была оказана помощь свыше 700 тысячам граждан, которые получили различные травмы во время чрезвычайных ситуаций. Свыше 150 раз работники ВЦМК «Защита» выезжали в различные места чрезвычайных ситуаций. Это техногенные аварии, авиакатастрофы, конфликты, природные катаклизмы. В 2010 году специалисты ВЦМК «Защита» принимали участие в ликвидации последствий землетрясений в Республике Гаити и Республики Чили. Центр по праву входит в международную организацию медицины катастроф и имеет уважение в научных коллективах страны.

Литература:

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.
3. Левчук, И. П. Медицина катастроф [Текст]/И. П. Левчук, Н. В. Третьяков. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. — 240 с.
4. Об утверждении Положения о Всероссийской службе медицины катастроф: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 августа 2013 г. № 734.
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
6. Официальный сайт ВЦМК «ЗАЩИТА» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.vcmk.ru>.
7. Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс] — URL: <https://www.mchs.gov.ru>.

Могильник как археологический источник

Сизова Анна Олеговна, студент магистратуры
Сургутский государственный университет

В статье рассматриваются особенности могильника как одного из основных видов археологических источников на примере Барсовского V могильника нижнеобской археологической культуры Сургутского Приобья.

Ключевые слова: могильник, погребальный обряд, погребение, Барсовский V, нижнеобская археологическая культура, обские угры, Сургутское Приобье.

Могильник как археологический источник решает группу важных исторических вопросов, дает возможности реконструкции духовной и материальной жизни древних обществ, идеологических представлений, социальной дифференциации, торговых межкультурных связей [8, с. 12]. Так, В.Ф. Геннинг пишет: «могильник как археологический объект представляет собой совокупность остатков, в которых материализовался определенный погребальный обряд той или иной группы населения» [2, с. 9].

При изучении могильников определяющую роль играют погребальный комплекс, сопровождающий погребение умершего. На сегодняшний день в археологическом дискурсе исследователей остается дискуссионным вопрос о трактовке понятий «погребение», «погребальный обряд», «погребальный комплекс» [7, с. 86]. Например, по мнению В.А. Алекшина: «погребальный обряд состоит из синхроничных компонентов, которые дают общий контекст об истории развития этноса или культуры в целом: ритуальный и социальный. Последний же характеризует статус погребенного и состоит из набора материальных элементов, присущих погребальному обряду: погребального сооружения, погребального комплекса, способа погребения» [1, с. 25].

Г.С. Лебедев также рассматривает погребальный обряд как систему взаимосвязанных элементов, которые характеризуют: способ погребения; вид захоронения, помещения останков; конструкция погребального сооружения; состав и размещение жертвоприношений и погребального инвентаря [5, с. 24].

По мнению Г.Ф. Никитиной: «погребальный обряд — важнейший археологический источник». Автор выделяет свойственные черты, присущие погребальному обряду и каждой археологической культуре: «массовость; хронологическую дифференцированность, традиционность» [6, с. 3]. Также отмечает, что погребальный обряд дает массу значительных сведений в изучении древнего населения в рамках не только археологического этапа, но и целой археологической культуры. Археологические исследования данного вида источника, способствуют выявлению межкультурных связей, религиозных представлений, определению социальной стратификации общества, изучению традиционных ремесел во времени и даже реконструкции погребальной и традиционно-повседневной одежды.

Отметим, что достаточно большая часть исследователей сходятся во мнении, что погребальный комплекс как одна из составляющих могильника, играет важную роль в реконструкции материальной и духовной жизни населения. Рассмотрим данный тезис на примере Барсовского V могильника нижнеобской археологической культуры Сургутского Приобья.

Могильник Барсовский V располагается в Сургутском р-не Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в границах объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место «Барсова гора» [12] на мысовидном участке на краю берега протоки Микишина на высоте 16-18 м [11, с. 157]. Памятник был открыт в 1988 г. А.П. Зыковым, и уже в 1989-1990 гг. археологическими раскопками под руководством Н.В. Федоровой и А.А. Михалева были вскрыты 17 погребений. Могильный комплекс исследователи отнесли к зеленогорской археологической культуре (VI — начало VIII вв.) [4, с. 48].

Погребения были ориентированы по линии СЗ — ЮВ и имели овальную форму, размеры обуславливались возрастом и ростом погребенного, глубина могил не превышала 30 см, способ захоронения — ингумация [4, с. 48]. Антропологический материал показал, что все погребения одиночные, а умершие были уложены в анатомическом порядке, головой на юго-восток (по направлению к протоке). По мнению Е.Г. Федоровой: «у обских угров выделяется три варианта ориентировки умершего: на север, что соответствовало представлениям о местоположении входа в загробный мир в низовьях Оби; вниз по течению реки (направление в сторону входа в загробный мир), а также на фамильный поминальный костер, в чем усматривают отражение родовой направленности погребального обряда» [10, с. 226].

Сопровождающий инвентарь немногочислен — фрагменты керамики, корродированные железные предметы, указывающие на военную атрибутику: наконечники стрел и ножи; предметы одежды — «ювелирные» изделия: серьги, ременные накладки в стиле зооморфных и антропоморфных изображений характерных для финно-угорской среды.

Керамика, найденная в погребениях, представлена 3 типами (рис. 1): гребенчатая керамика типа I, фигурно-штампованная керамика типа II, желобчатая керамика типа III. Посуда типа II составляет большую часть ранне-

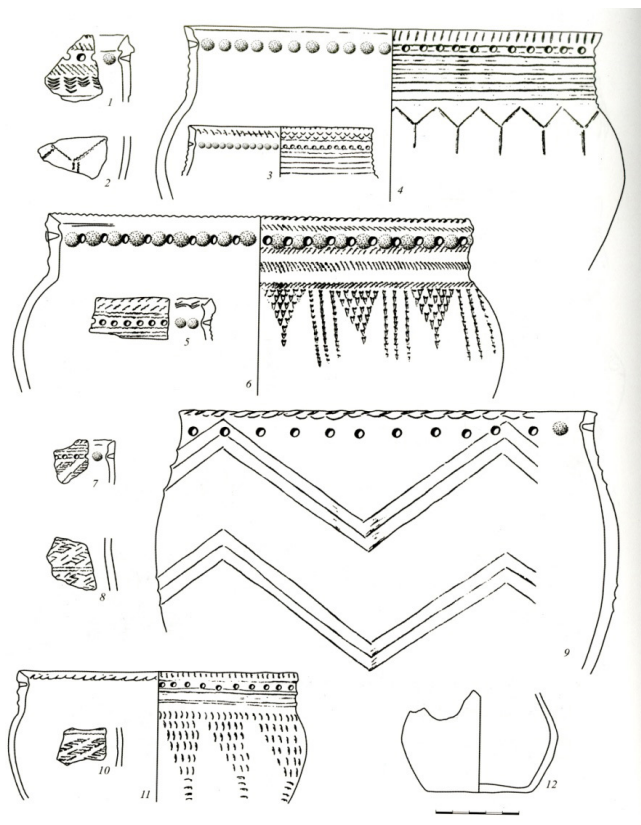

Рис. 1. Керамика зеленогорского типа. 1 — второй (фигурно-штампованный) тип; 3-4, 6, 9, 11 — третий (желобчато-валиковый) тип; 2, 5, 7-8, 10 — первый (гребенчатый) тип [3, с. 168]

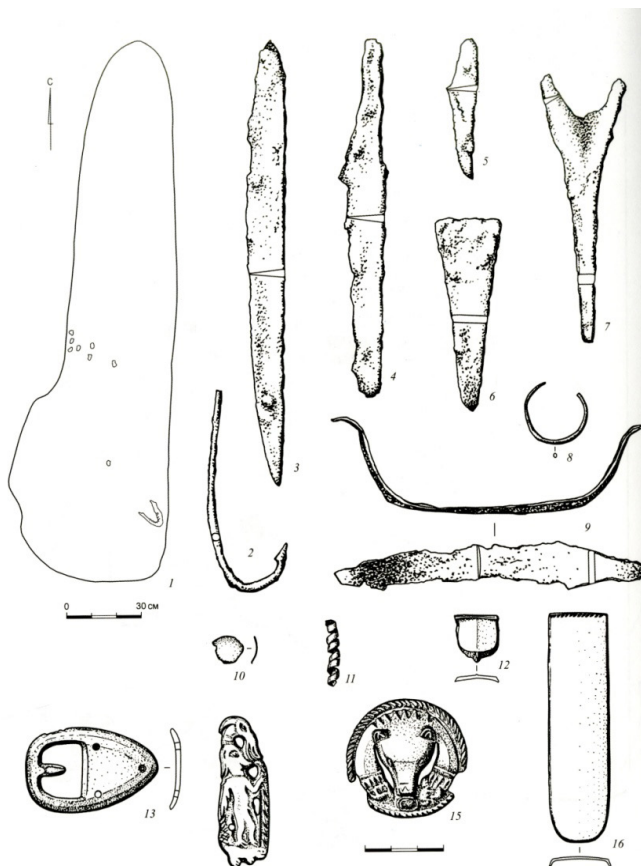

Рис. 2. Барсовский V могильник. 2-16 — находки. 2-7, 9 — железо, 8, 10-16 — бронза (по К. Г. Карачарову) [3, с. 172]

зеленогорских коллекций Сургутского Приобья, где характерным видом фигурного штампа является угловый оттиск [3, с. 115].

Отметим характерные особенности Барсовского V могильника:

— грунтовый могильник, погребения которого простые и неглубокие, где основным и единственным способом захоронения является ингумация [9, с. 135];

— наличие фигурно-штамповой керамикой, которая составляет в коллекциях — от 62,7 до 90% и позволяет идентифицировать данный этап зеленогорской культурой.

— погребальный инвентарь представлен единичными находками изделий из металла, однако, можно сказать

о том, что сохраняется традиция использования зооморфных и антропоморфных украшений в одежде, которые берут своё начало в кулайское время в Северо-Западной Сибири и продолжают бытовать в VI-VIII вв. н. э. в Сургутском Приобье.

Могильник представляет собой ценный источник, свидетельствующий о бытовании конкретных категорий предметов относящихся к определенной археологической культуре. В свою очередь, изучаемый инвентарный комплекс: вооружение, предметы быта и домашнего обихода, украшения костюма, ритуальные предметы, дают возможности по реконструкции отдельных аспектов исторического развития человеческого общества.

Литература:

1. Алексин, В. А. Погребальный обряд как археологический источник // Краткие сообщения Института археологии. — Вып. № 161. — 1980. С. 24-31.
2. Генинг, В. Ф. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников)/В. Ф. Генинг, Е. П. Бунятян, С. Ж. Пустовалов, Н. А. Рычков; Отв. ред. С. П. Пачкова. — АН УССР. Ин-т археологии. — Киев: Наук, думка, 1990. — 304 с.
3. Зыков, А. П. Средневековые таежной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург, 2006. с. 109-124;
4. Карачаров, К. Г. Средневековье (поздний железный век) // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу): Научно-исторические очерки. 2-е издание, исправленное и дополненное. — Екатеринбург: «Издательство «Тезис», 2002. — с. 48.
5. Лебедев, Г. С. Погребальный обряд как источник социологической реконструкции. — Краткие сообщения Института археологии. — Вып. № 148. — 1977. с. 24-30.
6. Никитина, Г. Ф. Систематика погребального обряда племен Черняховской культуры. — М.: Наука, 1985. — 210 с.
7. Ольховский, В. С. Погребальная обрядность и социологические реконструкции // Российская Археология. 1995. № 2. с. 85-98.
8. Семенова, В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья/В. И. Семенова. — Новосибирск: Наука, 2001. — 296 с.
9. Федорова, Н. В. Сургутское Приобье в эпоху средневековья/Н. В. Федорова, А. П. Зыков, В. М. Морозов, Л. М. Терехова // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1991. Вып. 20.
10. Фёдорова, Е. Г. Погребальный культ северных манси в этноисторическом аспекте // От бытия к небытию. Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки. — СПб.: МАЭ РАН, 2010. с. 209-238.
11. Чемякин, Ю. П. Барсова Гора: археологическая карта/Ю. П. Чемякин, А. П. Зыков. — Сургут — Омск: ОАО «Омский дом печати», 2004. — 208 с.
12. Приказ Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 13-нп от 30.10.2012 г. «Об утверждении границ территории, предмета охраны, установлении требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия регионального значения «Достопримечательное место «Барсова гора».

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политическая и социальная аллегория на западное общество 1960-70-х годов в фильме Стэнли Кубрика «Заводной апельсин»

Прохоров Эрнест Тигранович, студент
Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

Статья посвящена исследованию фильма Стэнли Кубрика «Заводной апельсин». Цель исследования — сопоставить вымышленную сюжетную линию киноленты с реальными событиями 60–70х гг. двадцатого столетия. Актуальность темы обусловлена тем, что фильм С. Кубрика входит в золотую коллекцию классических лент режиссера. Фильм разобран на цитаты, имеет высокую художественную ценность и до сих пор считается одной из самых популярных голливудских картин всех времён.

Ключевые слова: политическая аллегория, Заводной апельсин, Стэнли Кубрик, художественная ценность.

Кинолента Стэнли Кубрика является одноименной экранизацией культового романа Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» [1]. В фильме Кубрик показал аллегория на западное буржуазное общество 60-70-х двадцатого столетия в романе Бёрджесса через призму своего восприятия. Фильм наполнен различными образами и аллегориями, которые бросаются в глаза даже неискушенному зрителю, хотя бы немного знакомому с историей западной культуры 60-70-х годов. Роман был написан в 1962 году, а спустя девять лет он получил полноценную экранизацию от мастера авторского и смелого кино — легендарного Стэнли Кубрика, за плечами которого уже было три выдающихся работы: «Спартак» — 1960, «Лолита» — 1962, «Космическая Одиссея 2001 года» — 1968. Нам предстоит рассмотреть фильм с двух разных сторон: социальной и политической.

Социальная сторона

Начнем с представления главного героя данной кинокартины. Алекс, от лица которого будет вестись все повествование фильма, трудный подросток, который состоит в банде из четырех человек, включая его самого [3, с. 13-14]. Они по ночам бродят по городу, грабят, убивают, врываются в чужие дома, вступают в открытую конфронтацию с другими бандами, ведущими такой же аморальный образ жизни и преступный род деятельности. В начале фильма Алекс и его банда друзей врываются в дом к известному писателю, а затем Кубрик показывает сцену сексуального насилия, которую учинили Алекс и его приятели над женой писателя. Мы можем смело провести параллели с убийством беременной Шерон Тейт, являющейся супругой известного кинорежиссера Романа Полански.

Убийство Шерон Тейт произошло как раз в 1969 году, т.е. за два года до выхода фильма «Заводной апельсин» на экраны. Таким образом, фильм поднимает темы нападок на известных людей, а также проблему резкой волны изнасилований и ограблений в американском обществе 60-х годов. В 1960 году число серьезных преступлений составило около двух миллионов. В 1971 году число зарегистрированных преступлений перевалило отметку в шесть миллионов. Линдон Джонсон, 36-й президент США, выступил в американском Конгрессе, где с прискорбием заявил — каждые 26 минут в Америке совершается одно изнасилование, каждые 5 минут — одно ограбление, каждую минуту — автомобильный угон, а каждые 28 секунд — одна мелкая кража. Вся преступность в стране обходится государству убытками в 27 миллиардов долларов в год.

Когда в фильме Алекс возвращается домой, где его ждут ни о чем не подозревающие родители, он кладет украденные предметы в ящик под кроватью, где лежит уже изрядное количество золотых украшений, наручных часов и прочих ворованных ценностей. Когда отец Алекса спрашивает у жены, куда их сын ходит на работу по вечерам, то мать Алекса дает довольно расплывчатый ответ, что еще раз подтверждает — она сама не знает, чем по ночам занимается ее сын. В 60-70-е годы родители в США часто не замечали того, чем занимаются их дети. Они могли уезжать поздно вечером, оставляя детей одних. Также в западном обществе сложилась такая традиция — когда в семье было более одного ребенка, родители оставляли своих младших детей под ответственность старших. Взрослые американцы могли приезжать поздно ночью домой, или же вообще являться под утро, при этом даже

не интересуясь, что их дети делали в отсутствие родителей все это время.

Когда Алекс приходит в магазин пластинок, он встречает двух девушек юного возраста. Когда главный герой обращается к ним с неприличным предложением, девушки улыбаются в ответ и смело соглашаются, идя домой к незнакомому человеку. Америка позиционирует себя в качестве цитадели свободы, толерантности и сексуальной раскрепощённости, чём свидетельствует сексуальная революция в США, которая пришлась на 60-е. Если в 1965 году по статистике 70 процентов тридцатилетних американцев высказывали отвращение и жесткую критику о добрых половых отношениях, то в 70-х эта цифра постепенно снизилась до 23%.

Книга Э. Бёрджесса и фильм Кубрика показывают общество, где нет четко очерченных морально-нравственных установок и ориентиров. Оба автора хотят сказать, к чему ведет полная вседозволенность, распушенность и попустительство в воспитании молодого поколения со стороны родителей. Одним из ярких примеров сексуальной революции, отчасти поднимающейся в фильме, становится массовое производство средств контрацепции, которые позволяли удовлетворять свои потребности, не боясь случайного появления потомства. Таким образом, сексуальная революция привела к падению традиционных христианских устоев и тотальному вырождению белого населения Америки уже к концу XX века.

Когда Алекса задержали с поличным на месте преступления, то его отправляют в тюрьму. После жесткого допроса Алекса провожают в камеру. Следующая сцена фильма показывает нам уроки религиозного воспитания для заключенных тюрьмы. Священник читает проповедь, но почти никто из заключенных не воспринимает наставления священнослужителя всерьез, пытаясь постоянно дразнить и отвлекать проповедника от чтения Священного писания. До сих пор в США действует капелланская служба. Капеллан — священнослужитель, который совмещает церковную службу с иными родами деятельности, носящим светский характер. Почти во всех американских тюрьмах есть капелланы, которые представляют все основные религии и конфессии: от ислама до католичества. Фильм Кубрика наглядно демонстрирует общество, разложившееся не только с точки зрения бытовой морали и нравственности, но и с религиозной стороны. Фильм говорит нам, что было бы, если мораль и религия перестали бы играть главенствующую роль среди широких слоев населения.

Политическая сторона

В фильме, во время посещения тюрьмы новым министром внутренних дел, им объявляется новый эксперимент, который проводит правительство. Эксперимент заключается в том, чтобы выбрать минимум одного заключенного и отправить его в лечебное заведение по полному перевоспитанию. Услышав, что можно покинуть тюрьму раз и навсегда, Алекс вызывается самым первым. По плану, разработанному медиками, любого заключен-

ного, даже самого неисправимого и опасного, можно через каких-то две недели привести в норму, социализировать, сделать совершенно законопослушным и полезным обществу гражданином. Подобная практика действительно имела место быть. Только в отличие от больниц и психиатрических клиник, как в киноленте «Заводной апельсин», использовалась немного иная практика.

В 1970-х гг. были проведены реформы по перевоспитанию и профилактике юных правонарушителей. Всех правонарушителей признали девиантами. Девианты — это люди с отклонениями в поведении, подобные субъекты не признают ничего авторитета и стараются всячески участвовать в разных видах протестной деятельности. В 1974 г. вступил в силу закон о профилактике девиантных форм поведения у несовершеннолетних правонарушителей. С юными преступниками беседуют разные специалисты, выясняя разные мотивы и причины протестного поведения, затем вырабатывают стратегию по перевоспитанию несовершеннолетних преступников. Но на самом деле в фильме подобная методика носит политический подтекст. Задолго до реформы 1974 года в США существовала секретная операция, носящая название — COINTELPRO.

Данная операция по официальным данным действовала на территории Соединенных Штатов в период от 1956-1976 гг. Суть ее заключалась в том, чтобы выслеживать политические движения и подпольные организации, носящие оппозиционный или просоветский характер. Все мы знаем про термин маккартизм, подразумевающий охоту на коммунистов или людей, выражающих симпатии советскому правительству [5, с. 12]. КОИНТЕЛПРО же носила более иной раз радикальный характер. Телефоны подозреваемых в участии в коммунистических движениях прослушивались американскими спецслужбами. Также осуществлялись незаконные провокации и массовые аресты тех, кого якобы выводили на чистую воду сотрудники ФБР [4, с. 75-76].

В фильме Алекса пытаются «исцелить» от пристрастия к насилию тем, что заставляют смотреть хронику жестоких убийств, изнасилований, и прочих зверств, на которые способен человек. В предпоследней сцене фильма, которая по праву вошла в фонд великих сцен западного кинематографа, Алекса заставляют пройти тест на насилие и на сексуальное влечение. Сначала его избивает мужчина, чтобы взглянуть, ответит ли Алекс насилием на насилие после всех проведенных психологических процедур в клинике. Но Алекс не отвечает на жестокость и прочие издевательства. Тогда комиссия решает вызвать обнаженную девушку, символизирующую похоть и разврат, чтобы вызвать в главном герое острую потребность в плотском наслаждении, но юноша и в этот раз успешно справился с поставленной задачей. Он не смог изнасиловать обнаженную девушку, стоящую перед ним.

Основная сюжетная линия намекает нам о полном восстановлении и излечении Алекса. Клиника превратила его в послушного и полезного обществу человека. Некий

вид марионетки, которая будет подчиняться законам, общепринятым нормам поведения, не создавая при этом трудностей государству и правительству. А министерство убедилось, что если на Алексее сработала данная методика, то скоро в стране не останется ни одного преступника. Наступит гармония и законопослушность среди всех слоев населения. Отныне — нет преступности, нет девиантным видам поведения и насилию в любой форме. Да здравствует порядок и мир во всем мире! Но концовка фильма С. Кубрика ставит вскоре все на свои места, когда Алекс не выдерживает такого внутреннего психологического напора и срывается.

Заключение

Фильм Кубрика яркий представитель жанра авторского кино. Он смотрится несколько сумбурно, но это частая проблема не мейнстримных лент. Кубрик взял крепко сбитый с сюжетной точки зрения первоисточник и наделил его еще большей философией и социально-полити-

ческим подтекстом. Даже в переносе на наши сегодняшние реалии фильм не потерял своей актуальности. Недаром работа С. Кубрика прекрасно сочетает в себе остросоциальную и психологическую драму с научно-фантастическим наполнением вымышленной Англии будущего, которая описывается и в романе, получившая превосходное осмысление в кинокартине.

Режиссер показал общество без принципов, ценностей, морали и нравственности. Общество погрязло в хаосе и преступности. Эта лента — пример того, что радикализмом не победить радикализм. Картина наглядно иллюстрирует крылатое выражение — «благими намерениями выложена дорога в ад». Изучая и исследуя ленту, ненароком приходишь к выводу, насколько вымышленный сюжет отразил реалии тех лет, когда был создан. Если книга Э. Берджесса слегка подзабыта более поздними поколениями, то работа С. Кубрика благодаря яркой визуализации будет жить еще очень долго.

Литература:

1. Берджесс, Э. Заводной апельсин: роман/Э. Берджесс; [пер. с англ. В. Бошняка]. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 230 с.
2. Бодров, О. В., Ахметшин Р. И. Малкольм Икс как выразитель новых тенденций в афроамериканской политической культуре США 1950-1960-х гг. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2016. № 3. с. 39-43.
3. Грузевич, Н. И. Образ антигероя в романе Э. Берджесса «Заводной апельсин» // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2016. № 14. с. 7-14.
4. Новиков, М. Д. Маккартизм и советская периодическая печать: опыт восприятия и влияние на отечественную историографию // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 4. с. 72-78.
5. Прохоров, К. В. Реликты маккартизма: антикоммунистическое законодательство в США // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 3 (48). с. 12-16.

Политическое и торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Венесуэлой в XXI веке

Рейна Фигера Мирейя Алехандра, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье проводится анализ политических и торгово-экономических контактов России и Венесуэлы в XXI веке.

Ключевые слова: Россия, Венесуэла, сотрудничество, политика, экономика.

«**Р**оссийско-венесуэльское сотрудничество, имеющее характер стратегического партнерства, зиждется на прочной основе совпадения взглядов по фундаментальным вопросам формирующегося полицентричного мироустройства, обоюдным стремлением к всемерному наращиванию ткани торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей, а также солидной договорно-правовой базе (свыше 200 различных документов)» [2].

Данное исследование касается современного этапа двусторонних отношений России и Венесуэлы, начало ко-

торого приходится на первую встречу президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и президента Республики Венесуэла Уго Чавеса на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи «Организации Объединённых Наций» в Нью-Йорке в 2000 году. С тех пор лидер Венесуэлы несколько раз наносил официальные визиты в Россию в период с 2001 по 2010 годы, а также совершал рабочие поездки.

Особенно важным событием в развитии межгосударственных отношений стал исторический визит В. В. Пу-

тина 26 ноября 2008 года в столицу республики, который перевёл партнёрство на более высокий уровень, после чего оно приобрело стратегический характер. Свою лепту в положительный ход событий внёс и визит Председателя Правительства Российской Федерации весной 2010 года. В следствии деловых встреч было подписано около 40 соглашений, касающихся военно-технической, экономической, научной, энергетической и финансовой сфер, а также возникли новые ресурсы для договорно-правовой базы и предпосылки для сотрудничества в области спорта, высшего образования и культуры в целом.

Поле избрания на пост президента республики Венесуэла Николас Мадуро принял участие на Форуме стран-экспортёров газа, что проходил в Москве, где он с президентом России провёл конструктивные переговоры. Этот факт ещё раз подтвердил намерения двух стран усилить сотрудничество в стратегическом плане и на продолжать дружеское общение по всем направлениям, а в январе 2015 года встреча президентов повторилась уже во время рабочей поездки венесуэльского лидера по странам — производителям нефти.

9 мая Николас Мадуро присутствовал на праздновании семидесятой годовщины победы в Великой Отечественной войне. В тот год произошло ещё две знаменательных встречи между лидерами двух стран: в сентябре в Китае в рамках празднования завершения Второй мировой войны, а также на саммите Форума стран-экспортёров газа, который проходил в столице Ирана, Тегеране. Осенью того года уже на площадке другого мероприятия, а именно Мирового энергетического конгресса состоялась встреча между президентами, в декабре подкрепившая свои результаты их телефонным разговором.

4 октября того же года Президент Венесуэлы Н. Мадуро посетил Россию с рабочим визитом, в ходе которого состоялись переговоры с Президентом В.В. Путиным. Н. Мадуро также принял участие в международном форуме «Российская энергетическая неделя».

В разгар кризиса в Венесуэле в 2018 году премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев напомнил о легитимности избранного президента Н. Мадуро, сказав во время выступления перед студентами Гаванского университета: «Совершенно очевидно, что в Венесуэле может быть только один президент, который избран в соответствии с конституцией своей страны. Сегодня это Николас Мадуро» [3].

Было отмечено, что важной деталью межгосударственного сотрудничества являются продуктивные контакты между главами ведомств по внешней политики государств. Первый официальный визит Министра иностранных дел России Е.М. ПримМинистр иностранных дел России И. С. Иван, в 2003 году состоялся официальный визит в Венесуэлу Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в 2011 году состоялся официальный визит в Венесуэлу Министра иностранных дел России С.В. Лаврова [2].

В свою очередь, Министры иностранных дел Венесуэлы посещали Россию в 1996 году — в лице М.А. Бу-

релли и 2003 году — в лице Р. Чадертон. В 2008 году официально Москву посетил Министра иностранных дел Венесуэлы Н. Мадуро, в мае 2015 года в Россию прилетел Министр иностранных дел Д. Родригес. Она повторила свою поездку в феврале 2017 года.

«Отношения между Россией и Венесуэлой носят характер стратегического партнёрства», заявил Министр иностранных дел России С.В. Лавров [1]. Так, министры России и Венесуэлы регулярно встречаются «на полях» сессий Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, а также на регулярной основе реализуются межмидовские как по современным международным вопросам, так и вопросам двусторонних отношений.

Постепенное укрепление партнёрских связей России и Венесуэлы служит достижению реальных результатов, основанных на мотивах создания стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабах, защиты Устава ООН, а также принципов и норм международного права, укрепления многосторонности в мировых делах. Важной общей целью обеих стран является исключения из межгосударственного общения практики двойных стандартов, внешнего диктата, одностороннего принятия в отношении третьих стран репрессивных санкционных мер.

В торгово-экономическом сотрудничестве России и Венесуэлы выступает Межправительственная Российско-Венесуэльская комиссия высокого уровня, существующая более 20 лет. В сентябре 2007 г. В Москве и в ноябре 2007 г. В Каракасе прошли встречи Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.Д. Жукова с Вице-президентом Венесуэлы Х. Родригесом. В июне 2008 г. И в августе 2009 г. С рабочими визитами в нашей стране находился Вице-президент Венесуэлы Р. Каррисалес [5]. Главным достижением чего стало подписание межправительственного соглашения о создании российско-венесуэльского банка.

Профессор М. Деягин [6] говорил, что Венесуэла во время правления Мадуро подписала множество соглашений с различными государствами, у которых есть новейшие и относительно дешёвые технологии на рафинад тяжёлой нефти, это и послужило причиной для увеличения роста конкурентоспособности венесуэльского углеводорода по сравнению с дорогостоящей сланцевой нефтью США. В числе стран-партнёров по данному вопросу была и Россия.

Правительство Венесуэлы официально позволило ОАО «Газпром» «по разведке запасов природного газа на блоке «Урмако-3» в Венесуэльском заливе» в 2011 году. Это сотрудничество разрешило российской компании заниматься добычей сложной в переработке тяжёлой нефти, а значит, серьёзно увеличило и возможности дальнейшей работы партнёров, что в дальнейшем в 2014 году привело к разработке и подписанию контракта между «Газпромбанк» и «PDVSA» о совместном изучении нефтяного месторождения Vachaquero [4].

По итогам встреч Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Сечина, президентом У. Чавесом, Вице-президентом Э. Хауа и Министрами обороны К. Мата Фигероа, энергетики и нефти Р. Рамиресом и финансов Х. Джордани в 2014 году был подписан ряд документов по вопросам российско-венесуэльского финансово-кредитного и энергетического сотрудничества.

По итогам следующих встреч и произведённого обеими сторонами предметного анализа всего комплекса двусторонних связей определены новые перспективные направления сотрудничества (в частности, были достигнуты договоренности о начале поставок российской пшеницы на венесуэльский рынок).

20-24 ноября 2017 г. В Москве и Сочи прошло XIII заседание Межправительственной Российско-Венесуэльской комиссии высокого уровня.

Таким образом, по статистике за 2016 год, товарооборот России с Венесуэлой составил около 250 млн. долл. США. Россия экспортировала в Венесуэлу: древесину, машины, целлюлозно-бумажные изделия, оборудование, транспортные средства, химическую продукцию.

Импорт из Венесуэлы в Россию в основном представлен товарами продовольственной сферы: фрукты, ром, семена, а также гранит, мрамор и рыбные продукты.

Итак, Российская Федерация и Республика Венесуэла являются стратегическими партнёрами в политической

и торгово-экономической сферах. Регулярно проводятся официальные деловые встречи глав правительств и руководителей отраслей.

Например, высокий уровень сотрудничества между странами был продемонстрирован путём совместной плодотворной работы в Совете Безопасности ООН. Сотрудничество и на других многосторонних площадках показывают хорошие результаты. Это наблюдается на Совете ООН по правам человека, где Каракас оказывает поддержку главным Москвы, которые охватывают следующие проблемы: международной информационной безопасности, недопущения попыток героизации нацизма и обеспечения мирного использования космоса, а также по иным важным вопросам современности.

Объёмы сотрудничества наращиваются год от года и тем самым открываются новые перспективные пути развития международных отношений.

13 апреля 2018 г. Делегация Министерства сельского хозяйства России прибыла в Каракас для участия в переговорах с представителями агропромышленного сектора Республики. Стороны договорились продолжать поставки российской пшеницы в Венесуэлу и продвигать двустороннее сотрудничество в этой сфере [2].

В XXI веке Россия и Венесуэла стремительно развивают взаимовыгодное сотрудничество в области торговли, нефтяной промышленности, сельского хозяйства, а также в военно-технической сфере и финансах.

Литература:

1. <https://ria.ru/20191004/1559449406.html>
2. https://tass.ru/politika/1224604?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
3. <https://venezuela.mid.ru/rossijsko-venesuel-skie-otnosenia>
4. <http://www.e-vesti.ru/ru/venezuela-rossijsko-venesuelskie-otnosheniya-kak-obrazets>
5. Гобеев, Х.В. Развитие экономического Российско-Латиноамериканского сотрудничества. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1144/1404033>
6. Э-Вести. В Венесуэле «не всё так плохо» — болезнь излечима. URL: <http://www.e-vesti.ru/ru/v-venesuele-ne-vsyo-tak-ploho-bolezn-izlechima/>

Роль средств массовой информации в информационной войне

Хугаев Виктор Алексеевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Информационная война представляет собой воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации.

Ключевые слова: информационная война, СМИ, пропаганда, военная кампания

В современном мире широкое распространение получила массовая компьютеризация, внедрение новых технологий практически во все сферы общественной жизни. Ни одна из существующих стран не может обой-

тись без прогресса, заключающегося в развитии информационно-коммуникационных технологий. Но с развитием информационных технологий более заметной становится уязвимость информационного пространства, поро-

дающая новые угрозы безопасности. На первый взгляд может показаться, что война — это вооруженное столкновение людей, как правило представляющих разные страны, но информационно-коммуникационный прогресс привёл к совершенно новому способу ведения войны, без применения физической силы — к информационной войне.

Информационная война представляет собой воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации [3]. Данное понятие является очень важным для осознания того, как происходит давление на страны без применения физической силы, ведь информационная война не является открытым столкновением сил между противоборствующими странами. Это не война в её привычном понимании, так как основными задачами в данной войне являются не захват территории противника или подавление огневых позиций, а оказание психологического влияния, манипуляция и информационное превосходство.

Ключевое влияние на информацию в таких войнах оказывается с помощью средств массовой информации. Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [1]. К неполноценным СМИ можно отнести также блоги в социальных сетях, которые направлены на распространение определённой информации, а также стриминговые каналы.

Нестабильность современной политической ситуации проявляется в явной агрессии многих стран против Российской Федерации. Опираясь на Средства массовой информации, на различные блоги и популярные интернет-сайты ведётся пропагандистская кампания, нацеленная на очернение статуса Российской Федерации и на дестабилизацию внутренней безопасности.

Так одна из информационных военных кампаний проводилась в отношении России в августе 2008 года. В результате нападения Грузии на Южную Осетию активную информационную борьбу предприняли такие известные СМИ, как CNN и BBC. Новостной канал CNN в эфире 13 августа 2008 года выдал во время одного из эфиров столицу Южной Осетии — Цхинвал, разрушенную после грузинского налёта за грузинский город Гори. Двое ведущих CNN во время эфира связались с российским вице-премьером Сергеем Ивановым, который рассказывал о том, что армия Российской Федерации не вела в районе города Гори боевых действий против мирных жителей и не разрушала гражданские объекты. И что действия российских войск — это всего лишь вынужденный ответ на агрессию со стороны режима Саакашвили. В том же репортаже американцы показали еще один видеоряд с титрами «Грузия, Гори». Этот сюжет снят другой российской телекомпанией. Тут с подписью «Гори» CNN прокрутила съемку из Абхазии, выдав её за свои кадры из Гори. На картинке,

в частности, — 106-й российский миротворческий пост в Верхнем Кодоре. Колорит видеосъемкам придает разрушенная абхазская школа, в которой уже много лет живут миротворцы. Ее в начале девяностых годов разбомбили грузинские военные, и с тех пор ни одного целого приемлемого под казармы здания для миротворцев не нашлось [4]. Ориентировочно, СМИ данными кадрами из Абхазии пытались дискредитировать статус армии Российской Федерации, выставляя разрушенную школу в Абхазии за якобы захваченную школу в Грузии.

Президент США Джордж Буш и вовсе говорил, что возможной целью России является «свержение законно избранного правительства Грузии. Россия совершила вторжение в суверенное государство и угрожает демократическому правительству, избранному её народом. Такие действия являются неприемлемыми в 21-м веке». «Я глубоко обеспокоен сообщениями о том, что российские войска вышли за зону конфликта и нанесли удар по грузинскому городу Гори и угрожают столице Грузии Тбилиси. Имеются свидетельства того, что российские силы могут скоро начать бомбардировку гражданского аэропорта в столице» [5]. Из этих слов можно сделать вывод, что Америка заняла позицию, в которой их целью была не установление истины, а формирование в мировых СМИ и в растущем поколении мнения о том, что Россия — агрессивная страна. Такую же цель информационной пропаганды и преследовала Грузия с привлечением международных экспертов, когда обвиняла Россию в падении «российской» ракеты [6].

Так относительно новым и малоизученным считаю такой способ ведения информационной войны, как воздействие на человека посредством социальных сетей медийными личностями или сообществами (политики, актёры, артисты, спортсмены и иные лица, пользующиеся популярностью в обществе, а также группы, объединяющие людей по различным религиозным, расовым или иным признакам). Так считаю правильным разделять такое воздействие на прямое и косвенное. Прямое — это целенаправленное влияние прямо на мышление человека с целью навязывания нужной позиции. Осуществляется в данном случае с помощью текстов на острые социально-политические темы. Например, широкое распространение получил текст, в котором автор, оставшийся анонимным, якобы развеивает мифы относительно истинных причин начала конфликта с Грузией в 2008 году. Автор этого текста пишет, что войну с Грузией планирует лично Путин и решение о её проведении принято ещё в июне-июле 2008 года. Утверждает, что Россия начала войну и её целью было вовсе не прекращение геноцида осетин и не защита своих граждан и миротворцев.

Косвенным воздействием на человека посредством социальных сетей медийными личностями или сообществами является манипулирование общественным мнением ботами, имитирующими поведение реальных людей. Используя автоматизированные алгоритмы, они оставляют многочисленные комментарии в социальных сетях

политиков, выражая свою благодарность, восторженность действиями официальных лиц, тем самым формируя позитивное общественное мнение. При использовании данного типа воздействия на человека идёт расчёт на то, что люди, которые решат прочесть мнение общества по поводу какого-либо политического высказывания, поддадутся стадному чувству и примут точку зрения большинства, а не будут формировать свою собственную. Так почти половина подписчиков Байдена в Twitter оказались ботами [7], это около 11 миллионов подписчиков.

За последние годы Российской Федерации пришлось прочувствовать на себе постоянный прессинг информационной борьбы. На примере Информационного противоборства с Грузией можно понять, что Россия не была готова к полномасштабной информационной агрессии. Ведь Российская Федерация не проводила такого освещения работы своих войск, как это проводилось в Грузии, а это в свою очередь стало грубой ошибкой. Массовое распространение фейков по большинству грузинских СМИ, постоянные выступления официальных лиц Грузии, число которых превышало российские. Массовая пропаганда со стороны Грузии перед нападением на Южную Осетию для изменения общественного грузинского мнения, благодаря которому Россию выставили потенциальным агрессором. В народе буквально ходили слухи относительно того, что это Россия напала на Южную Осетию, а Грузия сражалась за Южную Осетию, за конституционный строй и за свой суверенитет. Все эти действия привели к тому,

что Россия проиграла информационную войну в краткосрочной перспективе, но буквально через несколько месяцев ей удалось доказать законность своих действий и факт того, что именно Грузия является страной агрессором. Одними из первых западных СМИ, изменивших своё мнение в пользу России стали «Таймс» и «Гардиан». Джонатан Литтель одним из первых назвал Саакашвили «психопатом», начавшим войну с целью геноцида: «он напоминает Гамсахурдиа, называвшего осетин «индоевропейскими свиньями», а другие народы Грузии — «неблагодарными гостями, не желавшими огрузиниться». Д Сайм уже в сентябре пишет: как ни парадоксально, но несомненно, что маленькая Грузия напала на Россию, а не наоборот [2].

Таким образом, хотелось бы отметить, что роль средств массовой информации в информационной войне действительно высока. Воздействие напрямую на гражданина и на общество в целом является ключевым аспектом для дестабилизации положения противоборствующей стороны. Особенному вниманию подлежит изучение проблемы контроля и фильтрации публикуемой в социальных сетях информации медийными сообществами и лицами, а именно: актёрами, артистами, спортсменами и иными лицами, пользующимися популярностью в обществе, а также группами, которые объединяют людей по различным религиозным, расовым или иным признакам. Необходимо скорейшее совместное воздействие на данную проблему государством и учёными-правоведами.

Литература:

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)
2. Кадырова, Ш.Н. «Информационная война в период Южноосетинского конфликта. Противостояние СМИ России и запада».
3. Аскерова, Л. Ф. Информационная война как вид манипуляции // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 6
4. Российская газета — Федеральный выпуск № 0 (4747). Текст: Тимофей Борисов //URL: <https://rg.ru/2008/09/10/podlog-cnn.html>
5. РИА Новости URL: <https://ria.ru/20080812/150290597.html>
6. <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/informaczionnaya-vojna-na-kavkaze-ili-kak-iz-chernogo-delali-beloe-426>
7. НТВ — Почти половина подписчиков Байдена в Twitter оказались ботами. 19.05.2022 // URL <https://www.ntv.ru/novosti/2706370/>

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Хореографический спектакль *Notre Dame de Paris* по роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» (Севастопольский академический театр танца им. Вадима Елизарова)

Петренко Анна Витальевна, студент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Статья посвящена постановке Notre Dame de Paris. Хореографический спектакль по одноимённому роману Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» (режиссер-постановщик — заслуженная артистка Украины Нина Маршева; композитор — Виктор Рыбаков; костюмы — Леонид Олейниченко; либретто — заслуженный деятель искусств Республики Крым Елена Ольховская), осуществленной в 2020 году Севастопольским Академическим театром танца имени В. А. Елизарова. В статье впервые описывается хореографическая постановка, которая построена исключительно на бальной хореографии.

Главные действующие лица и исполнители:

Эсмеральда, цыганка — заслуженная артистка Украины
Наталья Иванова

Квазимодо, горбун-звонарь — артист Данил Антонов
Феб де Шатопер, капитан королевских стрелков — заслуженный артист Республики Крым Филипп Елизаров

Пьер Гренгуар, бедный поэт — заслуженный артист города Севастополя Дмитрий Нестеров

Клод Фролло, архидьякон собора — заслуженный артист Республики Крым Артем Герус

Флер де Лис, невеста Феба — заслуженная артистка города Севастополя Ксения Иванова

Клопен Трульфу, предводитель нищих — заслуженный артист города Севастополя Александр Пичугин

Гидула, мать Эсмеральды — заслуженная артистка Республики Крым Ольга Макарова

В 2020 году Севастопольским академическим театром танца имени Вадима Альбертовича Елизарова представлен новый хореографический спектакль — *Notre Dame de Paris* по роману Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». И, прежде чем перейти к анализу самой постановки, необходимо немного сказать о театре, так как история именно этого спектакля тесно связана с творческой идеей и становлением самого театра.

В России и мире немало Театров Танца, выстраивающих своё общение со зрителем исключительно только на хореографии и пластике. Но севастопольский театр взял за основу своего творческого языка лексику бального танца — и это был, безусловно, уникальный и дерзкий эксперимент, стремление доказать, что с помощью средств

«паркетной хореографии» можно и нужно рассказывать серьёзные, глубокие и даже философские истории.

В 2020 году театру имени Елизарова исполнилось двадцать лет — коллектив достаточно молод. Театр танца вырос из танцевального ансамбля «Виктория», созданного в 1990-м году народным артистом Украины Вадимом Альбертовичем Елизаровым и заслуженной артисткой Украины Ниной Маршевой (чемпионы Советского Союза по бальной хореографии). Они стали первооткрывателями в данном виде, создав первый в мире театр, построенный исключительно на бальной хореографии.

Бальный танец — многогранный вид искусства, исключительно органично сочетающий в себе высокую динамику исполнения, красоту линий и позиций, мягкость пластики движения танцоров. Репутация неотъемлемой составляющей культуры и этикета высшего света немного «обеднила» бальный танец — долгое время в нём видели развлечение и считали неспособным выразить сложную драматургию и изложить цельную историю. Сегодня происходит возрождение, развитие и преобразование бального танца. Основная особенность этого вида танцевального искусства — это парность, подразумевающая постоянный диалог мужчины и женщины, вечную и безграничную историю их взаимоотношений.

«Любовь — это великое дело. Именно любовь движет все: науку, искусство!» — считал основатель театра Вадим Елизаров. Поэтому неслучайно, что первым хореографическим спектаклем новорождённого театра стала постановка *Notre Dame de Paris* (2002 г., режиссёр и хореограф — Вадим Елизаров), исследующая тему любви во всех её

проявлениях: страсть, нежность, забота, жертвенность. Любовь матери к своему ребёнку, мужчины и женщины, брата и сестры, любовь к искусству и любовь к своему делу. В. А. Елизаров верил: «Только с помощью искусства можно приподняться над всеми земными делами, познать силу и красоту человеческой души. Я служу искусству!».

Идеей спектакля в первой редакции стало утверждение о том, что любовь — всегда созидательная сила. И если чувства несут разрушение и самоуничтожение, то к любви это отношения не имеет.

С 2002 г. по 2019 г. в редакцию спектакля не вносились никаких изменений. Но время переставляло приоритеты, жизнь шла вперёд и требовала расширить исследование темы, изменить его оптику. Только в 2020 году на сцене Театра танца родился абсолютно новый Notre Dame de Paris. Изменения коснулись всего: музыкального оформления (в спектакле используется оригинальная русскоязычная версия), хореографической лексики, костюмов, декораций. Темой спектакля по-прежнему осталось исследование любви и её проявлений. Но в идее принципиально была подчеркнута мысль о спасительной силе любви, которая преображает человека, о категорическом противопоставлении любви физическому и нравственному насилию.

Основная цель любого хореографического спектакля — выражение средствами хореографии содержания пьесы, ее идеи, взаимоотношения действующих лиц. Этому должна быть подчинена вся деятельность творцов и исполнителей балета: автора либретто, балетмейстера, композитора, художника, артистов-исполнителей — как солистов, так и кордебалета. Только при гармоническом сочетании всех частей, каждая из которых убедительно, образно и технически совершенно помогает воплотить характеры героев, верно воспроизвести обстановку, в которой происходит действие, спектакль обретает свою художественную целостность. В таком случае возникает единство стиля, гармоничное слияние содержания и формы, убедительность художественного приема, творческого метода создания и исполнения хореографического спектакля.

Для определения сверхзадачи постановки обратимся к автору самого романа. Без поэзии нет танца. В хореографическом спектакле, созданном на основе сюжета романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», он как первоисточник определит и форму их воплощения в музыке и хореографии.

Передача на сцене чувств и мыслей писателя, его мечтаний, мук и радостей является главной задачей спектакля и балетмейстера.

Виктор Гюго стремился, чтобы произведение сочетало в себе и роман, и эпопею, и драму; было и поэтичным, и живописным, и трагичным. Смысл романа заключался в частом несовпадении внешнего облика человека с его внутренним духовным миром, способностью к сильному чувству и самопожертвованию.

Режиссер-постановщик и композитор Театра танца смогли убедительно сформулировать сверхзадачу, исходя

из замысла писателя. Услышать мысли, чувства автора, сделать всё, чтобы музыка и хореография не конфронтировали, не противостояли друг другу. Танец и пантомима были правильно выражены в содержании музыки с самой первой сцены.

Первая сцена в спектакле — появление Гренгуара (бедного поэта). Он знакомит нас с Дворцом чудес. В центральном зале Дворца правосудия происходит первое действие. Автор либретто смог построить драматургию первой сцены так, чтобы действие для зрителей протекало в настоящем времени, создавало эффект присутствия в XV веке в непривычном варварском Париже. Таинственный готический Собор Парижской Богоматери. «В закоулках одной из башен великого собора чья-то давно истлевшая рука начертала по-гречески слово «рок». Затем исчезло и само слово. Но из него родилась книга о цыганке, горбуне и священнике».

Руководствуясь правилами создания хореографического спектакля, можно сделать следующие выводы.

Первое звено построения замысла спектакля — воплощение его темы и идеи в либретто, составленном по законам драматургии и заключающем в себе изложение сюжета, то есть ряда событий происшедших в определенную эпоху, в определенных условиях, с обозначением и описанием места, времени и характера действия, с перечислением и развернутой характеристикой всех действующих лиц. Это сложный творческий процесс, который в то же время находится в органической взаимосвязи со всеми остальными.

Второе — это музыкально-хореографическая партитура, которая создавалась балетмейстером в неразрывном сотрудничестве с композитором. В Театре танца именно этот этап работы над новой версией стал основным, что и подарило постановке новую жизнь. Было создано музыкальное оформление для спектакля «Notre Dame de Paris», русская аранжировка полюбившихся песен композитора Riccardo Cocciante. Как мне кажется, главной целью было сделать так, чтобы хорошо известная история, с одной стороны, зазвучала абсолютно по-иному, благодаря новому уникальному, музыкальному оформлению, а с другой — не утратила ту атмосферу, которую смог создать в своем бессмертном произведении великий Виктор Гюго. Необходимо отметить мощь и силу музыкальное оформления спектакля. Композитору вполне удалось сохранить стиль автора и идею романа. Русскоязычная версия помогла сделать смысловое наполнение каждого музыкального произведения максимально доступным для понимания.

Особую атмосферу, проводником которой становится музыка, поддерживает и уникальная хореографическая партитура, созданная балетмейстером. Хореография и музыка действительно стали одним целым. Вместе они переносят зрителей в мир, созданный писателем. Танцевальная лексика усилилась за счет внедрения новых видов танца. Труппа тетра открывает для себя новые возможности танцевального искусства: виртуозно владеет

не только обширными средствами балльной хореографии, но и успешно осваивает танец модерн, джаз-танец, contemporary. Грамотное и умелое смешение танцевальных стилей рождает убедительную и живописную картину разнообразного, противоречивого средневекового Парижа, наделяют каждого участника кордебалета своим характером и своей историей, за которой невероятно интересно следить.

Одна из самых ярких сцен — это «Долина любви». Феб де Шатопер назначает Эсмеральде свидание в царстве нищих — во Дворе чудес. Партитура этой сцены продумана до мелочей. Музыкальное оформление в сочетании с насыщенной хореографической лексикой (балльной, современной хореографией) рождает живой диалог, в котором каждый вздох, каждая танцевальная фраза наполнена глубоким смыслом и содержанием. Настоящее объяснение в любви, сотканное из «слов» тела, абсолютно понятно каждому зрителю. Зримо изображена и всепоглощающая страсть офицера к цыганке, и мотивы его поступка, и робкое, чистое чувство юной девушки, её первая любовь.

На протяжении всего спектакля либретто, хореографическая партитура и композиция каждой сцены развивают драматургию истории, формируют её завязку, ведут к кульминации и драматичной развязке.

Танец должен всегда служить средством общения, передачи идей и чувств, средством воплощения характеров, сложных человеческих взаимоотношений, масштабных замыслов. Только за таким танцем будущее. Поэтому актер хореографического театра — прежде всего, актер, а затем танцовщик. Именно это убедительно продемонстрировала группа Театра танца в спектакле Notre Dame de Paris.

Театр танцевальный — театр музыкальный. Но без сценографа, художника-декоратора и художника по костюмам картина спектакля не сложилась бы.

Световая композиция той или иной картины, ее оформление, костюмы действующих лиц, общая цветовая гамма — все должно быть тесно связано не только с действием спектакля, но и с его музыкальной драматургией.

Действие спектакля происходит в XV веке, в эпоху «Пламенеющей Готики». Следует обратиться к этимологии этого слова, произошедшего от итальянского «непривычный, варварский». Стиль архитектурных сооружений можно кратко охарактеризовать как «ужасно величественный». Собор Парижской Богоматери — один из совершенных и законченных представителей готического стиля в архитектуре.

Декорации спектакля воспроизводят собор, переносят зрителей под его своды. Арки, крепления, лестницы. Устрашающие статуи знаменитых химер. Такой конструктивный элемент как арка — основной элемент декораций спектакля, символизирует разрыв круговорота времени, ведь в Средневековье как никогда остро люди ощущали близость апокалипсиса. Если взглянуть выше, можно рассмотреть «чудовищ» на специальных креплениях, своеобразных стенах собора. Наблюдают за всем происходящим

Горгульи и Химеры. Мало кто знает, что «чудовища» тут только Химеры: эти уродливые существа с телом обезьяны и крыльями летучих мышей, козлиными рогами, человеческими головами олицетворяют грехи и силы зла. Горгульи, наоборот, — защита собора. Служат, охраняют храм от повреждений, разрушений. Без зла не может быть добра — как бы звучит рефреном мысль в этом элементе сценографии.

Готический стиль присутствует не только в декорациях, но и воплощён в костюмах артистов.

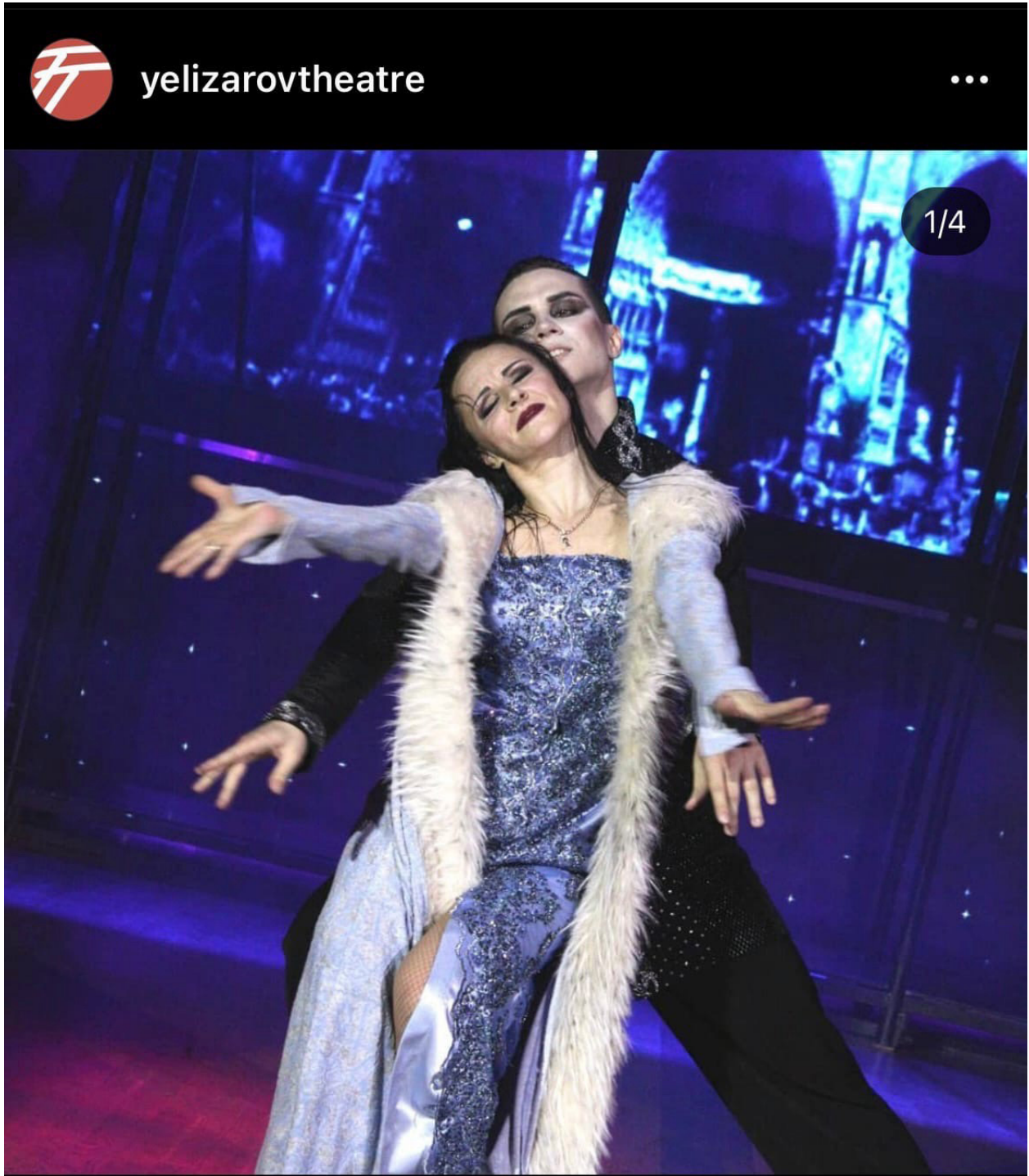
Костюм в театре — это не просто одежда определенной эпохи и стиля. Это одно из важнейших выразительных средств хореографического спектакля, назначение которого — помочь артисту как можно лучше донести в танце образ. Поэтому не только цвет, но и покрой тут имеет большое значение. Костюм в танце должен «жить» и «играть», подчеркивать и дополнять те линии жеста, позы и движения, которыми артист выражает свой образ.

Образы, созданные художником по костюмам в Театре танца, очень своеобразны. Отчетливо читается и средневековье, и современность, и даже будущее. Художник словно запутывает зрителя во временных отрезках и эпохах, намеренно заостряет внимание на новых видах ткани, которые появились только сейчас. Ведь сама тема любви, взаимоотношений остается вечной и в тених готики!

Большая любовь к делу, знание своей профессии, живое воображение и умение чутко прислушиваться к каждому деловому предложению сделали спектакль полноценным. Балетмейстер, композитор, художник-декоратор и художник по костюмам работали, как слаженный механизм, и премьера состоялась.

Академический Театр Танца имени Вадима Альбертовича Елизарова представил премьеру спектакля Notre Dame de Paris в 2020 году уже без участия своего мастера — В. А. Елизаров скоропостижно ушел из жизни в 2017 году. В августе 2017 года Правительство города Севастополя присвоило Государственному автономному учреждению культуры «Севастопольский академический театр танца» имя Вадима Елизарова, признавая исключительный вклад создателя уникального театра в культуру и искусство региона и страны.

Notre Dame de Paris по роману В. Гюго стал воплощением всех традиций, которые были заложены Вадимом Елизаровым и получили такое яркое, удивительное и живое развитие. Это и демонстрация огромного опыта, который севастопольский Театр танца накопил за двадцать лет самоотверженного труда. Это и результат исканий и творческого роста, который движет и наполняет в этом театре каждый день. И это, безусловно, смелое экспериментаторство, которое осуществляется на крепкой профессиональной базе с тонким, чутким вкусом и знанием дела. Поэтому именно в Notre Dame de Paris как в идеально отточенном бриллианте отразилась вся история Театра танца и его устремления и перспективы.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (415) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.06.2022. Дата выхода в свет: 08.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.